

6 262 [1-2]

Sy. ~~21.~~ 21.

P. 1.

Vf. 3.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

въ 1819 и 1820 годахъ,

ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СИИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА,
Въ Типографіи Августа Семена.

1822.

CBGiOŚ, ul. Twarda 51/55
tel. 22 69-78-773

Wa5152414

Literat. podrozniowa
X.S.R.2

Печаташь дозволяешся съ тѣмъ, чптобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, предспавлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департаментна Минисперспва Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ Юня 27 дня, 1821 года. Книгу сію разсматриваль Адъюнкпъ

Дмитрій Перовошиковъ.

6262 [1]

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ
МУРАВЬЕВУ.

ОСНОВАТЕЛЮ МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ
ДЛЯ РОССІЙСКАГО ЮНОШЕСТВА.

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРУ,

И КАВАЛЕРУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Господину Главнокомандующему въ *Грузіи* Генералу оиъ *Инфантеріи* и Кавалеру *Алексѣю Петровичу Ермолову*, угодно было послать экспедицію къ *Воспочнымъ* берегамъ *Каспійскаго* моря, дабы склонить *Туркменовъ* по онымъ обитающихъ къ пріязненнымъ сношеніямъ съ *Россіей*. Намѣреніе Господина Главнокомандующаго было, успроишь на шѣхъ берегахъ приспань, въ копорой купеческія суда наши могли бы лежать спокойно на якорѣ и безопасно складывать шовары свои; почему и предполагалъ успроишь для сего не большую крѣпость.

Порученіе сіе клонилось къ исполненію видовъ *ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО*, копорый желалъ установить чрезъ обширныя степи, называемыя нами *Татарією*, господствующую торговлю съ *Индією*. Исполнивъ кое намѣреніе сіе

рушилось тогда съ умерщвленіемъ князя Бековича ходившаго съ опрядомъ въ Хиву, и погибшаго шамъ съ войскомъ. Нарушивъ договоры и кляшвы, по коимъ Князь явился въ лагерь къ Хивинцамъ, они схватили его, принудили подъ предлогомъ недоспашка въ продовольствіи на споль значительное количество войска расположишь опрядъ по селеніямъ и пользуясь шаковымъ издробленіемъ силъ его, перерѣзали всѣхъ и самого его умерщвили мученически. Прочія войска, высаженныя еще кромѣ того въ трехъ мѣстахъ на берегъ Каспійскаго моря, именно: въ *Мангышакѣ*, *Александрѣ Баѣ* и *Крановодскѣ* принуждены были отплышь обратно въ Асрахань, оставивъ начашья ими укрѣпленія. Несчастная участь Бековича показала хищническія и коварныя расположенія Хивинцевъ, и съ тѣхъ поръ правительствво наше не возобновляло сего предпріятія.

Для совершенія онаго должно было сперва завести связи съ Туркменами народомъ ко-

чевымъ, разбойническимъ, безъ промышленности, почти безъ нравственности, и по различію вѣроисповѣданій, издревле не примиримымъ во враждѣ съ Персіянами.

Въ 1813 году бывшій Главнокомандующій въ Грузіи Господинъ Генераль ошъ Инфантеріи Николай Федоровичъ Ршищевъ, посылалъ въ Туркменію Дербенскаго купца Армянина Ивана Мурашова, копорой прежде занимаясь порговлею съ *Астрабадомъ*, имѣлъ знакомство въ шѣхъ спранахъ. Мурашовъ, передалъ предложенія Николая Федоровича Ршищева нѣкоему *Султанъ Хану*, копорой въ то время предводительствуя племенами Туркменскими и ополчивъ оныя, наносилъ Персіянамъ значительной вредъ. *Султанъ Ханъ* въ надеждѣ содѣлаться со временемъ законнымъ повелителемъ необузданныхъ Туркменовъ, былъ чрезвычайно порадованъ обѣщанному покровительству ошъ нашего Главнокомандующаго и послалъ къ нему своихъ пословъ изъ людей почешныхъ и старшинъ, испрашивая на первый

случай милоспиваго только возрѣнія правительсва нашего, на положеніе Туркменовъ. (коихъ Персіяне наказывали за ихъ воровсва и грабежи.)

Къ несчастію его , послы Туркменскіе въ числѣ коихъ былъ *Кіатъ Ага*, (о кошоромъ въ продолженіи путешествія моего будешъ часпо упомянушо) заспали Главнокомандующаго въ *Гюлистанскомъ* лагерѣ чшо въ *Карабагѣ* въ шо самое время, когда онъ заключалъ мирныя договоры съ *Абуль Гуссейнъ Ханомъ*, полномочнымъ и довѣреннымъ чиновникомъ опъ Персидскаго двора. *Абуль Гуссейнъ Ханъ* знавши сколь Туркмены поддержанные Россією могутъ бышь опасны для его опечесва , шребовалъ чшобы правительсво наше не входило съ ними ни въ какія сношенія. Главнокомандующій на сіе согласился , и прилично подаривъ пословъ , опправиль ихъ обрашно. Народъ Туркменской былъ очень огорченъ сею неудачею и не будучи болѣе въ силахъ прошивишься Персіанамъ, покорился имъ, давъ залогои вѣрности;

пѣже изъ Туркменовъ , которые не хотѣли
принявъ ига сосѣдей, удалились къ *Балканскому*
залеву въ мѣста неприступныя для Персіянъ,
или въ Хиву , гдѣ ихъ принялъ нынѣшній
Магмедъ Рагимъ Ханъ , жесточайшій врагъ *Кад-*
жаровъ ; (1) Сулшанъ Ханъ къ нему же удалился
и до сихъ поръ въ Хивѣ находишся.

Исполненіе намѣренія своего вступивъ въ
дружескія сношенія съ Туркменами, Господинъ
Главнокомандующій возложилъ на Елисавет-
польскаго окружнаго Начальника Господина
Маіора Пономарева , а мнѣ какъ офицеру
Генеральнаго Шшаба поручено было, обзрѣвъ
съ нимъ вмѣстѣ Восточные берега Каспійскаго
моря , слѣдовашъ въ Хиву для сношенія съ
владѣтелемъ оной и описанія того края.

По сему поводу я былъ на берегахъ Туркмен-
скихъ и въ Хивѣ. Записки сіи были ведены
мною шайно и для себя , въ сохраненіи види-

---

(1) Нынѣ царствующая Фамилія въ Персіи.

маго памяшника благости спасшаго меня про-
видѣнія.

Возвращаясь въ опечесство, многіе любо-
пытствовали получишь нѣкошорыя свѣдѣнія
какъ оспранѣ мною посѣщенной, такъ и о при-
ключеніяхъ моего спранствованія; записки
мои были не въ порядкѣ и сдѣланы шолько
для прочшенія роднымъ и малому числу друзей;
но желаніе многихъ видѣшь записки сіи на-
печатанными, заставили меня рѣшишься
издашь ихъ въ свѣшь; я излагаю просшо все
что видѣлъ и могъ узнашь, заключенному
мало средствъ познавань край особенно среди
подозрительнаго народа; я сдѣлалъ все что
могъ, желаніе мое было бышь полезнымъ, ви-
дѣнное мною и сдѣланное описываю какъ было
не желая дѣлать книги; соопечесственникамъ
судишь о моихъ дѣйствіяхъ а моя обязанность
посвящайшь имъ свои шруды.

Примѣчаніе.

Въ продолженіи сихъ записокъ, я часшо
называю, лица кошорыя кажутъ ся незначишель-
ными; но я почелъ себя обязаннымъ сіе сдѣ-

лашь, дабы впередъ облегчить пути нашего правительсва въ случаѣ какого нибудь предпріяія въ сѣмъ краю; особы кошорыхъ я называлъ имбюшь связи въ шой странѣ и знавши имена ихъ и нравъ, посланной будешъ уже нѣсколько знакомъ съ шамошними чиновниками, ибо большая часшь изъ нихъ занимающъ довольно значительныя должности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первой части.

Предисловіе.

ГЛАВА 1. Путешествіе въ прибрежную Туркменію. 5

ГЛАВА 2. Путешествіе въ Хиву и пребываніе въ Хан-
схвъ Хивинскомъ. 51

ГЛАВА 3. обральной пушъ. 139

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВЪ ПРИБРЕЖНУЮ ТУРКМЕНІЮ.

1819 года Юня 17 числа Господинъ Главнокомандующій Грузинскимъ опдѣльнымъ корпусомъ Алексѣй Пепровичъ Ермоловъ, снабдивъ насъ всѣми нужными бумагами, опправился на Кавказскую линію, куда призывали его военныя дѣйствія противъ Чеченцовъ. Къ намъ назначенъ былъ переводчикомъ Армянинъ Мурашовъ, кошорый ѣздилъ во время Николая Федоровича Ршищева въ Туркменію.

ЮНЯ 17.

Того же дня, гоповясь къ опправленію мы опслужили въ Тифлисской соборной церкви Сіонъ объдню, прося Всевышняго, о щасливомъ совершеніи возложеннаго на насъ порученія.

Маіоръ Пономаревъ имѣлъ особенное предписаніе; онъ принималъ также подарки назначенные для Туркменовъ. Въ предписаніи своемъ ко мнѣ Господинъ Главнокомандующій, давая наспавленія, кошорыми надлежало мнѣ руководствоваться въ сношеніяхъ съ Туркменами и Хивою, объяснялся между прочимъ слѣдующимъ образомъ: «опъ ловъ коспи въ обхожденіи вашемъ можно общащъ немалые успѣхи, и знаніе ваше въ Ташарскомъ языкѣ много сповсобствовашъ вамъ будещъ. Не смощрише какъ Европеецъ

Юня 17. » на средспва леспи; между народами Азіяпскими упопре-
 » бленіе оной обыкновенно, и вы имѣете выгоду не спра-
 » шисья бышь распочительнымъ въ ономъ. Ваше Высоко-
 » благородіе можете сдѣлать другія полезныя изслѣ-
 » дованія, къ кошорымъ можете дать поводъ ваше между
 » ими пребываніе, болѣе нежели что могу я предписать,
 » а паче о народѣ почти совершенно намъ неизвѣстномъ.
 » Я отъ способностей вашихъ и усердія могу себѣ обѣ-
 » щать, что не останутся безплодными дѣлаемая усилія
 » войши съ Туркменскимъ народомъ въ пріязненныя сно-
 » шенія, и что доставленными свѣденіями облегчите вы
 » пути къ будущимъ Правительству предпріяшіямъ. »

18. Осправился я изъ Тифлиса. — Шшабсь - Капишанъ
 Ренненкамфъ провожалъ меня до половины дороги къ
 Соганлугскому посту, гдѣ мы съѣхались съ Пономаревымъ,
 осправившимся въ путь за полчаса до меня; я прибылъ
 на станцію Салаглы, гдѣ въ то время располагался
 ночлегомъ сводной ошрядъ войсковаго спаршины Табун-
 щикова въ числѣ 250^{ти} козаковъ, онъ шелъ въ Дагесшанъ (1)
 прошивъ Лезгинъ (2).

19. Я прибылъ ночевать на Таузской постъ. Ужасный про-
 ливный дождь не переспывалъ во весь день.

20. День былъ несносно жарокъ. Я прибылъ къ вечеру въ
 Елисаветополь, прекраснѣйшій городъ, засаженный са-
 дами, ограды коихъ образуютъ улицы и площади; изъ

(1) По переводу: страна горъ.

(2) Настоящее названіе ихъ Лекзи.

за нихъ мѣлькають довольно хорошія каменные дома и развалины. — Я остановился въ предмѣстьѣ называемомъ *Килиса кунтѣ* на правомъ берегу рѣки Ганжинки.

Въ Елисаветополѣ (1) жили мы до 1го числа Юля; Пономаревъ занимался задачею должности своей тамошнему Коменданту. Предъ въѣздомъ въ городъ со стороны Тифлиса возвышается древняя крѣпость; при Князѣ Цициановѣ Джавошъ Ханъ владѣлъ оною; орудія его еще и до нынѣ на башняхъ находящяся. — Крѣпость приходилъ въ разрушеніе, но внутри ея видны еще остатки пышныхъ каменныхъ домовъ. — Подъ крѣпостью есть пошанные ходы, копорые однакожь совсѣмъ уже завалились; жители увѣряють, что въ нихъ хранящяся сокровища, свезенныя во время приспуа; главныя же богатства бывшаго Хана сокрыты, по рассказамъ ихъ, въ саду внѣ крѣпости, куда будшо бы сынъ убишаго Джавошъ Хана прѣѣзжалъ недавно, опрылъ ихъ и увезъ; но сказаніе сіе повидимому ложно (2).

Я видѣлъ еще внутри крѣпости дерево, достойное замѣчанія по своей толщинѣ; оно имѣетъ въ окружности $4\frac{1}{2}$ сажени. — Мнѣ пріятно упомянуть здѣсь о гостепріимствѣ, копорымъ семейство Пономарева славилось и копорымъ я часто пользовался.

(1) Городъ сей называется обывателями *Ганжа*.

(2) По возвращеніи моемъ изъ Хивы я видѣлся въ Тифлисѣ съ Англичанами, прѣѣхавшими изъ Персіи; они увѣряли меня, что лично видѣлись съ сыномъ Джавошъ Хана, пребывающимъ въ Персіи, и знаютъ о мѣстѣ сего клада. Подробнѣйшія изслѣдованія о семъ городѣ помѣщены будущъ въ описаніи Грузіи, когда время позволитъ мнѣ привести въ порядокъ записки, веденныя мною въ бытность мою въ шой спранѣ.

Юля 1.

Въ вечеру опправились мы изъ Елисаветополя въ бричкѣ, кошорая по минушно ломалась, шакъ чпо въ эшошь вечеръ мы не могли доѣхашь до Кургу— Лугая, и ночевали въ полѣ на половинѣ дороги; съ восхожденіемъ мѣсяца опправились опяшь въ пушь и къ ночи 2го числа Юля прибыли на Турганской поспь. Цѣлый день жаръ былъ несносный. Въ Минги-чаурѣ переправились мы черезъ Куру на поромѣ.— Спрана предспавлявшая до сихъ поръ одну голую спешь, покрывшую кое-гдѣ солончаками, принимаетъ опсюда совсѣмъ иной видъ.— Самые берега Куры уже прекрасны; они обросли съ обѣихъ споронъ рощами и садами, въ коихъ поселены Армяне.— Переправясь — мы посшепенно опдалялись опъ рѣки.— Съ лѣвой спороны были обнаженныя горы; опъ нихъ опражающіеся солнечные лучи палили насъ зноемъ; съ правой спороны проспиралась плодороднѣйшая, обширная, населенная и обрабошанная равнина, въ коей видны развалины бывшаго города, называвшагося Аревша (1).

3. Выѣхавъ изъ Тургана весьма рано, мы прибыли на ночлегъ въ новую Шамаху.— Новая Шамаха недавно была споллицею Мусшафы Хана Ширванскаго, кошораго предки издревлѣ жили въ спарой Шамахѣ; большая же часшь народа почши всегда занимала равнину около новой Шамахи, гдѣ земли весьма плодородны. Мусшафа Ханъ, опшавивъ свою прежнюю споллицу, построилъ

---

(1) О семъ городѣ упоминается въ Соймоновомъ описаніи Каспійскаго моря, гдѣ онъ называется Аррашь.

городъ на сей равнинѣ среди подданныхъ своихъ, дабы удобнѣе содержать ихъ въ повиновеніи; но народъ опять переселился въ горы въ Фипагу, и Ханъ принужденъ былъ снова перенести шуда свою столицу. — Въ новой Шамахъ осшался шеперь только одинъ козачій постъ, — на кошоромъ мы и ночевали.

Пробъхавъ вершпъ 7 равниной, мы спали подымашься на крупныя горы, ошдбляющія новую Шамаху ошъ шарой; — переѣздъ былъ не великъ, но лошади пакъ приуспали, что едва къ вечеру мы прибыли на спанцію. — Обширная и богашая сія равнина просширалась у подошвы горъ за нами; горизонтъ ея сливался съ небомъ; горы, на кошорыя подымались, множество Армянскихъ селеній, разбросанныхъ по ущеліямъ и вершинамъ, — народъ вездѣ на жашвѣ и селеніи, со всѣхъ споронъ обшавленные скирдами хлѣба — предспавляли прелешную и богашую каршину. Эшо на самая обширная и плодоносная равнина, кошорая славишя своимъ Шамаханскимъ шелкомъ, въ споль великомъ количествѣ по всюду развозимымъ.

4.

Сшарая Шамаха или Когнашаръ (ш.е. Кегнешееръ, что значить древній городъ) величешвенно опкрываешя взору; не далеко ошъ онаго видны обширныя и великолѣпныя развалины, бани, мечеши, палашы, крѣпость еще и до сихъ поръ внушающъ уваженіе къ спроишелю сей древней столицы. Дворецъ Ханской лежишъ на высотѣ и возношишя надъ сими памяшниками древности. — Почшовой дворъ расположенъ въ прекрасно выспроенномъ Керванъ—Сараѣ. — Ципадель находишя въ нѣкошоромъ ошдаленіи

ЮЛЯ 4. Опть крѣпости; въ ней подѣланы глубокія пещеры, въ кошорыхъ, по преданіямъ шариковъ, погребена съ богатыми сокровищами какаѣ по Царь - Дѣвица Люпра строишельница сей Цишадели. Увѣряюшь, что Мусшафа посылалъ людей своихъ опрывать оныя, но будшо бы Дѣвица не допустила до сего. — Миѣ нельзя было идти въ сіи пещеры по причинѣ позднаго времени, но по возвращеніи своемъ намѣревался непременно ихъ посѣпить.

5. Мы выѣхали изъ шарой Шамахи, и проѣхали двѣ станціи до *глубокой балки* (такъ называется козачій поспъ, расположенный въ безводной и бесплодной степи) гдѣ мы ночевали. — Сирана здѣсь принимаетъ совершенно другой видъ: степь, горы, изрѣдка кочевья, представляющіяся взору среди ошашковъ селеній, зданій и городовъ.

На другой день прибыли мы на Арбашской поспъ, расположенный въ весьма исправной и хорошо выстроеной крѣпости. — Мы заспали на ономъ фуру свою съ подарками, опправленную впередъ изъ Елисавет-поля, и нагнали оныя войсковаго шаршину Табунцикова, кошорой, минуя Баку, (1) шель прямо на Кубу.

6. Сдѣлавши 30 верстъ, мы пріѣхали въ Баку. — Поднявшись на высоту, не доѣзжая города, увидѣли мы крѣпость, море и суда. — Городъ Баку окруженъ двойной крѣпостной стѣной съ башнями, амбраурами и орудіями. Онь имѣеть видъ величественный и обширенъ; окрестности онаго гористы и совершенно голы, крѣпость нуж-

---

(1) Настоящее названіе Баку по Персидски *Бадъ* значитъ *втрѣ* а *Ку-гора*, Баку же *горный втрѣ*.

дается въ водѣ и дровахъ; вообще положеніе ея совсѣмъ не выгодно. — Улицы въ ней узки, строенія высоки, но довольно опряжны; жишелей много, базарь порядочный, Кервань - Сарай хороши. — Баку ведеть значительную торговлю съ Аспраханью. — Въ приспани обыватели строятъ суда, кошорыя однакожь ходящъ не далѣе береговъ Гинлянскихъ. Въ Баку на берегу моря построена высокая башня называющаяся *Дѣвигъей*; по разсказамъ жишелей она получила сіе названіе опъ слѣдующаго произшествія: въ древнія времена одинъ изъ владѣтельныхъ Хановъ Бакинскихъ влюбившись въ свою дочь, хопѣлъ на ней жениться. Долго она ему сопротивлялась — но наконецъ дала припворное согласіе, съ шѣмъ чшобы опецъ ей выстроилъ высокую башню на берегу моря, въ кошорой хопѣла сокрышь позоръ свой; Ханъ выстроилъ башню въ весьма короткое время; дочь повела его на самой верхъ, и указывая ему вышину оной, когда онъ наклонился, свергнула его въ море и сама за нимъ кинулась.

Суда наши уже давно были готовы, мы запаслись всѣмъ нужнымъ и взяли съ собой изъ Бакинскаго гарнизона 30 человекъ съ офицеромъ. Пономаревъ взялъ къ себѣ въ письмоводители Типулярнаго Совѣтника Полешаева.

Мы познакомились съ комендантомъ Бакинскимъ Лейб-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникомъ П. М. Меликовымъ и съ морскими офицерами, назначенными слѣдовать съ нами въ море. Для экспедиціи нашей изгошвлено было два судна, изъ коихъ первое корветъ *Казань* 18^{ми} пушечной, въ 1818^{мъ} году пришедшій въ Баку изъ Аспра-

Юля 6. хани; на немъ прибылъ Лейпенанъ А. В. Коробка, но при опшравленіи нашемъ пошупилъ на мѣсто его Лейпенаншъ Г. Г. Бассаргинъ. — Другое судно было Шкоушъ купеческой Св. Поликарпа; онъ не былъ вооруженъ и назначенъ шолько для перевоза нашей команды и всей излишней шягоеши: имъ начальствовалъ Лейпенаншъ А. Ф. Ошолоповъ. Общество морскихъ чиновниковъ нашего корвета состояло изъ Лейпенанша Бассаргина, двухъ Мичмановъ Юрѣва и Иванова, Священника, Лѣкаря Формицына, Аршиллерійскаго Лейпенанша Линицкаго, Шшурмана и Шкипера; всей команды на немъ было 160 человекъ.

8. Въ вечеру морскіе офицеры пригласили насъ на корвешъ, ошкуда поѣхали къ домику, на берегу лежащему, называющемуся *Морскими Банями*.

Мы плыли мимо развалинъ большаго Керванъ — Сарая екрышаго подъ водой въ разстояніи полуверсты ошъ берега; изъ воды показывающся шолько одинъ башни. Неизвѣстно, когда и какъ сіе зданіе погрузилось въ море; надобно полагашь, что сіе произошло ошъ землетрясенія. — Глубины въ семь мѣстъ — до шрехъ сажень; здѣсь замѣчено что каждые придцашь лѣшь море перемѣняешъ свои берега значительною прибылью или убылью; (*) весь край сей заслуживаешъ особенное вниманіе по горючему и нефшяному свойшву земли и по большимъ развалинамъ

(*) О семь Керванъ — Сарай упомянуто въ описаніи Каспійскаго моря Соймонова, сдѣланномъ во время экспедиціи Пешра Великаго къ симъ берегамъ.—

зданий, коихъ вездѣ много, и кошорья могутъ служить Юля 8.
для историческихъ изслѣдованій. —

Въ вечеру Шкоушъ Св. Поликарпа отправился на островъ 13.
Сару съ высадной командой для заготовленія дровъ и
воды.

Мы перебрались совершенно на корвешъ — и 18го въ 6 ча- 17.
су вечера снялись съ якоря, направивъ путь свой къ
острову Сара. Въперъ былъ N. и довольно свѣжій; плаваніе
наше началось очень успѣшно. Сколько я не перемогался,
но не могъ избѣгнуть общаго недуга садящихся въ пер-
вый разъ на морскія суда. — Ночью въперъ ушихъ; мы
шпилевали, а къ разсвѣту поднялся S. O, по кошорому
19го числа весь день лавировали и подвинулись впередъ
очень мало. —

Ночью сдѣлался шпиль и мы спояли 2½ часа на якор- 20.
рѣ; по упру опкрылся намъ островъ Сара, и въ 12^{мѣ} часу
мы бросили якорь въ рейдѣ. — Сошедши на берегъ, объ-
дали у командира Эскадры Капитанъ Лейшенанша С. А.
Николаева. — Островъ Сара имѣетъ видъ полу - мѣсяца
и просшираетъ почти на 8 верстѣ въ длину; грунтъ
его ракуша, на кошорой Русскіе поселились, обстрои-
лись и насадили ивняку; большая же часть острова по-
крыта камышемъ. — Прежде не было даже на Сарѣ прѣс-
ной воды и во всѣхъ колодезяхъ вода опзывалась солью;
но поселенцы подѣлали въ нихъ срубы и, опъ часпаго вы-
черпыванія, она очистилась. —

Шкоушъ Поликарпа прибылъ въ Сару за два дни до
насъ; въ немъ оказалась довольно сильная печь.

Шкоушъ Поликарпа отправился въ Ленкорань (крѣ- 21.

Июля 21. поспѣ сія опшпоишь опъ Сары въ 15 верспахъ) для за-
пасенія себя дровами. — До 24го мы проспояли на якорѣ;
во все продолженіе сего времени дождь не переспаваль.

24. Въ 7 часовъ ушра мы снялись съ якоря при свѣжемъ Н. О.
Плаваніе наше продолжалось почши до полуночи; мы
шли очень скоро, такъ что съ симъ вѣтромъ могли бы
надѣяться на другой день увидѣшь Туркменскій берегъ;
но вѣпръ совершенно ушихъ, и мы не больше $1\frac{1}{2}$ и 2
узловъ въ часъ уходили (опъ 2 до 3 верспъ). Два дни
сряду продолжалась пищина, но проливной дождь не
переспаваль, на шренъи шолько сущки къ вечеру по-
года прояснилась, ночь была прекрасная, — зыбь со-
всѣмъ унялась и сдѣлался шпиль; мы подвигалися по
 $\frac{1}{4}$ узла въ часъ.

Намѣреніе наше было приплыть къ *серебряному бугру*,
о кошоромъ прежде слыхали, но никому изъ морскихъ
нашихъ берега сіи не были извѣсны.

28. Мы увидѣли Туркменской берегъ, на кошоромъ воз-
вышался бугоръ; мы приняли его за шакъ называемый
Бѣлой или *Ахъ-Тепе*; онъ имѣеть видъ продолговатый
и направленіе къ Н. О; оконечность его, прилежащая къ бе-
регу, менѣе высока; мы легли на якорѣ верспахъ въ 7ми
опъ берега на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ сажень. Смопря съ Марса въ
зришельныя шрубы, намъ казалось, что видѣнное нами
были прибрежныя кибички Туркменовъ, и по сему пред-
положили на другой день высадишь меня на берегъ для
обозрѣнія сшраны, а Армяпина Пешровича опшправишь для
приведенія къ намъ жшшелей.

29. Слущили съ Корвета 12ми весельный баркасъ, воору-

жили его 12 фунтовой коронадой, двумя фалконетами и 6 ружейными мапросами; всего насъ было на баркасѣ 24 человекъ, и какъ мы полагали въ шотъ же вечеръ возвратишься, то и взяли съ собой сухарей и воды шолько на одинъ день. — Проплывъ на веслахъ часа полшора, мы бросили дрекъ саженьхъ въ 30 отъ берега по причинѣ малой глубины, и перенесли на оной ружья и плашья; на берегу саженьхъ въ 10 отъ воды были вѣтромъ нанесенные песчаные бугры, покрытые кустарникомъ; взойдя на одинъ изъ нихъ, я увидѣлъ въ шрубу, что мнимой *бѣлой бугоръ* есть цѣлая гора, копорая должна зависѣть отъ другой цѣпи горъ; она лежала верспахъ въ 10 отъ насъ, и казалась опдѣленною моремъ; и шакъ мы полагали себя на ошрову. (1)

Я предполагалъ сперва идти отъ сего мѣста къ Севѣру для опысканія залива или *култука*, въ копоромъ скрываются Туркменскіе *киржимы* (2); но по словамъ артиллерійскаго уншерь-ошцера Добрычева, Пешровича и одного мапроса Агѣева, копорые прежде здѣсь бывали, рѣшилсѣя искать залива сего Южнѣе, подвигаясь къ Ашрабаду, полагая шакже найши рѣку въ шой сторонѣ; почему и пошелъ вдоль берега съ чешырьмя мапросами и Пешровичемъ, а Лейпенаншъ Юрьевъ равнялся съ нами

---

(1) Я послѣ узналъ, что кажущееся намъ море была, соленая степь, или высохшее соленое озеро, на поверхности коего охристаллизованная соль сверкая отъ солнца сквозь волнующіеся нары, произведенные шешлошой или сгущеніемъ воздуха, представляла изъ дали образъ воды.

(2) Слово сіе происходитъ отъ *Кириджи*, что значить на Турецкомъ языкѣ *плоскодонная лодка*.

Юля 29.

на Баркасѣ, въ кошоромъ находились оспальныя люди.— Однако прежде похода, вырыли мы на семь мѣстѣ колодезь, коего вода оказалась соленою. Прощедши по берегу верстѣ 15 по слѣдамъ верблюжымъ, коннымъ и босыхъ ногъ, увидѣли за кустами шестъ, на коемъ навязанъ былъ флюгерокъ, по сему признаку предполагалъ я, что здѣсь долженъ быть Туркменской Киржимъ и спалъ продирашся къ нему чрезъ кусты; но вмѣсто того увидѣлъ песчаной бугоръ, на кошоромъ собрано было множество сухихъ прутьевъ и посреди ихъ стоялъ высокой шестъ съ флюгеромъ; неудача сія меня очень огорчила, я безуспѣшно мучился цѣлой день въ песокъ на солнце. Въ три часа по полудни рѣшился уже возвратиться на корвешъ, оставя Пешровича на берегу для опысканія кочевья Туркменскаго. — Мы собрались, но вдругъ сильный вѣтръ поднялся съ моря; оплывъ съ полверсты отъ берега, мы не могли идти далѣе, волна заливала насъ, Юрьевъ предлагалъ воротиться; я рѣшился, и мы опять приваливали къ берегу на ночлегъ. Сильной вѣтеръ сей, или бурунь меня очень беспокоилъ шѣмъ болѣе, что онъ могъ продлиться цѣлую недѣлю, а мы были безъ хлѣба и безъ воды; къ помужь мы опасались внезапнаго нападенія отъ Туркменовъ; — для чего выпасивъ оба Фалконета на берегъ, и заняли два бугра, обвелись цѣпью, и такимъ образомъ расположились ночевать. Песокъ засыпалъ намъ глаза и уши; ночью мы очередовались съ Юрьевымъ, обхаживая часовыхъ, и развели большой огонь, чтобы дать о себѣ извѣстіе на корвешъ. Я вырылъ еще два колодца, но вода въ нихъ

была такъ солонa, что невозможно было ее пить. — Юля 29.
 Въ вечеру Пепровичъ возвратился къ намъ, не нашедши ни одной живой души. — Такимъ образомъ мы провели всю ночь въ пескахъ, успалые и помимые сильной жаждой.

Положеніе наше часъ опъ часу спановилось непріятнѣе; бурунь не уменьшался, сухари приходили къ концу, жажда усиливалась, люди спали даже употребляшь морскую воду, обмакивая въ нее оспальные сухари свои. — Мы были въ крайности; — я рѣшился идти въ спешь къ видѣннымъ въ дали буграмъ, въ надеждѣ найти кочевье или прѣсную воду. — Приказавъ Юрьеву передвинуть лагерь ближе къ берегу, собравъ болѣе въ кучу и оставивъ только одинъ передовой пикетъ, я пошелъ, какъ вдругъ увидѣли мы, что баркасъ нашъ совсѣмъ захопало; всѣ бросились въ волны, — каронада оставалась на баркасѣ, ее выбросили за бордъ, и судно съ трудомъ всащили на берегъ; оно было нѣсколько повреждено. — Послѣ сего я вооружился, и пошелъ въ спешь съ Артиллерійскимъ Унтеръ-Офицеромъ, Пепровичемъ, 4^ю ружейными мапрсами и двумя лопашниками, рѣшившись достигнуть дальнихъ береговъ. Мы шли версты чешыре сыпучими песками и измучились, какъ вдругъ спали вязнуть и очутились по колѣно въ черной иловашой землѣ среди обширнаго высохшаго соленого озера. Тутъ я увѣрился въ оптическомъ обманѣ производимомъ сими озерами; сколько разъ казалось мнѣ видѣть вдали воду и людей на берегу ея, но приближившись вспрѣчалъ кусны и вязнуть во мнимыхъ заливахъ. — Должно было возвратиться, — на обратномъ пути я еще вырылъ при

30.

Юля 30. колодезя, но вода вездѣ была соленая. — Тутъ я испытала средство, слыханное мною въ Персіи, для скорѣйшаго скопленія воды въ колодезяхъ спрѣляшь въ оныя; средство сіе хорошо удалось; но недоспавало желаемой прѣсной воды. Возвратившись къ берегу, и не находя никакихъ болѣе способовъ добыть воды, я рѣшился *сидѣть у моря, и ждать погоды.*

Наконецъ море начало утихать, и мы предположили въ вечеру, облегчивъ баркасъ, отправишь его къ корвету съ унтеръ-офицеромъ и 12^ю гребцами.

31. Съ восхожденіемъ луны баркасъ былъ отправленъ; — я написалъ записку къ Пономареву, прося его прислать намъ средства къ продовольствію, прибавивъ, что въ случаѣ какого либо несчастія, отправимся пѣшкомъ въ Аспрабадъ. — До полдня баркасъ возвратился, — намъ прислали продовольствія только на одинъ завтракъ, и Пономаревъ чрезъ письмо просилъ меня возвратиться. — Море къ тому времени спало шше, мы нагрузили баркасъ и по двухъ или трехъ часовомъ плаваніи прибыли къ корвету.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ высоты солнца оказалось, что мы спояли подъ $37^{\circ}-24'-37''$. Сѣверной широты. — По каршѣ Графа Войновича, приложенной въ описаніи его путешествія къ сѣмъ берегамъ, должно было полагать, что мы почно передъ бѣлымъ бугромъ, а по каршѣ, коптой слѣдуютъ мореходцы, мы спояли гораздо Сѣвернѣе, и попому заключали, что находимся у *зеленаго бугра.* — Намъ болѣе въ семъ послѣднемъ мнѣніи удостовѣряло то, что Аспрабадскихъ горъ не было видно,

почему и рѣшились спускаться къ Югу для опысканія *бѣлаго бугра*, и въ шось же вечеръ снялись съ якоря.— Въперъ былъ почти прошивной и потому очень медленно подвигались. Юля 31.

Въ Воскресенье поушру во время обѣдни сказали Августа 1. намъ, что при киржима Туркменскихъ показались около береговъ; мы вышли на палубу и увидѣли ихъ 10, они плыли на парусахъ къ Севѣру.— Намъ надобно было хоша одинъ изъ нихъ остановить, и потому сдѣлали холосшой выспрѣлъ изъ коронады: но они, не понявъ нашего знака спѣшили уплыть; по нимъ пустили два ядра, кошорья не долетѣли, наконецъ спустили шестерку съ вооруженными людьми, и Пешровичемъ; шестерка едва успѣла опрѣзашъ дорогу послѣдному Киржиму, кошорой, видя себя захваченнымъ, привалилъ къ берегу. Народъ находившійся на ономъ, въ числѣ 5 мужчинъ и 3 женщинъ разбѣжался въ кусты; наши выбрались на берегъ; Пешровичъ остановилъ одного Туркменца, и увѣрилъ его въ дружескихъ нашихъ расположеніяхъ; народъ возвратился изъ кустовъ и просилъ помилованія; ихъ увѣрили, что имъ нечего опасаться, и, опшусшивъ прочихъ, взяли съ собою одного шолько хозяина Киржима, онъ назывался Девлетъ Али; шешидесяти-лѣтній спарикъ сей былъ изъ почетнаго сословія. Сколько мы ни спарались обласкать и угоспить его, но онъ не довѣрялъ намъ, полагая себя въ пѣну, былъ грустенъ и ожидалъ несчастной участи. По сдѣланнымъ распросамъ оказалось, что мы прибыли точно къ *бѣлому бугру*, и что *серебряной бугоръ* лежитъ нѣсколько Южнѣе.—

Августа 1. Кочевье сихъ Туркменовъ находися между двумя вышеупомянутыми буграми на берегу моря; оно называется *Гассанъ Кули* (1), и въ ономъ живеть самъ спаршина *Кіатъ Ага*, бывшій въ 1813 году посланникомъ у Генерала опъ Инфантерій Рпищева. Спада Туркменовъ пасушся около серебряннаго бугра; не взирая на опдаленносшь пасщбищъ, они избрали сіе мѣспо для кочевья своего по удобсшву для Киржимовъ, на коихъ основана вся ихъ промышленносшь; водой же довольсшвуются изъ рѣчки *Гюргенъ гай* (2), впадающей у серебряннаго бугра въ море; она печеть въ разспояніи полсупокъ ѣзды опъ ихъ селенія. Опъ *Гюргенъ гая* до Аспрабада одинъ день ѣзды; на семь разспояніи находися еще одна рѣчка *Кодже Невесъ* (3). — Девлешъ Али говорилъ мнѣ о многихъ развалинахъ большихъ городовъ, лежащихъ въ Туркменій, между прочимъ объ одномъ при серебрянномъ бугрѣ, коего поспроеніе Туркмены приписываютъ Искендеру или Александру Македонскому. (1). Сулпанъ Ханъ или Джадукяръ (2), о кошоромъ Пешровичъ намъ часшо говорилъ, находился уже въ Хивѣ, куда онъ бѣжалъ опъ Персіянъ по прекращеніи войны въ 1813 году. По опвѣшамъ Девлешъ Али мнѣ казалось, что Туркмены не имѣютъ об-

---

(1) Слуги Гассана.

(2) Чай по Туречки значить рѣка.

(3) *Дыханіе коджи*, коджа есшь названіе даваемое шѣмъ изъ мусульмановъ, копорые ѣздящъ на поклоненіе ко гробу пророка въ Мекку.

(1) Обыкновенная ссылка Азіатцовъ въ разсказахъ о развалинахъ, о коихъ изуспшнаго вѣрнаго преданія не имѣютъ.

(2) Вѣщій.

щаго верховнаго владѣтеля; но что они раздѣлены на поколѣнія, изъ коихъ каждое имѣеть своего старшину. — Августа 3.

Девлетъ Али не могъ назвать мнѣ болѣе 5 шаковыхъ старшинъ, а говорилъ, что ихъ въ Туркменіи много. — Онъ увѣрялъ меня, что Хивинцы были всегда въ большой дружбѣ и въ частыхъ сношеніяхъ съ ними, — и что отъ нихъ до Хивы конному человѣку 15 дней ѣзды. Болѣе свѣденій мы не могли отъ него опобрасть. — Онъ чрезвычайно безпокоился, видя себя среди чужихъ, и желалъ скорѣе вышши на берегъ, обѣщаясь прислать Кіашъ Агу; сіе понудило насъ бросить якорь прошивъ того мѣста, гдѣ по словамъ его, находилось кочевье. Малая глубина заставила насъ остановиться такъ далеко отъ берега, что не лзя было видѣть твердой земли.

Въ вечеру на общемъ совѣшѣ Пономаревъ положилъ высадить на берегъ Девлетъ Али съ Пешровичемъ и ожидать прошивъ серебрянаго бугра прибытія ихъ съ Кіашомъ. У сего бугра, мы надѣялись запасись водою, ближе спастъ къ берегу, и слѣдственно имѣть удобнѣйшія сношенія съ Туркменами, и опыскасть мѣсто для построенія предполагаемой пристани.

Мы простояли до вечера на якорѣ, ожидая тихой погоды для опсправленія Пешровича съ Девлетъ Алиемъ; но передъ вечеромъ рѣшились ишши къ серебряному бугру, откуда я намѣревался уже опсправиться въ Хиву.

Ночью видѣли мы два зарева; кошорыя по словамъ Девлетъ Али, происходили отъ горячей сухой шравы. — Мы легли на якорь въ ожиданіи ушра.

Августа 3.

Снявшись съ якоря прибыли въ 7 часовъ утра къ серебряному бугру. — Шкоушъ, опправившійся прежде насъ изъ Сары, находился тамъ уже при дни. — Командиръ онаго Лейтенантъ Осполоповъ немедленно прибылъ къ намъ, и привезъ съ собою Назаръ Мергена, спаршину кочевья, расположеннаго при семь бугрѣ. Наружность его пріятна, но, кажется, нравъ его несоответствуетъ оной. По сдѣланнымъ нами распросамъ, узнали, что въ семь Ауль (1) заключается до 200 Туркменскихъ кибитокъ, которые имѣють здѣсь постоянное пребываніе. Они занимають земледѣіемъ, и, кажется, живутъ въ довольствѣ. Мы угостили Назаръ Мергена, онъ взялся доставить Пепровича къ Кіашъ Агъ, находившемуся въ то время на ярмаркѣ, или на шоргахъ съ Персіанами. — Кіашъ весьма значительная особа у Туркменовъ; ему повинуются нѣсколько спаршинъ; (когда имъ вздумается повиноваться ибо они говорятъ что Богъ одинъ ихъ начальникъ, и пишають не примиримую вражду къ Персіанамъ).

Вскорѣ наѣхало къ намъ человекъ восемь гостей, — копорыхъ мы накормили плодомъ и спарались угостить; но когда дѣло дошло до опправленія Пепровича къ Кіашу, то Назаръ Мергенъ, согласившійся прежде проводить его за при червонца, спалъ опказываться, и просилъ пять а наконецъ и десять; Пономаревъ, выведенный изъ шербнія; опослалъ всѣхъ съ Корвеша кромѣ

---

(1) Селеніе.

Назаръ Мергена, кошорый однакожь не согласился сего Августа 3.
исполнить, ссылаясь на Девлешъ Али. — Девлешъ же
Али охотно взялся; ему сдѣлали ничтожный подарокъ,
возбудившій зависть въ Назаръ; — послѣднему послѣ
подарили 2 кремня и фунтъ пороху — и въ ночь же
вечеръ Пешровичъ отправился. Вообще prospects нравовъ
Туркменовъ не соотвѣтствуютъ привязанности ихъ
къ деньгамъ.

Серебряной бугоръ имѣетъ видъ небольшого возвыше-
нiя, на кошоромъ, какъ говорятъ Туркмены, еще ви-
дны развалины бывшаго города; они называютъ его *Гю-
шимъ-Теле*. — По сдѣланному мною наблюдению я нашелъ
широту сего бугра $37^{\circ}-5'-22''$, 82.

Поушру я поѣхалъ на Шкоушъ; откуда отправился на 4.
бударкѣ съ Осполоповымъ для изслѣдованiя и обзрѣнiя
рѣчки *Гюргенъ гая*, коей устье находится верспахъ
въ 3^{хъ} южиѣ серебрянаго бугра. Шкоушская лодка, воору-
женная двумя фалконетами, пушкой и десятью солдапа-
ми, слѣдовала за мной; не доходя вершны или двухъ
до берега, лодка принуждена была остановиться за не-
достаткомъ глубины, а бударку накренили и матросы
пришацили на себѣ почти до самаго берега; шупъ мы
пересѣли въ обывашельской *куласъ*, (или выдолбленное
дерево), кошорой шакже люди на себѣ привезли въ устье
рѣчки и на немъ поднялись около двухъ верспъ вверхъ
по оной.

Рѣчка Гюргенъ окружена болошами, дно ея вязко, ши-
рина отъ шрехъ до шесци сажень, берега низки, шощь
продолжается далеко въ обѣ стороны и заросла шра-

Августа 4. вою, имѣющею аршина полшора вышины; вкусъ воды нѣсколько солонъ; запахъ болошной, печеніе очень слабое, лѣшомъ часто пересыхаетъ, но никогда не бываетъ совершенно безъ воды. Поднявшись по ней около двухъ верспъ, я нашель Бакчу или поле Туркменовъ. Въ семь мѣспѣ рѣчка имѣетъ болѣе сажени глубины, берега ее по выше и сухи; но сухобрегій перешеекъ сей не имѣетъ болѣе спа или двухъ сопъ сажень, далѣе рѣчка опять печетъ болошомъ. — Въ семь мѣспѣ еспъ бродъ, чрезъ кошорой жипели перегоняють спада свои на пасшбище, и ѣздящъ въ Аспрабадъ. — Отсюда серебряной бугоръ былъ хорошо видѣнъ, онъ лежалъ на 33° N. W. въ шрехъ версвахъ ошъ брода. — Продолживъ свои изслѣдованія сообразно съ цѣлью поѣздки, ... нашель я около сего мѣспа нѣсколько Туркменовъ, съ кошорыми около двухъ часовъ разговариваль; они звали меня въ Ауль, но я опложиль посѣщеніе до другаго дня. — Они изъявили мнѣ общее желаніе соотечественниковъ своихъ, чпобы Русскіе возобновили разоренную крѣпость на серебряномъ бугрѣ, «и шогда» говорили они — «мы Персїанамъ опомспимъ за ихъ грабежи; наши Туркменскія головы глулы, мы хошѣли бы сами построить крѣпость, но не умѣемъ; — по общему зову у насъ войска собираетъ больше 10,000; шогда мы бьемъ Персїанъ; » нящъ лѣшъ шому назадъ мы разбили ихъ *Сардарей* (1)

---

(1) *Сардаръ*, по Персидски *глава двери*, значить главнокомандующій по граничною областію или войскомъ — Туркмены называютъ симъ именемъ храбрѣйшихъ наѣздниковъ своихъ.

» неподалеку опъ сего мѣста , и много набрали скоша.» Августа. 3.

Не желаете ли вы имѣть орудія опъ насъ ? спросилъ я , они очень обрадовались , и смотря другъ на друга щелкали языкомъ , изъясляя удовольствіе. Съ Хивой они имѣютъ частыя сношенія и увѣряютъ что пять или шесть человекъ вмѣстѣ безопасно могутъ шуда ѣздить. — Хива , по словамъ ихъ , обширный городъ , коего владѣтельный Ханъ имѣетъ большія сокровища.

Туркмены въ семь мѣстѣ обрабатываютъ землю , которая очень хлѣбородна , скошководство у нихъ очень значительно. Они сами дѣлаютъ порохъ , и , кажется , нуждаются только въ издѣліяхъ искусственныхъ. — Лѣсъ лежитъ опъ рѣчки версахъ въ пятнадцати , и далѣе простирается къ Аспрабаду. — По словамъ ихъ онъ обширенъ и годенъ къ спроенію. —

Они сказали мнѣ , что на канунѣ видѣли Петровича , отправившагося въ Кіашу на Киржимѣ въ сопровожденіи Девлешъ Али и двухъ жиселей ихъ Аула. — Проведши съ ними около двухъ часовъ , я приказалъ впащипъ бударку въ верхъ по рѣчкѣ и въ вечеру на ней возвратился къ корвешу.

По утру была послана съ Шкаупа лодка за Назарь Мергеномъ и главнѣйшими особами Аула. — Къ обѣду на ней прибыли къ Корвешу одинъ изъ спаршинъ по имени Девлешъ Али Ханъ. — Назарь Мергенъ спарался опклоищъ насъ , чтобы за нимъ не посылали во ожиданіи получить подарокъ назначенный для него. — Ханъ же сказалъ , что онъ для шого прежде не пріѣхалъ , чтобы не нарушищъ обычая , запрещающаго Ханамъ ѣздищъ въ го-

Августа 6. еспи безъ зову; наспоющая же причина ша, что онъ не смѣлъ вспуишь въ сношеніе съ нами, опасаясь Персіянъ, опъ копорыхъ былъ жалованъ Ханомъ. — Девлешъ Али Ханъ умнѣ другихъ Туркменовъ, онъ служилъ въ войскѣ Ага Магомедъ Хана, и былъ на разграбленіи Тифлиса. (1) Нынѣ онъ оставилъ Фашь Али Шаха (2) и былъ принятъ въ своей родинѣ Спаршиною. — Впрочемъ мы опъ него не много болѣе нежели опъ другихъ узнали; онъ шакже не признаешъ особой власши надъ Туркменами, и, кажешся, болѣе расположенъ къ Персіянамъ нежели къ Русскимъ. — Онъ назвалъ еще нѣсколько главныхъ спаршинъ, въ числѣ коихъ помѣспилъ себя, Кіапъ Агу изъ Аула Гассанъ Кули, Таганъ Кулиджъ Хана изъ селенія Герей, Тепе Мирза Хана изъ того же селенія, Коджамъ Кулибая и Таганъ Кази изъ кочевья Ашрека. —

Рѣка Ашрекъ печешъ въ двухъ миляхъ Сѣвернѣе, Аулы расположены по симъ двумъ рѣкамъ; на Горгенѣ по всему печенію видны развалины городовъ и крѣпостей. — Пономаревъ написалъ къ помянушымъ особамъ приглашительныя письма, и, подаривъ Хану кусокъ нарчи, вручилъ ихъ ему для доставленія; Назаръ же Мергенъ оспался залогомъ на Корвешѣ. — Онъ между шѣмъ пересказалъ намъ слова Девлешъ Али Хана, что Туркмены полагаюшъ, будшо бы къ нынѣшней осени прибудешъ сюда множештво кораблей нашихъ съ войскомъ и пушками, чего они очень бояшся. —

Того же числа прибылъ къ намъ Пепровичъ съ

(1) Въ 1792 году.

(2) Царшвующій шенеръ Шахъ въ Персіи.

Кіашъ Агою. — Онъ умѣе соопечественниковъ своихъ и также не признаетъ никакой верховной власти. Туркменами управлялъ нѣкошорое время Сулпанъ Ханъ, бѣжавшій послѣ въ Хиву, опасаясь Персіянъ; онъ впрочемъ не имѣлъ никакихъ особенныхъ правъ на управление, и начальствоваль ими пошому, что былъ умѣе прочихъ. — Онъ, кажешся, былъ родомъ съ предѣловъ Кипая или Индіи, и занимался Магіею, почему и называли его Джадукяромъ.

Кіашъ Ага сначала не довѣрять намъ, и когда Пономаревъ объяснилъ ему цѣль нашего Правительствва, онъ долго прошивился, но наконецъ сказалъ: «Естьли на-» мѣренія ваши искренны, я опять гошовъ служить вамъ; » но вы гораздо болѣе успѣете въ *Челекеньяхъ* (1); шамъ » есть у меня родственники, и мѣсто на берегу удоб-» нѣе для предполагаемаго вами построенія; ошшуда до » Хивы 15 дней ѣзды; шамъ и люди Сулпанъ Хана, съ » кошорыми опираваю вашего Чиновника въ Хиву я самъ » гошовъ съ вами въ Челекени ѣхашъ. » — Я поѣхаль на берегъ къ серебряному бугру, а ошшуда пошелъ въ Ауль къ Девлешъ Али Хану въ госпи, и увидѣлъ, что предполагаемой нами бугоръ есть ни что иное, какъ спѣна большаго зданія, съ Воспочной стороны ошъ спещ пескомъ занесенная, ошъ чего и кажешся издали бугромъ.

На семь наносномъ пескъ у жишелей разведена не

---

(1) Ошъ слова *телекѣ*, по переводу бочка, Челекенью называется ошпровъ Нефшяной, съ кошораго Туркмены добывають Нефшъ или земляную смолу въ бочкахъ.

Августа 6. большая бакча. Опъ спѣны къ морю видны еще развалины многихъ спроеній. — Опъ сего мѣста до Аула болѣе полуверсты: я оставилъ прикрышіе свое изъ 12 человекъ состоящее за селеніемъ, а самъ пошелъ къ Хану, копорой меня принялъ очень ласково. Множество народа собралось въ его кибишку, жена его шущъ же присушствовала; онъ угощалъ меня кислымъ верблюжьимъ молокомъ и хлѣбомъ, и просилъ ввести солдатъ въ Ауль, я удовлетворилъ его желаніе.

Мирза Ханъ, къ копорому Пономаревъ послалъ письмо, былъ уже въ Ауль, онъ навѣспилъ меня у Девлешъ Али Хана, и хотѣлъ со мной ѣхать на Корветъ; но послѣ раздумалъ, говоря что дождепся прибытія прочихъ прехъ званыхъ особъ. — Ханъ просилъ меня показати ему какъ наши солдаты ружьями играють. « Мы слышали опъ спариковъ, говорилъ народъ, что Русскіе шакъ » выучены, что когда одинъ топнетъ ногой, по и Зоо » человекъ разомъ топнутъ, и желали бы сіе видѣть. » — Я сдѣлалъ маленькое ученье съ пальбою, копорому они чрезвычайно удивлялись.

Кибишки Туркменовъ сдѣланы на подобіе Тапарскихъ въ Грузіи, жерди или чубухи обводятся камышевымъ плетнемъ, и покрываются войлоками. — Женщины ихъ не скрываются; черпы лица ихъ пріятны и довольно нѣжны, одежда ихъ состоятъ изъ цвѣсныхъ широваръ, длинной красной рубашки и головного убора, подобнаго Русскимъ кокошникамъ, шолько вдвое или впрое выше. Кокошники убраны, по состоянію мужа, золопомъ или серебромъ, волоса на

лбу видны, разчесаны очень опряшно на двѣ спороны, Августа 6. и заплешены сзади въ длинную косу.

Псупру я отправился опять къ серебряному бугру съ 7. заступами, ломами и рабочими людьми; мнѣ хотѣлось найши въ развалинахъ какую нибудь монету, по копорой бы могъ заключить о древности бывшаго Города.— Надобно было опвесити вниманіе Туркменовъ; для чего я и высадилъ на берегъ не большую команду, съ Офицеромъ и барабанщикомъ, — копорая пошла въ Ауль учить, а самъ я началъ свои изысканія.

До сихъ поръ еще не могу себѣ точно объяснить сихъ развалинъ — серебряной бугоръ; какъ выше сказано, есть наружная стѣна большаго зданія или крѣпости, занесенная пескомъ съ Восточной спороны; но въ самой сей стѣнѣ я нашель могилы и опрылъ нѣсколько осавовъ человѣческихъ, похороненныхъ по мусульманскому обряду; шо есть: положенныхъ бокомъ, и головой къ Сѣверо-Воспоку. Я полагаю, что стѣла сіи позднѣйшаго времени и похоронены Туркменами. — Стѣна, о копорой я упоминалъ, имѣеть около 100 сажень въ длину и болѣе 2 въ вышину, она построена изъ хорошаго сженаго кирпича, въ стѣнѣ послѣ каждаго шрехъ рядовъ кирпичей, похожихъ на Грузинскіе (1), находишся рядъ изъ кирпичей на подобіе употребляемыхъ въ Россіи; подъ стѣной нашель я не большой сводъ, въ копоромъ рылся; но кромѣ разбишаго посуднаго спекла и угля ничего не опыскалъ.

Опъ сей стѣны сажень на 70 въ море вдаеться мысь,

---

(1) Имѣющихъ въ толщину не болѣе вершка, а въ бокъ квадратнаго основанія вершковъ пять.

Августа 7. копорой кажется мнѣ, искусственной; ибо въ кѣкопорохъ мѣсахъ нашель я спѣны домовъ, круглыхъ башенъ и площадки, выложенныя весьма правильно изъ большаго квадрашнаго кирпича, имѣющаго въ бокѣ полъаршина. Мѣсто сіе завалено обломками кирпичей, копорые проспирающся даже по дну моря на распояніи 30 или 40 сажень; но меня удивило, что оспанки сіи не имѣють вида развалинь; спѣны ни мало не возвышающся надъ горизонпомъ, и одна другой не выше, но какъ будпо бы ровно срѣзаны, и попому я заключиль, что зданія сіи провалились опъ землепрясенія, на подобіе Керванъ Сарая, находящагося въ Бакинскомъ Рейдѣ, и что я ходиль не по низу ихъ, а по крышкѣ. — Жипшели находили шущъ много серебряныхъ и золошыхъ монешъ, и говоряшъ что будпо бы крѣпосшь сія поспроена Русскими (1), копорые прежде владычешвовали на семь берегу. — Я разрываль внушренность одной изъ круглыхъ башенъ, но не нашель ничего, кромѣ множешва бишой спеклянной и каменной посуды; — форма одного шпофа, коего нашли горлышко съ плечами, совсѣмъ не похожа на форму Русскихъ шпофовъ. Я бы продолжалъ поиски

---

(1) Вѣроятно они полагають, морскимъ разбойникомъ Спенъкой Разинымъ; но предположеніе сіе несправедливо; ибо извѣстно, что Разинъ никогда не бываль на Воспояномъ берегу Каспійскаго моря. — Серебряной бугоръ есть послѣдняя крѣпосшь спѣны, называющей нынѣ *Кизилъ алабъ* или *золото добывающая*; по ней были крѣпосшцы *Курцъ Сеери Джоржанъ* и многія другія, коихъ развалины также, какъ и слѣды самой спѣны, еще по сіе время видны по всему правому берегу рѣки Гюргена. Преданія жипшелей не говоряшъ о древности сей спѣны; но объ оной упомянуто въ *Bibliothèque Orientale d'Herbelot* какъ о границѣ царствъ Турана и Ирана (спашья сія подробно изслѣдована въ замѣчаніяхъ моихъ о Туркменіи и Хивѣ.

свои, и дорылся бы до основанія сей башни; еслибъ Августа 7 сильной жарь не упомялъ работниковъ.

Читай пушешествіе Россійской Эскадры подъ командою Графа Воиновича въ Аспрабадъ и по Воспочному берегу Каспійскаго моря въ 1782 году, я нашель описаніе серебряннаго бугра совершенно несогласнымъ съ шбмъ — чпо самъ видѣль; памъ сказано чпо серебряной бугоръ есть островъ: — острова нѣтъ. — Не должно ли думать, чпо шакъ какъ въ семъ море берега часно измѣняются ошъ прибавленія или уменьшенія воды, шо и сія перемѣна ошъ сего же случилась съ 1782 года.

Серебряной бугоръ, по словамъ Кіаша и другихъ Туркменовъ, почно былъ островъ, и не болѣе пяти или шести лѣтъ соединился съ швердой землей.

Я опправился рано поушру на берегъ съ Кіашомъ для произведенія съемки на серебряномъ бугрѣ; снялъ, сколько возможно, компасомъ ошъ бугра до рѣки Гюргена, и, поднявшись нѣсколько вверхъ по оной, нашель другую рѣчку, текущую съ Сѣвера, и впадающую въ первую; вшорая рѣчка обросла съ береговъ камышемъ, и, по словамъ Кіаша, течеть по шому мѣсту, гдѣ прежде былъ рукавъ морской, опдѣлявшій серебряной бугоръ ошъ швердой земли. — Кіашъ предупредилъ меня, чпобы люди наши опправляющіеся за водой, были опсторожнѣе, и не расходились; пошому чпо Персіяне подкупили Туркменовъ другихъ Ауловъ спрѣлать по насъ изъ за камышей.

Жарь былъ несносный и я, кончивъ съемку свою часу во вшоромъ послѣ полдня, пошель опдыхать въ Ауль;

Августа 11. Девлешъ Али Ханъ и попомъ Назаръ Мергенъ приняли меня очень ласково.

Кіапъ сказывалъ мнѣ, что бѣлой бугоръ, хопя и называется на Турецкомъ языкѣ *Ахъ-Тепе* но настоящее названіе его *Ахъ-Бартлаунъ*, что значить *бѣлое топкое мѣсто*; названіе сіе происходитъ отъ имени болотной травы, называющейся и по Русски *Бартлауномъ*.— На горѣ сей, или бѣломъ бугрѣ, есть колодезь ш : е : природная яма, въ кошорой вѣчно кипитъ съ большимъ шумомъ соленая вода.

17. Собрались на Корвешъ Кіапъ, Девлешъ Али Ханъ, и Коджамъ Кули-Бай главной спаршина; а Мирза Ханъ и Таганъ Колиджъ Ханъ не прибыли; они присылали своихъ людей просить насъ, чтобы ихъ подождали; имъ хотѣлось избрать для сего удобнѣйшее время, дабы не навести подозрѣнія Персіанъ, кошорые за ними наблюдали (1).

Однакожь Пономаревъ, не дождавшись ихъ, приступилъ къ дѣлу: онъ предложилъ симъ шремъ спаршинамъ оправишь Кіапа посломъ къ Главнокомандующему, давъ ему полную довѣренность и снабдивъ его письмами (2).

Они съ радостію приняли наше предложеніе и хотѣли склонить къ сему всѣхъ спаршинъ и самага *Кази* или верховную духовную особу, кошорая, судя по сло-

(1) Мирза Ханъ уважаемъ Туркменами: онъ славится храбростію, и началъ спвуетъ надъ войсками во время войны противъ Персіанъ.

(2) Цѣль нашего путешествія въ прибрежную Туркменію, и полный отчетъ касательно исполненія сей цѣли доставлены мною правительству. Здѣсь предлагаются одно только извлеченіе.

вамъ ихъ, они почипають за Царя всего Іомудскаго ПО-Августа. 17. коленія.

Кіашъ взялся согласить на наши предложенія спрчихъ спаршинъ Туркменскаго народа поколѣнія Іомудъ, въ чемъ онъ надѣялся успѣшь въ печеніи чешырехъ дней.

И шакъ мы рѣшились, высадя его на берегъ, опшплышь въ Гассанъ Кули; дождавшись шамъ его возвращенія, идши въ Красноводскій заливъ, что въ Балканъ, пригласишь шамошнихъ спаршинъ къ подпискѣ означенныхъ бумагъ и заняшья моимъ опшправленіемъ въ Хиву.

Власъ Хановъ у Туркменовъ не ешь наследственная; — они жалованы Персіянами и народъ иногда повинуется имъ изъ уваженія къ ихъ уму или поведенію. — Рабовъ — единоземцовъ они не имбюшь, а земли ихъ обрабшывающа невольниками, купленными, или захваченными въ плѣнь. — Власъ *Ахъ-Сахкаловъ* (бѣлобрадыхъ) или спаршинъ, избранныхъ народомъ, кажешя, значительнѣ Ханской, и сохранияешя въ родѣ ежели родспвенники умершаго спаршины своимъ добрымъ поведеніемъ заслужили общую довѣренность.

Я ѣздиль на берегъ и распросившись съ Девлешъ Али Ханомъ, кошорой уже въ чешвершой разъ предлагаль намъ въ подарокъ жеребца (въ принятіи кошораго опказались за невозможностію веспи) возвращилса опашь на Корвешъ, привезши съ собой Колиджъ Бека и еще одного родспвенника Кіаша. — Корвешъ между шѣмъ снялса съ якоря. — Имъ сдѣлали подарки. Родспвенникъ Кіаша сказаль намъ, что Туркмены, поселившіеся въ сосѣдствѣ Персіянъ повинующа имъ; — живущіе же на

Августа 2/. Ашрекѣ и далѣе къ Сѣверу, не признають ихъ власти: вообще не лзя разобрашь, кпо у нихъ главнымъ. Ошправили родспвенника Кіапа на берегъ, мы приказали ему ѣхать немедленно въ Гассанъ Кули и извѣсшить Кіапа, о скоромъ прибышій нашемъ.

Туркмены не имѣють шой спротоспи и правопы въ нравѣ, кошорыми сполько опличаюшся Кавказскіе народы опъ прошчихъ; — ницїй сей народъ не имѣеть поняшїя о госшенпрїимспвѣ; онъ алчень къ деньгамъ, и изъ бездѣлицы гошовъ сдѣлашь ксякаго рода низоспи. Повиновенїя они не знаютъ; ешпли же сыщепся между ими кпо по умнѣе и опважнѣе, (каковъ былъ Сулпанъ Ханъ) шо они слушаюшся его, не забошясь о его правѣ. — И по сему всякой Русекой можешь легко надъ ними одержашъ верхъ. — Можно даже безопасно бышь одному среди ихъ безъ оружія, кричашь на нихъ, бранишь, я думаю, даже и бишь за дѣло. Объ общей пользѣ и спыдѣ они поняшїя не имѣють; — всякой, желая чшо нибудь получишь, называешь себя спаршиной; сосѣдъ же его не признаешь сего званїя, и въ свою очередь называешь себя *Ахъ-сахкаломъ*.

Туркмены говоряшь Турецкимъ языкомъ, сходнымъ въ Казанскимъ. — Грамошныхъ у нихъ кромѣ Муллошь никошо нѣшь. — Закона они Магомешанскаго исповѣданїя Омара, соблюдаютъ съ шочностїю время молишвѣ и всѣ обряды; но о догмашахъ закона своего не имѣють яснаго поняшїя.

Они росша высокаго и широкоплечи, волосы на боро-

дѣ короткіе , окладъ лица большею часпію калмыкова- Августша 24. шой , одежда Персидская.

Женщины расчесываютъ свои волосы щипаніемъ, сплетая ихъ косою со множествомъ серебряныхъ гремяшекъ. Когда я нечаянно входилъ въ Ауль (1) , то находилъ ихъ одѣтыхъ очень просто , при выходѣ же сидящихъ у своихъ кибитокъ въ полномъ нарядѣ.

Таковы Туркмены серебрянаго бутра ; здѣсь они уже приняли нѣкоторые обычаи Персіянъ ; вѣроятно живушіе Сѣверіе съ ними не сходствуютъ.

Мы лавировали къ Сѣверу и прошли очень мало; вѣспрѣ былъ N. W. —; Шкоупъ стоялъ на якорѣ.— Къ ночи вѣспрѣ совсѣмъ утихъ , и мы также спали на якорѣ на глубинѣ пяти сажень.

Мы прибыли противъ Гассанъ Кули ; но по недостатку глубины , принуждены были остановиться такъ далеко , что берега прослымъ глазомъ не видно было ; въ трубу же можно было видѣть множество Киржимовъ. По сдѣланному мною наблюденію широта здѣшняго мѣста 37°— 27' — 51" об.—

Пономаревъ поѣхалъ со мной на берегъ , взявши съ собою довольное количество подарковъ ; мы ѣхали болѣе двухъ часовъ , и когда уже привалили ; поднялся вѣспрѣ съ моря , продолжавшійся нѣсколько дней ; почему и не могли возвратиться прежде 31 числа. — По времени ѣзды нашей я полагаю , что корветъ нашъ стоялъ верстахъ 27.

---

(1) Кочевье.

Августа 27. Въ 12 ошь берега — По причинѣ опмелей мы не могли даже съ лодкою подойти ближе 150 сажень къ швердой землѣ. Кіашъ встрѣшилъ насъ въ сопровожденіи всѣхъ жишелей Аула; для приема пригошвлена была особая кибипка, убранная порядочными коврами.

Въ Гассанъ Кули считаешся до 150 кибипокъ, шупъ спрояшся Киржимы для кошорыхъ лѣсъ привозипся изъ серебрянаго бугра.

Мы видѣли здѣсь слѣды окопа, сдѣланнаго за нѣсколь-ко лѣтъ предъ симъ Кіашомъ для обороны ошь нападенія Кѣкленовъ (1) кошорыхъ Юмуды по видимому очень она-саюшся.

Названіе Гассанъ Кули происходишь ошь имени предка сихъ Туркменовъ издревле поселившася на семь мѣспѣ.

Мѣспо сіе прежде было оспровомъ; но нынѣ, соеди-нившисъ съ Сѣверной споронѣ съ швердой землей, обра-зуешъ полуоспровъ, отдѣленной ошь оной съ Воспоч-ной спороны заливомъ, имѣющимъ въ ширину 6, а въ длину до 12 верспѣ, направленіе залива и полуосправа съ Сѣвера на Югъ. Послѣдній имѣешъ въ ширину не болѣе полу-верспы а въ длину верспы три.

Прошивъ селенія по направленію O.S.O, за заливомъ впа-даешъ въ него рѣчка *Атрекъ* на кошорой находишся много кочевыхъ селеній Туркменскихъ того же поколѣнія Юмуды. — Изъ сей рѣчки жишели Гассанъ Кули довольшвуются водою.

---

(1) Названіе одного сильнаго поколѣнія Туркменскаго.

Кіашъ спарался заняшь насъ играми Туркменовъ: — Августа 27. Спрѣляли въ цѣль изъ пицалей и изъ луковъ, боролись, бѣгали въ закуски; все сіе дѣлалось за деньги, копорыхъ Пономаревъ не щадилъ, и жишелі бросались съ большимъ рвеніемъ. — Оружіе ихъ бѣдно и не исправно, порохъ слабый, спрѣляютъ не искусно; — многіе изъ нихъ одѣвающіеся однакожь очень порядочно. — Жизнь ведутъ довольно праздную; — и поному полагають должно, что единственный ихъ промыселъ, доспавленіе нефши и соли въ Персію, приносятъ имъ большія выгоды; — они ежегодно продають до 2000 пудовъ оной. — Соляная ломка и нефшиной промыселъ принадлежатъ однакожь преимущественно Бакланскимъ жишелямъ, копорые добываютъ шо и другое съ нефшиагаго острова, а жишелі Гассанъ Кули покупаютъ только ошь нихъ сіи запасы берутъ большой барышь за одно доспавленіе ихъ въ Персію; для чего и имѣють довольное количество Киржимовъ. — Къ промысламъ жишелей Гассанъ Кули можно присоединить еще дѣланіе довольно хорошихъ ковровъ. — Они вообще искусны въ разныхъ работахъ, и имѣють даже серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, копорые чеканяшь разныя монеты, служація украшеніемъ для женщинъ. Музыка ихъ состоить изъ двухъ струнной балалайки, сходной съ нашей Русской, и наспроиваетъ въ кваршу. Они пашуть земли и пасуть стада свои вверхъ по рѣкѣ Апреку и Гюргену, но своего хлѣба имъ недоспавочно и они прикупають еще въ Персіи. — Полуостровъ ничего не производитъ кромѣ Арбузовъ. — Рыбная ловля съ нѣкошораго времени въ половину уменьшилась;

Августа 27. зимой ловящъ они лебедей доставляющихъ имъ большое количество пуху. — На берегу бываетъ во всякое время множество куликовъ, копорыхъ называющъ *Чилукъ* и *Кыль-Кайдакъ*. — Звѣри, водящіяся въ степи и камышахъ Апрека сушь: — волки, лисицы, Джейраны, (1) кабаны, чакалы и проч. Вѣтры здѣсь по большей части господствующъ со стороны моря, и пошому сообщеніе съ берегомъ бываетъ затруднительно.

Желательно было бы изслѣдовать и промѣришь заливъ при Гассанъ Кули; нельзя на вѣрное полагать, чтобы оной удобенъ былъ для якорныхъ стоянокъ большихъ судовъ; но для мелкихъ онъ безъ сомнѣнія хорошъ. — Снять планъ со всего мыса было бы полезно; мѣсто сіе крѣпко положеніемъ своимъ, будучи окружено моремъ съ трехъ сторонъ; но время мнѣ сего не позволило — прѣсную же воду можно изъ Аспрека добывать.

Въ числѣ старшинъ Гассанъ Кулинскаго Аула считающъся Иль Магмедъ, Ханъ — Гельди и Девлешъ - Али; старшины сіи признаны Кіашомъ; впрочемъ есть и другіе, съ коими Кіашъ въ ссорѣ; и пошому въ Ауль семь владычествующъ двѣ стороны, изъ коихъ Кіашова сильнѣйшая. —

28. Ввечеру прибылъ изъ Апрека Пешровичъ, отправленный на канунъ, и привезъ съ собою Кази, и Коджамъ — Кули Бая, копорые у Туркменовъ въ уваженіи. — Кази хоша и молодъ; но всѣми чшимъ пошому, что званіе его

---

(1) Родъ дикихъ козь.

наслѣдственное и опецъ пользовался общею довѣрен- Августна 28.
носною.

Подарки ему сдѣланные весьма хорошо расположили его къ намъ. Хотя предложенныя нами бумаги и были срѣплены печатью главнѣйшихъ особъ;— но Пономаревъ хотѣлъ непременно получишь общее согласіе всѣхъ Туркменовъ для назначенія Кіапа Посломъ къ нашему Правительству; почему и собралъ всѣхъ старшинъ въ присудствіи Кази и самаго Кіапа, кошорые въ собраніи 24 числа Августа общимъ согласіемъ ушвердили сего послѣдняго Посломъ. За симъ начались подарки. — Кіапу неприятно было, что безъ совѣта его составлены были списки почешнымъ людямъ Туркменскимъ и что сдѣланы были подарки Миръ Сайду, Хаджи Магмеду и Танери Кули (прозваннымъ Сардаремъ по храбрости); онъ болѣе оскорбился симъ пошому, что, повидимому, прежде нашего назначенія многимъ обѣщаль оныя доставишь; почему желая показашъ намъ свое неудовольствіе и власшь надъ старшинами, уговорилъ преданныхъ ему Иль Магмеша и Хана Гельди ничего не принимашъ, даже и не ходишь къ намъ; послѣ, когда мы съ нимъ объяснились и согласились одарить избранныхъ имъ, одинъ изъ нихъ опъ казался опъ подарка, кошорой казался ему недоспащнымъ, Пономаревъ перемѣнилъ его; — сіе подало другимъ поводъ требовашъ лучшихъ, даже какой то оборванный Мулла осмѣлился намъ съ неудовольствіемъ свой возвращишь.

Вышедшій изъ терпѣнія, Пономаревъ вынужденъ былъ бранью укропишь ихъ ропощъ; они пошчасъ присмирѣли;

Августа 28. все въ Ауль ушшло и порядокъ возстановился по прежнему. — (1)

30. Въспрь нѣсколько ушихъ , и мы доспигли Корвета уже ввечеру послѣ чепырехъ часоваго плаванія. — Съ нами прѣхаль Кіашъ , кошорый никому не позволяль раздѣляшь прудовъ своихъ , или лучше сказашь , бышь уча-спникомъ въ награжденіяхъ и довѣренности, кошорыхъ ожидаль опъ нашего Начальспва.

31. Мы снялись съ якоря и цѣлый день лавировали. Опъ Кіаша узналь я между прочимъ , что Туркменскій народъ обихающій опъ Балканскаго залива къ Югу по берегу моря и внуспри степи раздѣляется на три поколѣнія : — Іомудъ , Теке и Кѣкленъ. Племена Кѣкленъ хищнѣе прочихъ ; часто нападають на Іомудовъ и грабяхъ ихъ. — Два поколѣнія сіи съ давнихъ времянь находящяся во враждѣ ; они были въ мирѣ шолько во время Сулшанъ Хана. — Хищныя Теке были усмирены 1813 году Хивинскимъ Ханомъ , проходившимъ чрезъ ихъ земли съ 30,000 войска на войну прошивъ Персіанъ (1).

Название поколѣнія Іомудъ происходитъ опъ имени одного предка , называвшагося Іомудомъ , у коего было три жены : опъ первой родились два сына , : *Чуни* и *Шеребъ* опъ вшорой *Куджукъ* а опъ прешей *Байрамъ-Ша* ;

(1) Средства сіи необходимы съ Азіашцами ; опъ онаго можно ожидашь гораздо лучшаго успѣха нежели опъ ласкъ. — Необразованные люди сіи робѣють передъ отважнѣйшимъ , хотя бы и самое большое превосходство силъ было съ ихъ спороны.

(1) Обстоятельство сіе также, какъ и раздѣленіе Туркменовъ на поколѣнія, подробно объяснено въ описаніяхъ Хивинскаго Ханспва и Туркменскаго народа.

опъ сихъ чепырехъ сыновей Юмуда произошли чепыре Августа 31.
поколѣнія Юмудскаго народа, носяція названія своихъ
родоначальниковъ.

Сии чепыре поколѣнія живутъ въ самомъ шѣсномъ со-
юзѣ и защищаютъ другъ друга; но особенное согласіе
господствуетъ между двумя первыми. Въ первомъ счи-
таешся до 15,000 дымовъ, во второмъ столько же, въ
третьемъ 8,000 и въ четвертомъ до 14,000.

Поколѣнія сии всѣ перемѣшаны; но съ Хивой поколѣнія
Байрамъ Ша въ большихъ сношеніяхъ. Всякое изъ нихъ
имѣетъ главнаго спаршину и Кази; у Шеребовъ глав-
ный спаршина Коджамъ Кули-Бай; а Кази-Магмедъ Та-
ганъ: онъ въ особенномъ уваженіи у всѣхъ Юмудовъ,
какъ по древности рода, такъ и пошому, что праопи-
цы его всегда занимали сіе мѣсто.

Юмуды переносятъ кочевье свое на лѣто къ рѣчкамъ
Апреку и Гюргену; а на зиму собираются около бѣлаго
бугра и далѣе внутрь степи.

Главный спаршина у Чуни называется *Надырѣ-Ханѣ*;
онъ живетъ въ *Ата-Баѣ*, гдѣ также имѣетъ пребы-
ваніе свое Кази ихъ Девлешъ Мурашъ.

У *Куджукѣ*, спаршина *Ана Верди Ханѣ*, бѣжалъ въ
Хиву.— Кази ихъ умеръ, и съ шѣхъ поръ никому не
поручали сей должноти.

У *Байрамѣ-Ши* спаршиной *Менѣ-Али Сердарѣ*, бѣжалъ
въ Хиву съ большею частію своихъ единоплеменниковъ.

Поколѣніе Юмудъ можетъ выславить въ случаѣ нужды
до 30,000 человекъ въ поле, но изъ сего числа не бо-

Августа 31. Лѣе 1,000. копорые бы въ соспояніи были сражашься и имѣшь хорошее оружіе.

Я шакже спрашиваль у Кіапа о *Карабогазкомъ* (1) заливѣ, копорый будшо поглощаешъ воду Каспійскаго моря.— Онъ говориль мнѣ, чшо мнѣніе сіе согласно съ предложеніями Туркменовъ.

Сентября 1. По ушру мы принуждены были, за (неимѣніемъ вѣшра, бросить якорь прошивъ зеленаго бугра; но вскорѣ опяшь пуспились въ пушь. Зеленый бугоръ имѣешъ видъ Конуса, коего поперешникъ основанія въ шри раза болѣе высопы. На немъ шакая же, какъ и на бѣломъ бугрѣ яма съ кипящей морской водой, испускающая сильной запахъ.— Онъ называешся Туркменами Баршлаукомъ, или Гѣсь Баршлаукъ, чшо значить голубой или небеснаго цвѣта.

Нѣсколко по Сѣвернѣе бугра на самомъ берегу моря находишся древняя мечешъ, копорая называешся *Мама Кызь* или *дѣвиги сосцы*. Опъ серебрянаго бугра до Гассанъ Кули $5\frac{3}{4}$ Нѣмецкихъ миль, опъ Гассанъ Кули до Бѣлаго бугра $3\frac{1}{2}$, а опъ сего до зеленаго $4\frac{1}{4}$.

2. Около полдня мы увидѣли Нефшяной оспровъ; *Огурзинской* оспавался у насъ въ лѣвой споронѣ, мы его не видали по причинѣ низменности береговъ и опдаленія.— Въѣхавши въ заливъ, находящійся на Юго-Воспочнои споронѣ Нефшянаго, я сдѣлаль наблюденіе высопы солнца и нашель широпу $39^{\circ}-10'-20''$, 82. Оспровъ Нефшяной

---

(1) *Кара* - черныи, *Босазъ* - горло.— *Карабогазъ* черное горло или черныи проливъ.

какъ и вышеупомянутые бугры, видѣнные на Воспокѣ, Сентября 2. представляюща издали большими возвышеніями желтаго цвѣта.

Въ описаніи обратнаго пупи Эскадры Графа Войновича, острова сіи довольно подробно и вѣрно описаны, также и на картѣ хорошо означены. — Бывшій тогда островъ *Дервишъ*, лежавшій на Юго-Западной оконечности Нефтянаго или *Челекени*, 15 лѣтъ тому назадъ соединился съ симъ послѣднимъ оспъ сильныхъ землетрясеній.

Послѣ полудня мы легли на якорь въ разстояніи пяти верстъ оспъ Аула, находящагося на Южной споронѣ Нефтянаго острова. Я ѣздилъ съ Пономаревымъ въ Ауль— въ немъ не болѣе 15^{ти} кибишокъ, кошорыя издавна пущь поселились; промышляющь нефтью и озерной солью, за кошорою пріѣзжаютъ къ нимъ Туркмены оспъ Гассанъ Кули и серебрянаго бугра. Ключи нефтяные лежатъ за горами, гдѣ находишся еще нѣсколько семействъ; по словамъ жишелей, на семь островѣ щипаешся до спа дымовъ; они всѣ поколѣнія Шереба, воду пьющъ изрядную, но солоновашую изъ колодцевъ, коихъ не болѣе чешырехъ.

Въ срединѣ острова естъ нѣсколько пастбищъ, но рогатаго скоша на немъ не держущь, а насущь только верблюдовъ и овецъ; на островѣ семь произраспаешъ мѣлкой лѣсъ, годной для дровъ. Зима, по словамъ ихъ бываешъ очень холодная. Приспанище для Киржимовъ передъ Ауломъ очень удобно; оно прикрыто косою, идущей паралельно съ берегомъ по Восточной споронѣ; но

Сентября 2. и самый рейдъ для большихъ судовъ также удобенъ, якорныя спойнки вездѣ хорошия. Желательно было бы изслѣдовать подробнѣе сіи острова; но крашкосць времени не позволила мнѣ сего сдѣлать.

Нѣкошорые изъ жипелей острова помнятъ еще Графа Войновича, кошораго называютъ Графъ Ханомъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ даже отъ него бумагу (въроятно охранный листъ, кошорымъ воспрещается прибывающимъ Аспраханскимъ промышленникамъ обижать жипелей. Они общались намъ принесли листъ сей въ Красноводскъ).

3. Мы снялись на разсвѣтъ съ якоря и направили путь свой на SS. W. къ проливу между островами Дервишемъ и Огурчинскимъ и Айданъ; вѣтръ былъ прошивной, и потому мы принуждены были лавировать; глубина часомъ измѣнялась по причинѣ косъ, идущихъ отъ Дервиша; мы даже разъ ударились килемъ объ одну изъ оныхъ.

Когда сдѣлали мы чепыре галса, ночь наступила и мы легли на якорь.— Огурчинской островъ былъ у насъ въ виду, на немъ примѣненъ въ Сѣверной споронѣ памятникъ.

По словамъ Кіаша, памятникъ сей состоитъ изъ чепырехъ проспирающихся въ вышину до трехъ сажень деревьевъ, связанныхъ вмѣстѣ. Онъ воздвигнутъ лѣтъ 10 тому назадъ въ честь одного Дервиша, кошорой на семь мѣстѣ имѣлъ въ прежніе годы свое жилище, и ушелъ въ Мекку.— Теперь Туркмены завели путь свое кладбище— памятникъ служилъ имъ маякомъ.— Лѣпомъ островъ Огурчинской не обитаемъ; на немъ пасушся только овцы безъ пасуховъ, на зиму же нѣсколько жипе-

лей шуда перекочевываютъ. Воды прѣной на немъ нѣтъ; Сеншлября 3.
 Туркмены замѣняютъ ее морскимъ льдомъ; вода произ-
 ходящая отъ сего льду шеряетъ горечь и солоноватость.
 Дровъ для ошплыванія ихъ и варенія пищи доешапочно
 на ошпру. Мы говорили Туркмены, что спѣнныя Джей-
 раны или дикія козы живутъ лѣшомъ по два и по три
 мѣсяца безъ воды; не знаю, можно ли вѣришь сему, из-
 вѣстно впрочемъ, что въ спеняхъ сихъ нѣтъ ни прѣс-
 ныхъ, ни соленыхъ водъ. Не должно ли полагать, что
 животноя сіи утоляютъ жажду свою ушренними роса-
 ми, кошорыя бывають иногда очень сильны. — Мы хо-
 нѣли пройши чрезъ проливъ между Огурчинскимъ и Дер-
 вишемъ, но не могли по причинѣ малой глубины, и шакъ
 рѣшились обойши Огурчинской ошпру или Айданъ съ
 Южной ешороны; но едва ушѣли поравняшься съ око-
 лечностью онаго, какъ поднялся сильной Сѣверной вѣшрь,
 принудившій насъ лечъ на якорь и не ушыхавшій во всю
 ночь. —

Вѣшрь былъ прошивной, и пошому принуждены были 5.
 цѣлый день простояшь на якорѣ.

Пошпру мы снялись съ якоря и плыли по направле- 6.
 нію къ Красноводскому заливу.— Обошедши Огурчинской
 ошпру, въ полночь мы легли на якорь въ разстояніи
 $\frac{1}{2}$ Нѣмецкой мили отъ Нефшянаго ошпру на глубинѣ
 11^ш сажень.

Съ разсвѣшомъ увидѣли Красноводскія горы и снялись 7.
 съ якоря; поднялся сильной Восшочной вѣшрь, кошорой
 продержалъ насъ въ дрейфѣ, изорвалъ марсели и ошнесъ
 далеко въ море.— Вѣшрь сей продолжался до полудни;

Сентября 7. мы держались еще въ морѣ, и послѣ двухъ часовъ уже начали опянь подымашся къ Красноводску.

8. Цѣлый день лавировали, дабы попась въ Красноводской проливъ, и къ вечеру легли на якорь близъ Сѣверной оконечности Нефпянаго острова на глубинѣ 11^{ших} сажень.

Вспуивши въ проливъ между Красноводскимъ мысомъ и Челекенью, мы увидѣли горы, называющіяся *Балканскими* по имени главной горы, лежащей въ верховьи залива.

Сія цѣпь горъ продолжается по обѣимъ сторонамъ онаго. Въспрь не позволялъ намъ идти вдоль берега къ Западу, дабы прибышь къ скаламъ, называющимся *Оогъ* откуда мнѣ должно было отправишься въ Хиву по предложенію Кіаша и пошому лавировали весь день и къ вечеру шолько легли на якорь не подалеку ошь назначеннаго мѣста.

Здѣсь шакже пушеописаніе Графа Войновича, кошорое во всемъ справедливо, по-шой же причинѣ ошсупаешъ ошь вѣрности; онъ упоминаешъ объ одной ошмели, кошорая по его словамъ въ иныхъ мѣстахъ не болѣе двухъ фушовъ подь водой: мы однакожь до самаго почши берега приблизились на глубинѣ 3^{хъ} сажень. Перемѣна сія вѣрояшно произошла ошь землетрясеній, соединившихъ острова Челекень съ Дервишемъ.

Сѣверная часть Балканскаго залива предспавляешся высокими горами желшаго цвѣща, изъ кошорыхъ выдающся двѣ каменныя горы, кажуціяся черными.

10. Передь полуднемъ мы прибыли въ Красноводской за

ливъ и легли прошивъ горы называющихся *Оогъ*, вершины Сентября 10. въ полушоры ошъ берега на глубинѣ прехъ слишкомъ сажень.— Здѣсь по всему берегу кочевья и колодцы съ хорошей прѣсной водою, также какъ и на Краснодарской косѣ.— Коса сія закрывала насъ со стороны моря. Сѣверный берегъ Балканскаго залива возвышенъ и часпью со-споипъ изъ каменныхъ горъ; на косѣ еспъ нѣсколько кочевьевъ.— Заливъ сей безопасенъ для судовъ, и, нѣшъ сомнѣнія, что предполагаемому построенію предстоипъ здѣсь гораздо болѣе удобствъ, нежели въ прочихъ мѣ-спахъ, нами видѣнныхъ. Лѣсъ для дровъ можно добывапъ съ *Челекени* и *Дарджи* (1) жишели увѣряющъ, что на горахъ при вершинѣ Балканскаго залива еспъ и спрое-вой лѣсъ.

По прїѣздѣ нашемъ Кіапъ былъ посланъ на берегъ для приведенія къ намъ человѣка, нужнаго для опшравленія со мною въ Хиву.

Мы всѣ ходили на берегъ; вода здѣсь въ колодцѣ, 11. высѣченномъ въ камнѣ, очень хороша (2).

Съ разсвѣтомъ я опяшъ опшравился на берегъ, пошелъ 12. съ ружьемъ въ горы за куропахками. Охоша была до-вольно счастлива. Горы, прилежащія въ семь мѣспѣ къ берегу, крупы и состояшъ изъ каменныхъ скаль, обла-мывающихся подъ ногами и пошому всходъ на нихъ очень шрудень; взобравшись однакожъ на оныя, я могъ доволь-но хорошо обозрѣшъ все мѣспоположеніе.

---

(1) *Дарджи*, бывший во времена Графа Войновича оспровомъ, нынѣ соеди-ненъ съ Твердой землей.

(2) Ошъ называется *Бакнуо*, что значипъ *медовой колодезь*.

Сентября 12. Мы лежали на якорѣ прошивъ мыса, который перерѣзанъ двумя небольшими цѣпями каменныхъ горъ; за оными идешь долина, которая просвирается къ Юго-Востоку до моря а къ Юго-Западу до Красноводской косы, и не имѣешь никакихъ возвышеній;— за сею опять начинается каменный обрывъ, составляющій берегъ пространной степи, ведущей къ Хивѣ.— На Красноводской косѣ есть хорошая прѣсная вода, и кочуешь 50 семействъ Туркменовъ. Коса сія имѣешь до 4^х верствъ въ поперешникъ, и до трехъ часовъ хода въ длину; я узналъ о семъ по распросамъ у жипелей.

14. Собрались на Корветъ главные старшины Туркменовъ, живущихъ на берегахъ Балканскаго залива; они были: Мулла Кайбъ, Гекимъ Али-Бай, Ніазъ Булашъ-Бай, Магмедъ Ніазъ Мергенъ, Миръ Сейдъ, (прибывшій изъ Гасанъ Кули.) Таганъ Ніасъ и Кюль Яршикъ, (хозяинъ колдца на берегу прошивъ нашей якорной споянки): они пробыли на Корветѣ цѣлый день и ввечеру уже довольно поздно возвратились.

Пономаревъ съѣхалъ со мной на берегъ, гдѣ было приготовлено угощеніе старшинамъ; послѣ того начались игры; борьба и стрѣльба.— Въ сей день старшинамъ ничего не предлагали; Кіапъ склонялъ ихъ только къ исполненію видовъ нашихъ.— Предложенный имъ Червидаръ (1) отказался везти меня, и Кіапъ послалъ ошискашъ другаго; сей послѣдній, по имени Сеидъ, при-

---

(1) Червидаромъ называется по Турецки человекъ, которой подражается везти кого нибудь.

Г Л А В А II.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ХИВУ И ПРЕБЫВАНІЕ
ВЪ ХАНСТВѢ ХИВИНСКОМЪ.

Я провель въ приготоуленіяхъ къ поѣздкѣ въ Хиву , Сентября 17. и имѣль два письма къ Хану , одно ошъ Его Высокопревосходительства Алексѣя Пешровича Ермолова , а другое ошъ Маіора Пономарева ; здѣсь оныя прилагаюся.

I. Копія съ письма Алексѣя Пешровича Ермолова къ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану.

Высокославный , могущесивенный и прецаспливѣйшій Россійской Имперіи Главнокомандующій, въ Аспрахани , въ Грузіи и надъ всѣми народами обитающими ошъ береговъ Чернаго моря до предѣловъ Каспійскаго , дружелюбно привѣпшвуя Высокоспешеннаго и знаменипѣйшаго обладателя Хивинскія земли , желаю многолѣпняго здравія и всѣхъ радоспей.

Чеспъ имѣю припомъ объявишь , что шорговля привлекающая Хивинцовъ въ Аспрахань , давно уже познакомила меня съ подвласпнымъ вамъ народомъ , извѣспнымъ храбростію своею , великодушіемъ и добронравіемъ;—восхищенпый же сверхъ шого славою , повсюду распрошраняющеюся , о высокихъ достоиштвахъ вашихъ , му-

Сентября 17. дроспи и опмичающихъ особу вашу добродѣтеляхъ , я съ удовольствіемъ пожелалъ войши въ ближайшее съ Вашимъ Высокоспенсвомъ знакомство и возстановить дружественныя сношенія. Почему черезъ сіе письмо , въ благополучное время къ вамъ писанное , открывая между нами двери дружбы и добраго согласія , весьма пріятно мнѣ надѣялся , что чрезъ оныя при взаимномъ соопвѣспвіи вашемъ и моимъ искреннимъ расположеніемъ , проложился щасливый путь для вашихъ подвласпныхъ къ ближайшему доспихенію преимущеспвенныхъ выгодъ по шорговлѣ съ Россіею и по вѣщшему ушверженію взаимной пріязни основанной на доброй вѣрѣ.—Подашель сего письма имбьющій опъ меня словесныя къ вамъ порученія , будешъ имѣшь честь лично удосповѣришь Ваше Высокоспенсво въ желаніи моемъ , изъ цвѣшовъ сада дружбы сплести пріятный узель соединенія нашего неразрывною пріязнію.

Онъ же обязанъ будешъ , по возвращеніи своемъ донести мнѣ о пріемѣ , коимъ опъ васъ удоспоенъ будешъ , и взаимныхъ расположеніяхъ Вашего Высокоспенсва , дабы я и на будущій годъ могъ имѣшь удовольствіе опправитъ къ вамъ своего посланнаго съ дружественнымъ привѣспвіемъ и съ засвидѣпельспвованіемъ моего особливѣйшаго почпенія.

Впрошчемъ прося Бога , да украситъ дни жизни вашей , блиспательною славою и неизмѣняемымъ благополучіемъ , честь имбю пребывать испинно вамъ усердный и доброжелательный.

Подлинное подписалъ : Генераль опъ Инфантеріи Ермоловъ.

2. Копія съ письма Маіора Пономарева.

Высокошепенному , Высокопочпенному и знаменишѣй- Сентября 17-
шему обладашелю Хивинскія земли желяю много лѣшъ
здравшвовашъ.

Высокославной , могущешвенной и прещасливѣйшій
Россійской Имперіи Главнокмандующій , въ Астрахани,
въ Грузіи и надъ всѣми народами обишающими ошъ бе-
реговъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря Алексѣй
Пешровичъ Ермоловъ , желяя съ живушими при берегѣ Ка-
енійскаго моря Туркменами завести шорговую связь по-
слаль меня къ нимъ. — Связь сія шѣмъ болѣе увеличешся
можешъ , когда Ваше Высокошепеншво соедините же-
ланіе свое съ намѣреніемъ Главнокмандующаго нашего ,
шогда совершенно оечасливите народъ , заслуживающій
шоль високаго обоюднаго покровишельсшва ; что всего
легче учинишъ , когда чрезъ землю ихъ позволише вашему
народу провозишъ свои шовары къ Балканскому Заливу,
куда и Россійскіе купцы прівзжашъ будушъ. Чрезъ что
караваны скорѣе доходишъ могушъ въ Астрахань , но
главное , избѣгнушъ шѣхъ грабишельсшвъ и пришѣсненій
какія прешерпѣвали они , проходя Киргизь— Кайсацкія Ор-
ды. — Уже давно Россійской народъ знакомъ съ вашимъ
и всегда въ связи дружеской находилса , для шого Глав-
нокмандующій почель за нужное ошправишъ къ вамъ осо-
баго своего чиновника Николая Николаевича Муравьева,
засвидѣшельсшвовашъ шоль знаменишому владѣшелю Хи-
винскія земли свое искреннее уваженіе , а сверхъ шого
поручиль ему и словесно ошъ себя разныя дѣла вамъ

Сентября 17. объявишь. — Я радуюсь сему случаю, поспѣшаю отпра-
вленіемъ сего чиновника къ вамъ; чрезъ котораго сви-
дѣтельствую Вашему Высочайшему мое униженнѣй-
шее высокопочитаніе, желая искренно, дабы въ благополуч-
ное время владѣнія вашего, поoliko славное, взаимное
дружеское сношеніе связалось цѣпью сплетенною изъ розъ
неувядаемыхъ и восхвалено пѣснями громогласныхъ соловь-
евъ изъ Царства всѣхъ ушѣхъ и райскихъ наслажденій. —
Имѣю честь осмѣяться вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Подлинное подписалъ: Маіоръ Пономаревъ.

18. Ввечеру когда уже все было готово къ моему отпѣздѣ
обрадованы мы были извѣстіемъ о Шкоушѣ Санкшѣ По-
ликарпѣ, привезеннымъ къ намъ черезъ гребное судно съ
него прибывшее. — Шкоушъ осмѣивался за прошивными вѣ-
прами близъ острововъ Челекени и Огурчинскаго, и
нуждался въ прѣсной водѣ. Извѣстіе о Шкоушѣ перемѣ-
нило прежнее наше намѣреніе и гребное судно было пош-
часъ возвращено обратно, съ двумя бочками воды и
предписаніемъ къ Лейтенанту Остолопову не замедлишь
прибытіемъ въ Красноводскъ; — въ шопъ же самый вечеръ
я съѣхалъ на берегъ и ночевалъ въ прибрежныхъ двухъ
кибишкахъ у старика Кюль-Яршикъ Софи; — меня прово-
дили на берегъ Священникъ нашъ, Лейтенантъ Линицкой
и Мичманъ Юрьевъ.

Я имѣлъ весьма мало надежды возвратиться; но былъ
довольно покоенъ, пошому что уже сдѣлалъ первый шагъ
къ исполненію той шрудной обязанности, которую на

Море опстоишь опъ оной къ Западу на 3 *агага*. (1) Я Сентября 19. остановилъся въ кибишкѣ Сеида, гдѣ былъ принятъ очень ласково; кочевье сіе находится въ 28 верстахъ на N^{тсн} О. опъ Красноводской якорной споянки нашей.

Я дневалъ въ Суджи Кабилѣ; по сказаніямъ Муллоу 20. Туркменскихъ, мы должны были въ пущь опправиться 12го числа луннаго мѣсяца Зилхидже, что сосонвѣтсвуетъ 21 числу Сентября;— сей день у нихъ счищается счастливымъ для поѣздки, и проводники мои никакъ не хошѣли меня прежде сего времени везти.

Въ послѣдствіи узналъ я, что спаршина поколѣнія Келше уговаривалъ Сеида не ѣхать со мной; причиною пому была дружба сего спаршины съ Гекимъ-Али баемъ спаршиной поколѣнія Кириджикъ, коего брашь сперва вызывался везти меня за 100 червонцовъ, но которому я опказалъ, и нанялъ Сеида за 40: несмотря на всѣ его убѣжденія Сеидъ давъ мнѣ слово, не хошѣлъ измѣнить ему, и пропивъ желанія всѣхъ единоплеменниковъ принялъ меня къ себѣ.— Рѣдкой поступокъ сей несоопвѣтсвующій безчестнымъ правиламъ коими руководсвуются Туркмены, имѣлъ причиною внушенія Кіаша, которой пользуясь довѣренностью между Туркменами, и надѣясь послѣ щасливаго возвращенія моего успѣшь въ видахъ своихъ опносительно нашего правительсшва, уговорилъ Сеида ѣхать, и по прибытши моемъ въ Суджи

---

(1) Агахъ равенъ Нѣмецкой мили или 7^{ми} верстамъ, слово сіе Персидское и въ Турецкомъ языкѣ означаетъ дерево и палку.

Сентября 20. Кабилъ два раза ѣздилъ къ вышеупомянутому сшаршинѣ въ кочевье.— Нравъ Сеидовъ былъ можешъ бышь еще изъ лучшихъ между Туркменами мнѣ знакомыми; онъ былъ грубъ въ обращеніи, не весьма дальновиденъ, но поспояненъ, рѣшителенъ и отваженъ, припомъ же хорошій набздникъ и славенъ разбоями производимыми имъ въ Персіи.— Въ печеніи сихъ записокъ видны будущъ нѣкопорыя прекрасныя чершы его нрава и между шбмъ другіе посшупки споль прошивурѣчуціе первымъ, что оныхъ никакъ бы не лзя приписашъ пому же самому человѣку.— О немъ рассказываютъ слѣдующее: Когда Сеиду было 16 лѣтъ, по побхалъ онъ однажды въ поле съ пресшарѣлымъ опщомъ за при дни ѣзды опъ своей кибишки, и нечаянно всшрѣченъ былъ по полю конницы поколѣнія *Теке* имъ непріязненнаго.— Опець его ѣхалъ на добромъ конѣ, а Сеидова лошадь едва шащилась, — не имѣя надежды спасшсь спарикъ слѣзъ, и опдавая лошадь свою сыну, говорилъ ему: Сеидъ я уже сшаръ и довольно жилъ, шы молодъ, и можешъ поддержашъ семейство наше, прощай спасайся, а я здѣсь останусь; Сеидъ опвѣчалъ спарику обнаживъ саблю, что если онъ не хочешъ самъ спасшсь, по погубишь ихъ обѣихъ и все семейство осирошѣнешъ, пошому что онъ намѣренъ въ шакомъ случаѣ защищашься, и самъ соскочилъ съ лошади.— Крапкосшь времени и приближающійся непріятель не позволили имъ болѣе споришь, они рѣшились спасшсь всякой на своемъ конѣ; — наступившая ночь укрыла ихъ опъ непріятеля и опець его сознавался въ

присудствіи всѣхъ единоплеменниковъ, что сынъ прев- Сентября 29
зошелъ его въ храброспи.

Я нашель однакожь что нравы Туркменовъ въ сей Обь
гораздо лучше прибрежныхъ; эшо полагаю происходишь
опъ шого, что живучи далѣе въ степи они не привыкли,
шолько къ плушовству чрезъ обращеніе съ промышлен-
никами, прѣѣзжающими всякой годъ съ разными шоварами
на Туркменской берегъ.— Кіапъ однакоже не оспавиль
случая выпросишь у меня подарковъ Гекимъ-Али-баю и Ана-
Дурдъ, спаршинамъ копорые вмѣстѣ со мною ѣхали въ
Хиву по своимъ надобношьямъ; — я шакже подариль нѣ-
копорыя бездѣлицы жей Сеида и женамъ наняпыхъ имъ
для меня проводниковъ.

Изъ Суджи Кабилъ я извѣспиль о себѣ письменно Маю-
ра Пономарева.

Съ разсвѣшомъ выѣхаль я изъ Суджи Кабилъ на больш- 21.
шомъ и шолсшомъ верблюдѣ, на копоромъ съ шрудомъ
могъ усидѣшь когда онъ подымался. — Мой керванъ со-
спояль изъ 1^ш верблюдовъ принадлежащихъ 4^м хозяевамъ,
бывшимъ у меня въ проводникахъ и ѣхавшимъ въ Хиву
для покупки хлѣба. — Изъ нихъ спаршій былъ Сеидъ,
вшорой родственикъ его Абуль-Гуссейнъ, шрешій Кульчи
а чешвершый Ахъ-Нефесъ; — верблюды наши были всѣ
привязаны другъ къ другу и шянулись длинною цѣнью (1).

---

(1) На передовомъ сидѣла Курдинка Фашьма, бывшая наложница опца
Сеидова: она уже 12 лѣтъ была у него въ неволѣ и желая лучшей уча-
спи, просила хозяина своего продать ее въ Хиву; но получивши опказъ,
несчастная сія подбѣжавъ къ колодцу, сказала Сеиду, что если онъ ее

Сентября 21.

Проѣхавъ 20 верстъ мы остановились около полдня на часъ времени и соединились съ другимъ керваномъ, коимъ предводительствовалъ Гекимъ - Али-бай. — По мѣрѣ удаленія нашего отъ берега керванъ нашъ все увеличивался изъ разбросанныхъ по сторонамъ Туркменскихъ кочевьевъ, такъ что на третій день, когда мы вступили уже совершенно въ безлюдную степь, съ нами было до 200 верблюдовъ и до 40 человѣкъ, которые вѣшли въ Хиву для покупки хлѣба.

Раздоры Гекимъ - Али-бая съ моимъ Сеидомъ распространились и на меня; — мы шли особо, и на ночлегахъ останавливались порознь. — Керванъ мой былъ хорошо вооруженъ и если Гекимъ-Али-бай, какъ я полагаю, имѣлъ намѣреніе ограбить насъ, то вѣроятно не рѣшился на сіе опасаясь оружія нашего. — Онъ никогда не кланялся мнѣ и сидя у своего огня съ своими поварищами всегда поносилъ насъ; — мнѣ удалось однакожь посредствомъ чая, до котораго Туркмены большіе охотники, переманить къ себѣ нѣсколько человѣкъ изъ его кервана. — Можешь быть Гекимъ-Али-бай еще и для того убѣгалъ меня, что опасался за сіе дурнаго приѣма отъ Хивинскаго Хана. — Какъ бы то ни было, я всегда бралъ пре-

---

не продастъ, но бросится въ оной и что тогда за нее ни одного реала не получитъ. — Отчаянной поступокъ сей заставилъ его согласиться на ее пребываніе и ее повезли; что сія женщина переносила дорогой почти невѣроятно; будучи едва прикрыта рубищемъ она днемъ и ночью вела Керванъ безъ сна и почти безъ пищи; на привалахъ же пасла, пушала верблюдовъ и еще пекла въ горячей золѣ хлѣбъ для своихъ хозяевъ.

доспорожности и во всё 16 дней и ночей поѣздки нашей Сентября 21. не снималъ съ себя оружія.

Послѣ полдня мы поднялись на небольшую высоту называющуюся *Кизылъ Айягъ*, (1) кошорая должна быть оспрасль Балканскихъ горь.— Прошедши еще 20 верстѣхъ передъ вечеромъ оспановились на привалѣ, оспавя позади въ лѣвой рукѣ кочевье при колодцахъ Сюлмень (2).

Во время переходовъ сихъ меня не столько мучили неприянное качаніе и непокойная ѣзда на верблюдѣ, какъ непреоборимая скука:— я былъ совершенно одинъ, говоришь было не съ кѣмъ, щаспливъ еще шѣмъ, что жаръ хошя былъ довольно сильный, но сносный. — Спешь представляла печальный видъ, образъ смерти, или слѣдствие опусшошенія послѣ какого нибудь сильнаго перевороша въ природѣ;— ни одного живошцаго, ни одной шпицы, никакой зелени ни шравы не видно было, мѣсшами лишь всшрѣчались песчанья полосы, на кошорыхъ росли маленькіе кусшики.— Къ шому еще мысль объ удаленіи изъ опечешства, для шого можешь бышь шшобы впасшь въ вѣчную неволю, меня очень шревожила.— Таковое мое положение продолжалось 16 сушокъ.

Во все время поѣздки моей ходилъ я въ Туркменскомъ плашьѣ, и называлъ себя Турецкимъ именемъ Мурадъ-бекъ; сіе имѣло для меня значительную выгоду пошшому,

(1) Красная или золотая нога или подошва горы.

(2) Разстояніе измѣрять я часами, полагаая по 4 вершты на часть.

Сентября 21. Чшо хопя меня и всё въ керванѣ знали, но при встрѣчѣхъ съ чужими я часто слылъ за Туркмена поколѣнія Джафаръ - бай, и шѣмъ избавлялся ошъ вопросовъ любопытныхъ.

Въ сей день направленіе наше было прямо на Воспокъ.

Сію ночь было лунное зашмѣніе продолжавшееся болѣе часа. — Туркменовъ оно очень безнокоило; они спрашивали у меня о причинѣ сего явленія, и между прочимъ утверждали, чшо луна померкаешъ шолько при смерти какого нибудь великаго Государя или Старшины ихъ, чшо вѣрояшно зашмѣніе сіе предвѣщашъ дурной пріемъ мой въ Хивѣ. — Я долженъ былъ вывести ихъ изъ заблужденія, и вспомнилъ чшо какой то древній мудрецъ, рѣшилъ въ подобномъ случаѣ вопросъ накинувъ плащъ свой на вопрошающаго. — Я сдѣлалъ сіе съ Сеидомъ и накинувъ на него *Чуху* (1), спросилъ, видитъ ли онъ огонь кошорой передъ нимъ горитъ? — Нѣтъ отвѣчалъ онъ. — Я приложилъ сіе сравненіе къ движенію шѣлъ небесныхъ, заслоняющихъ другъ друга въ извѣстныя времена. — Туркмены не поняли меня, — думали, — я говорплъ смѣло обо всѣхъ свѣпилахъ, и наконецъ увѣрились они въ моей мудрости. — Ты почно посланникъ, сказали они мнѣ, ты человекъ избранный и знаешъ не шолько чшо на землѣ дѣлаешся, но даже чшо и на небесахъ происхо-

---

(1) Большой плащъ изъ валенаго сукна съ длинными рукавами.

дипть.— Я довершилъ удивленіе ихъ, предсказавъ копо- Сентября 21.
рой край луны начнешь появляться.

Въ часъ по полуночи мы поднялись, ночь была очень 22.
холодная, и роса, какой еще никогда не видалъ.— Прой-
дя 24 версты мы прибыли на разсвѣтѣ къ колодцамъ
Сюйли, при копорыхъ было до 20 Туркменскихъ киб-
шоекъ.— Колодцы сіи имѣють 15 сажень глубины, вода въ
нихъ не хороша однако пить можно, хотя и съ ошвраще-
ніемъ.— При семъ мѣстѣ есть большее кладбище, —
надгробные камни должны бытъ извѣспковые; они до-
вольно велики, хорошо обдѣланы и съ нѣкошорыми изва-
янiями, но работы не Туркменской, на многихъ видны слѣ-
ды раковинъ.— Жисели говорятъ что кладбище сіе очень
древнее, и что камни шакого свойсшва находятся на
берегу моря. — Опъ сюда я опять извѣспилъ о себѣ
Маіора Пономарева черезъ Туркмена *Аширъ-Магмедъ*,
провожавшаго меня до сего мѣста.

Напоивъ верблюдовъ мы прошли еще 4 версты и оста-
новились на привалъ часа $1\frac{1}{2}$.— Потомъ прошли еще 8
верстъ и ошановились передъ вечеромъ; направленіе
наше было въ цѣлой день на Восшокъ.

Въ правой споронѣ видны были Балканскія горы, на
покашосняхъ коихъ по словамъ жиселей есть хорошія
пасъбища и прѣсныя воды; шамъ пасушся конскіе ша-
буны ихъ.

Около полуночи мы пуспились въ пупъ. За часъ до 23.
восхожденія солнца ошѣхавши 18 верстъ, прибыли къ

Сентября 23. колодцамъ *Демурджемъ*, кошорые (1) нѣсколько въ правой сторонѣ ошъ большой дороги; въ семь мѣснѣ кочуешъ до 40 Туркменскихъ семействъ; — на дорогѣ же прошивъ сего кочевья находяшся колодцы *Ясакъ-джемъ* (2), у кошорыхъ керваны не оспанавливаюшся по причинѣ солоноватости воды. — Колодцы *Демурджемъ* находяшся на ровной низмѣнности окруженной берегами, кошорая какъ кажешся была дномъ бывшаго въ семь мѣснѣ озера.

Не спавши почти двое сутокъ я слѣзъ съ верблюда, и пока ихъ поили около часа уснулъ мершвымъ сномъ. — мнѣ представилосъ что я прощался навсегда со старшимъ брашомъ своимъ и что ѣхаль на вѣрную погибель, въ вѣчную неволю; — проснувшись увидѣлъ себя окруженнымъ женщинами и дѣшми, кошорыя обступили и внимашельно разсматривали меня. Переходъ сей былъ споль быспрь, что мнѣ шрудно было достигнуть его; но голосъ Сеида, кошорой уговариваль меня скорѣе вспавать напомнилъ мнѣ, что я уже въ рукахъ Туркменовъ, и можешъ бышь на канунъ предвидѣнной неволи. — Я не вѣрилъ снамъ, но эшощъ занималь мысль мою нѣсколько дней; для развлеченія я рѣшилсѣ сидя на верблюдѣ чшпань; — сначала чшненіе было шрудно, но послѣ я привыкъ. — Оно довольно развлекало меня чтообы неупомишься единообразіемъ природы, въ кошорой одинъ шоль-

---

(1) Жельзо въ сборѣ.

(2) Ясаки въ сборѣ.

ко движущійся предметъ могъ меня занимать , днемъ вос- Сентября 23.
ходящее и заходящее солнце ; а ночью прелестная лу-
на. — Свѣшила сія поручая меня обоудно другъ другу
означали Кервану время отдыха , а мнѣ приближеніе шой
минушы , когда свершился долгъ мой.

Напоивъ верблюдовъ мы поѣхали далѣе, попому, что на
днѣ сего озера нѣшъ даже ни одного кусшика и сдѣлали
приваль въ 6 версахъ ошъ Демурджема. — Во всю
дорогу шправы не было ; но верблюды шакже хорошо пе-
реносяшъ въ пищѣ какъ и въ водѣ , они ѣдяшъ прущья ,
и все что ни попадешся въ шпени ; въ лѣшнѣе же время
могушъ пробышъ 20 дней безъ воды. — Такъ какъ мы оп-
правлялись на нѣскольکو безводныхъ переходовъ шо ; и
налили *Тулукки* (1) свои водой изъ Демурджема. —
Керванъ нашъ еще умножился.

Ошдохнувъ часа два мы пушпились въ дорогу и про-
шли 30 верспъ до захожденія солнца , направленіе
наше было ONO_2O . — Изъ Демурджема я послалъ съ од-
нимъ Туркменомъ на Корвешу записку, прося Маіора По-
номарева имѣшъ подъ надзоромъ семейшво Гекимъ Али-
Бая , кошораго подозрѣваль въ худыхъ на мой щепъ
намѣреніяхъ.

Переходъ сей мы шли все по днамъ высохшихъ озеръ,
въ 10 версахъ ошъ Демурджема въ правой рукѣ видно
было кочевье при колодцѣ *Геройданъ* , вода въ немъ
не очень хороша. — Довольно спранно что земля сія не

---

(1) Иначе бурдюкъ , или вывороченная баранья кожа.

Сентября 23. вездѣ имѣеть воду одного свойства, подлѣ копани съ соленой водой, показывается прѣсная. Иные колодцы имѣють до 40 сажень глубины и обдѣланы срубами; жители не знаютъ даже кѣмъ они были вырыты.

Передъ полночью мы пустились въ путь, прошли 28 верстъ по направленію $Q^{100} N$. и сдѣлали приваль прежде восхожденія солнца.

Въ лѣвой сторонѣ верстахъ въ 5 отъ дороги видно было большее озеро называемое Туркменами *Кули - Дерія* (море слуги) или *Аджи Куюси* (горькой колодезь, оно имѣеть 10 миль съ Сѣвера на Югъ — и соединяется съ Карабогазскимъ заливомъ.

Кажется что сіе обширное озеро неизвѣстно нашимъ землеописателямъ, также и Карабогазской заливъ, въ которомъ жители полагають водворонъ не былъ еще осмотрѣнъ нашими мореплавателями. — Хотя Киржимы обывательскіе и ходящъ безъ всякой опасности по берегамъ части залива сего на ловлю шюленей, но никогда еще не дерзали пускающъ въ самую оконечность *Кули-Деріи* — и рассказываютъ о немъ съ шайншвеннымъ видомъ.

Какая нужда въ сіе озеро забывая говорили они, всѣ живошныя убѣгаютъ его, спешные звѣри боящя лишь изъ онаго воду, она необыкновенна горька и смертельна, даже ни одной рыбы не водится въ водахъ его. — Они полагають что упомянутое озеро поглощаетъ воду Каспійскаго моря, потому что печеніе изъ онаго въ проливъ Карабогазской необыкновенно сильно. — Озеро же Кули Дерія повидимому уменьшается, слѣды береговъ

его очень далеко еще видны въ степи. Сѣверный берегъ Сентября 23. онаго утесистой. — Въ народѣ носится молва, что даже птицы перелетающія черезъ сей заливъ слѣпнутъ.

Близъ привала нашего опредѣлялась на лѣво вдоль берега озера дорога, ведущая въ Мангышлакъ; при соединеніи сихъ дорогъ находится большое кладбище, надгробныя камни шакого же рода какъ и въ Сюйли. — По словамъ жипелей памятники сіи поставлены въ честь Гомудовъ убіенныхъ на семь мѣсѣ въ время нападеній Киргизъ Кайсаковъ или какъ они говорятъ (Кыргызъ Казаховъ).

Съ восхожденіемъ солнца мы поднялись и прошедши 24. 30 верстъ остановились почти на вершинѣ цѣпи горъ *Саре-Баба* (1) направленіе оныхъ отъ Сѣвера на Югъ.

Въ началѣ сего перехода мы переѣзжали глубокія рытвины или овраги составленные попоками бывшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Кули-Дерія, мѣсто сіе называется *Белгерингри* — дорога была очень дурна и слой земли извѣсшковой. — Съ половины перехода мы начали подниматься на горы Саре - Баба давно уже видныя; подъемъ сей весьма пологъ, но очень продолжителенъ, — вечерней привалъ нашъ былъ очень безпокоенъ — сильный вѣтеръ заносилъ насъ пескомъ, и холодъ былъ довольно ощущителенъ, при томъ мы съ трудомъ могли по степи собрать нѣсколько прутьевъ для разведенія огня.

Того же числа передъ полночью мы пошли далѣе, и скоро спустились съ сихъ горъ — спускъ сей довольно

---

(1) Желтой дѣды.

Сентября 24. крупъ хошя и не высокъ, но дорога такъ хороша, что можно почти принять ее за искусственную.— На самой вершинѣ оныхъ естъ небольшой бугоръ называющійся *Кыръ* (1) на кошоромъ непрестанно свирѣпсвуешь сильной вѣтръ.— На семь бугрѣ поставленъ памятникъ въ честь родоначальника поколѣнія Туркменскаго *Еръ Сае Баба* (2). Многочисленное поколѣніе сіе прежде обитавшее около Балканскаго залива, шенерь перешло къ Бухаріи.— Еръ Сае Баба по словамъ жипелей жилъ въ давнія времена, и былъ уважаемъ по добродѣтелямъ своимъ и многочадству.— Онъ пожелалъ бытъ похороненнымъ на вершинѣ сей горы близъ дороги, дабы всякій проѣзжій молился за него,— почему и горы сіи названы его именемъ.— Надгробной памятникъ его состоишь изъ шести къ коему привѣшено нѣсколько разноцвѣтныхъ пряпокъ, обваленнаго каменьями, оленьими рогами и разбишыми черепками горшковъ.— Сіи приношенія дѣлають ему проѣзжающіе Туркмены хошя бы и другаго поколѣнія были — никто изъ нихъ не смѣеть коснуться до сей могилы, близъ кошорой видно еще древнее кладбище.

Спустившись съ горы казалось, что мы перешли совсѣмъ въ другой климатъ, насупила тихая и теплая погода, мы шли сыпучими песками, по коимъ росли однакожь кусты,— наконецъ 25 числа къ 3 часамъ утра

---

(1) Безплодное мѣсто.

(2) Мужъ желтый дѣдъ.

сдѣлавши 25 верстѣ прибѣли къ колодцамъ *Туербъ*, — на- Сентября 24. правленіе наше было Отен N. — Не далеко отъ оныхъ вправо отъ дороги естѣ небольшое кочевье поколѣнія *Ата*, оно прежде было у самыхъ колодцовъ — народъ сей не силенъ и часто обижаемой сосѣдями, прибѣгаетъ къ покровительству Хивинскаго Хана. Аша рѣдко держатъ разбойничашъ, потому что слишкомъ разбѣяны; но когда вѣрный случай представляется, то хищитъ еще другихъ въ грабежахъ. — Одежда ихъ а особливо лица различествуютъ отъ прочихъ Туркменовъ, также и образъ жизни ихъ и нравы — всего числомъ ихъ не болѣе 1000 кибишкѣ, должно полагать что народъ сей получилъ начало свое не отъ шѣхъ поколѣній, кошорыя населяютъ всю называемую нами Ташарію.

Въ *Туербъ* находится 6 колодцевъ съ хорошей водой, но земля въ семь мѣстѣ совершенно голая, зелени во всю дорогу не видно, а здѣсь и сухаго прутика не было.

Не подалеку отъ сихъ колодцевъ находится каменной памятникъ довольно хорошо сложенной въ честь Туркмена *Джафаръ - Бая*, одного изъ родоначальниковъ поколѣнія Юмудовъ; онъ оставилъ названіе свое храбрѣйшему и многочисленнѣйшему изъ племенъ поколѣнія Юмуда, ихъ считаешь до 2000 кибишкѣ, — они имѣютъ нѣкоторое первенство надъ прочими. Проводникъ мой Сеидъ былъ сего поколѣнія и гордился имъ какъ и прочіе единоплеменники его.

Изъ Туера идутъ двѣ дороги въ Хиву — настоящая ведетъ прямо, но представляешь два неудобства, перь-

Сентября 24. вое то, что по оной недоспаешь колодезной воды, а вшорое что лежишь недалеко отъ Туркменскихъ кочевьевъ поколѣнія Теке, самаго хищнаго и находящагося въ вѣчной ссорѣ съ сосѣдями; взаимной грабежъ между ними никогда почти не прекращался, и нерѣдко случается, что Теке разбиваютъ керваны Юмудовъ. Первое неудобство опшращается для кервановъ идущихъ зимою пошому, что тогда снѣгъ замѣняетъ недоспашокъ въ водѣ— конные же и лѣшомъ по ней ѣздяшь.

Вшорая дорога идешь влѣво опшклонясь къ Сѣверо-Востоку, она двумя сущками ѣзды длиннѣе первой, не имѣешь болѣе воды и безопаснѣе; однако Сеидъ зарядивъ въ Туерѣ ружье совѣшуя мнѣ пригошовишь и свое.

Напоивъ верблюдовъ мы пошли далѣе и послѣ 20 верспъ сдѣлали небольшой приваль, а къ вечеру перешедши еще 20 верспъ остановились.— Направление наше было Nten O.— Спешь на семь переходѣ имѣла въ споронѣ нѣкошорое возвышеніе.

Гекимъ Али-Бай продолжалъ вести себя очень грубо прошивъ меня,— несмотря на опасностъ въ семь мѣспѣ онъ никогда не дожидался насъ чтобы вмѣспѣ ѣхашь, я его шакже о семь не просилъ, и видя изъ поступковъ его, что въ случаѣ нападенія; на него надежды мало, я спшалъ самъ далѣе отъ него останавливашься, и бралъ по ночамъ всѣ нужныя предоспорожности; шюки свои всегда складывалъ въ видѣ равелина, и имѣлъ оружіе въ гошовности.— Одинъ разъ приходили изъ кервана его люди и совѣшовали мнѣ для безопасности соединишься, я опшвѣчалъ, что могушь сами присоединишься ко мнѣ

если боялся,— и они не опившись ни слова ушли. — Сентября 24. Однакоже одинъ изъ его сопутниковъ, которому весьма хощлось чаю, перешелъ ко мнѣ съ 16 верблюдами и однимъ работникомъ, и слѣдовалъ со мною во всю дорогу въ надеждѣ получить багажные подарки, но онъ ошибся. — Мнѣ удалось поссорить его также какъ и своихъ проводниковъ съ Гекимъ Али-Баемъ; я сдѣлалъ сие дабы имѣть хорошихъ лазутчиковъ въ Хивѣ, узнавать замыслы его и можетъ быть доносы на меня Хивинскому Хану, которые могли бытъ съ его спорны, чтобы выслужиться у Хана и опмстить Сеиду— Онъ примѣшилъ, что я велъ записки дорогой и первой распустилъ о семъ въ Хивѣ слухъ.

Прежде полуночи поднялись мы опять въ путь — 25. Мѣстоположеніе было нѣсколько гористо, — послѣ 23 верстъ хода мы прибыли передъ разсвѣтомъ 26 числа къ колодцу *Диринъ* (1). Колодезь сей находился въ глубокой балкѣ, и обдѣланъ камнемъ, вода въ немъ воющая и солоноватая,— однако мы принуждены были налить ею бурдюки свои, пошому что опправлялись изъ сего мѣста въ совершенно безводную степь.

Диринъ можно назвать границею приморскихъ Туркменовъ верстахъ въ $1\frac{1}{2}$, опъ сего колодца влѣво находится послѣднее кочевье Юмудовъ поколѣнія *Бага*, держащее до 50 дымовъ. — Опъ сего мѣста должно шануться совершенною пустынею 5 или 6 сутокъ до ко-

---

(1) Глубокоѣ.

Сентября 25. лодцевъ *Бенъ Диринъ*, которые можно принять за прежнія границы Хивинскаго владѣнія. Сей переѣздъ самый прудный изъ всей дороги отъ Балкана до Хивы. — Балка Диринъ имѣетъ круные берега и представляетъ русло прежней рѣки шекшей отъ Сѣвера на Югъ въ спаринное логовище нынѣ сухой Амудерыи (1), о которой будешь ниже упомянуто. — Недоспаетъ воды и зелени, чшобы оживить мѣсто сіе прекрасно расположенное — но здѣсь природа мершвая и кажешся никогда жизнь не посѣпшишь сихъ мѣспъ населенныхъ звѣроподобными людьми.

Въ семь мѣспѣ Гекимъ Али - Бай сполкнувшись съ моимъ керваномъ, сдѣлалъ мнѣ первое привѣщсшвіе. — Искренность моя не на языкѣ сказала онъ мнѣ, шакъ какъ у окружающихъ васъ, но она въ сердце моемъ. — Я отворошился и оставилъ его безъ отвѣша.

Здѣсь явилось ко мнѣ много охопниковъ вхашъ впередъ къ Хивинскому Хану вѣспшиками о моемъ прибышій, но зная вѣроломсшво ихъ я ошказалъ.

26. Въ 10 часовъ ушра мы пустили въ дорогу; шли ровною степью и послѣ 23 верспъ ошановились. — Того же числа вечеру опашь шронулись и 27 съ восхожденіемъ солнца ошановились послѣ 34 верспнаго перехода. Въ шеченіи сихъ двухъ переходовъ мы шли по шремъ направленіямъ — сперва *No*, послѣ *O*, а наконецъ *Oten N*.

Дорогой мы вшпрѣшпились съ небольшимъ керваномъ идущимъ изъ Хивы, я далъ записку къ Маіору Понома-

---

(1) Древняго Окса.

реву Туркмену Магомедъ Ніасу ѣхавшему съ онымъ , въ Сентября 26. копорой извѣщая его о благополучной ѣздѣ своей , просилъ захватить сына Гекимъ Али-Бая если со мною что непріятное случится.

Въ 8 часовъ утра пустились въ путь , и проѣхавъ 31 версту ввечеру остановились. — Въ правой рукѣ верспахъ въ 10 былъ у насъ колодезь Казагли— коего вода очень солона , и негодна къ употребленію. 27.

Съ 27 числа вечера до вечера 28 мы прошли безъ остановки въ цѣлые суски 67 верстъ— шакъ какъ совершенно ничего мнѣ не представлялось въ печеніи всего перехода , шо и не очѣмъ болѣе упомянушь какъ о смертельной скукѣ , копорую ощущалъ— Ошдохнувъ часа два , опять пустились въ путь и послѣ 27 верстъ хода по направленію Отен N. остановились на разсвѣтѣ; 29 числа холодъ былъ довольно сильной.

Ввечеру пройдя еще 34 версты , наконецъ остановились мы ночевать при колодцахъ *Бешъ - Дишикъ* или пяти отверстій.— Направленіе наше было Отен N. Въ колодцахъ сихъ была хорошая прѣсная вода. 29.

Я успѣшался шѣмъ , что почти двѣ шреши сего шруднаго пути были совершены и что я достигъ уже земли Хивинской , но еще болѣе радовался шому , что здѣсь назначенъ былъ ночлеги,— десять дней въ дорогѣ я шо качался на верблюдѣ , шо шель пѣшкомъ , и въ продолженіи всего эшого времени почти совсѣмъ не спалъ— Туркмены находили средство распягиваться на верблюдахъ , но я сего дѣлать никакъ не умѣлъ , изрѣд-

Сентября 29. Ка только дремалъ и нѣсколько разъ едва не падалъ съ высокаго верьблужьяго горба. — Я здѣсь уснулъ какъ еще во всю дорогу не удавалось, — перемѣнилъ плащье, въ кошорое набилось множество пыли и песку, умылся, напился чаю изъ прѣсной воды и первой разъ ѣлъ вареное кушанье, ибо вся пища моя дорогой состояла изъ черныхъ сухарей и солоноватой воды, — словомъ я здѣсь отдохнулъ и ожилъ — и успѣлъ еще сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, кошорые ниже излагаю.

Послѣдній переходъ сей, мы ѣхали почти все сыпучими песками — вдали передъ нами видѣнъ былъ опвѣсной высокой утесъ съ большими шрецинами, кошорой по словамъ сопутниковъ моихъ былъ прежній берегъ моря, о кошоромъ будешь ниже упомянуто. — Не доѣзжая 10 верспъ до колодцевъ мы прѣехали къ высохшему руслу большой рѣки, кошорая имѣетъ до 100 сажень ширины, а глубины почти 15. — Берега онаго очень крушы, и обросли пакъ какъ и дно кустами — направленіе его опъ Сѣверо - Востока къ Юго - Западу, — намъ слѣдовало переѣхать чрезъ оное, но сего не лзя было сдѣлать за крупизною береговъ и обвалами; почему и принуждены были поворопитъ на лѣво и слѣдовать вдоль берега изсохшей сей рѣки, между песчаными буграми нанесенными вѣтромъ въ видѣ морской зыби. вышиной сажени въ двѣ; ирошедши такимъ образомъ верспы при остановилса я на короткое время для написанія записки Маіору Пономареву, кошорую послалъ со встрѣтившимся керваномъ на опдыхъ, прошивъ колодца *Сарѣ*

Камышъ (1), находящійся на днѣ сего русла.— Мы про- Сентябрь 29.
должали свой путь вдоль берега еще 7 верстъ, и на-
конецъ спустились на дно рѣки, расположились ноче-
вать у вышеупомянутыхъ колодцевъ *Бешъ Дишикъ* близ-
ко оупь большаго кервана.— Видѣнной мной называемой
морской берегъ шель въ параллель рѣки въ 2 верстахъ
разсподня оупь оной.

Такъ какъ видъ сего высохшаго попока среди ровной
спени не измѣнился, а имѣлъ еще изгибы на подобіе
рѣки, — я заключилъ что оное еспь древнее русло Аму-
Дерья, оупь опысканіи кошорой Государь ПЕТРЪ ВЕ-
ЛИКІЙ споль много спарался. Проводники мои въ шомъ
еще болѣе удосповѣрили меня сказавъ, что сіе еспь сухое
логовище рѣки, называющееся *Усв - бой*, въ спарину же
по оному пропекающая рѣка называлась Аминъ Деря,
и впадала въ Балканской заливъ, печеніе свое она пе-
ремѣнила уже съ давнихъ временъ и шеперь изъ Хивин-
скаго Ханства идемъ въ спорону Демуръ Казыка (же-
лѣзнаго кола) ш. е. на Сѣверъ по направленію полярной
звѣзды. (2).

По возвращеніи моемъ изъ Хивы я узналъ оупь Кіапа,
что усшье сей рѣки хошя и занесено пескомъ но еще
примѣшно, и что на берегу онаго построена деревянная

---

(1) Желшой Камышъ.

(2) Подробнѣйшія извѣстія о сей занимательной рѣкѣ, называвшейся въ
древности Греками и Лашинами Оксомъ и Бакспрой, а Аравипянами Джейгу-
номъ, будущъ сообщены черезъ нѣсколько времени.

Сентября 29. изба на подобіе Русской. — О построении коей даже и шарики не имѣють никакого преданія; окрестныя же жишели по сію пору не смѣють ломать оной, имѣя къ ней таинственной страхъ и почтеніе. — Удивительно, что изба сія шакъ долго держится — Впрочемъ ежели она была построена Русскими, то конечно не могло сіе бытъ прежде времени ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ Экспедицію Князя Бековича посланную для опысканія золошаго песка — До сихъ же поръ могла она просоятъ попому, что въ шѣхъ справахъ дождей очень мало. — У нынѣшнихъ же жишелей Балкана никакихъ преданій о ней не сохранилось вѣрояшно попому, что спрана сія населена была иными Туркменскими поколѣніями.

Дно сухой Аму-Дерьи въ мѣстахъ не занесенныхъ пескомъ совершенно различной почвы съ степью. — Ибо мѣстами по оному видна зелень, росшущъ деревья и естъ колодцы съ хорошей прѣсной водой. — Въ упомянутомъ колодцѣ *Сарѣ Камышѣ* вода даже вышуйивши изъ сруба печетъ ручьемъ по сухому дну рѣки, подлѣ же сего колодца естъ другой съ солоноватой водой. — На мѣстѣ ночлега нашего на сухомъ днѣ рѣки было 6 колодцевъ прѣсной воды. — Опъ сего мѣста почти до самыхъ насоящихъ границъ Хивинскаго Ханства найдися по дорогѣ довольное количество кушарника, не лзя сказать чтобы и до сихъ поръ мы нуждались въ ономъ, исключая 6 или 7 приваловъ.

Я очень удивился что на семь ночлегъ Гекимь-Али-Бай, и братья его Тагань-Али встрѣтили меня, развьючили моихъ верблюдовъ и сославили шюки — Первой даже по-

дошедъ просилъ извиненія въ шомъ, чпо во всю дорогу опъ меня опспранялся,увѣряя чпо желаепъ загладишь свой про- ступокъ,и спарашься будепъ мнѣсколько можепъ служишь, онъ даже просилъ меня щипапъ на него какъ на самаго вѣрнаго изъ моихъ служишелей, — я принялъ его снисходи- тельно и напоилъ чаемъ, однакожь не вѣбрился ему, и въ сію нощь былъ еще оспорожнѣе. — Причиною споль внезапной перемѣны полагапъ можно, чпо если онъ имѣлъ въ са- момъ дѣлѣ дурныя замыслы, шо будучи не въ соспояннн ихъ исполнишь и видя, чпо я безпрепяшспвенно доспигъ почти до самаго Ханспва; можепъ бышь расчишываль, чпо гораздо выгоднѣе бышь покорнымъ мнѣ, полагая чпо Ханъ меня хорошо приметъ, и чпо въ шакомъ случаѣ я могу доспавипъ ему нѣкошорыя выгоды. — Къ шому же онъ узналъ онъ вспрѣшпвшася съ нами кервана, чпо въ Хивѣ носилъ слухъ о скоромъ прибышнн Рос- сійскаго посла, и чпо Владѣлецъ онаго Магмедъ Ра- гимъ съ большимъ нешерпѣннемъ ожидаепъ моего прибы- шнн для полученія чепырехъ верблюжьихъ выюковъ съ червонцамм, кошорые будшо бы къ нему везу опъ *Ахъ Подишаха* или бѣлаго Царя. — Слухъ о моемъ скоромъ прибышнн дошелъ до Хивы чрезъ Туркменовъ прѣхав- шихъ съ Гюргена и Ашрека, кошорые въ бышность на- шу на ихъ берегахъ, слышали чпо я разспрашиваль о дорогѣ въ Хиву, и догадывалпсь о моемъ намѣреннн, кошораго я и не скрываль. — Опъ сего нощлега намъ опяпъ предспояло идши нѣсколько дней безъ воды.

Мы подпялись съ разсвѣтомъ и прошедши 25 верспъ ошпановились при закашѣ солища. — Переходъ сей былъ

Сентября 30. ДОВОЛЬНО занимашелень. — Вышедши на другой берег сухой — Аминь Дерьи мы шли недалеко отъ оной, въ лѣвой сторонѣ оставался высокой ошвѣсной берегъ предполагаемаго Туркменами моря, о которомъ выше упоминалъ, берегъ сей коего предѣлы шеряюся вдали, имѣешь вездѣ одинаковой видъ, и вышины до 20 сажень. — Находящаяся за онымъ возвышенная часть степи, также равна какъ и нижняя, по которой мы шли — Мы слѣдовали версты три вдоль сего берега и забавлялись гуломъ повсюряющимъ очень часто всё слова — Туть дорога уклоняется въ право и видны въ берегу очень правильно высѣченныя пяты ошверсній, имѣющихъ видъ дверей или входа въ какое нибудь жилище, — къ такимъ необыкновенностямякъ непременно должна быть вымыслена и сказка. — Вопшь что мнѣ проводники мои рассказали: сіи пяты входовъ называются Бешъ Дишикъ или пяты ошверсній, по нимъ названы и колодцы при которыхъ мы ночевали, по всёму нашему Туркменскому кочевью извѣстно что ошверсія сіи ведутъ въ огромнѣйшія чершогы, въ которыхъ съ давнихъ временъ живеть Царь съ большимъ семействомъ, богатыми сокровищами и дочерьми красавицами; что въ которыхъ любопытные дерзали въ оныя заходить, но въ пещерахъ невидимой силой были связаны и тамъ погибли. — Дабы ошавишь сказку сію въ своей силѣ, я не спросилъ у Туркменовъ отъ кого они сіе знаютъ, если нѣкто ошшуда не возвращался. — Послѣ сего разсказа пошли разныя сужденія, что не можешь быть сказаль одинъ, — ты не вѣришь? ошвѣчалъ другой, — а кто насъ передразнивалъ,

когда мы разговаривали и ѣхали подлѣ горы — Онъ симъ Сентября 30.
 шакъ запруднилъ невѣрившаго, что пошъ принужденъ
 былъ замолчать послѣ столь яснаго доказательства. (1).

Несмотря на несообразность повѣствованія миѣ не
 кошѣлось проѣхать мимо сего очарованнаго мѣста не
 посѣтивъ снараго Царя и не посмотривъ на его дочерей
 красавицъ, или не увидѣвъ мѣста въ кошоромъ можетъ
 бытъ прежде скрывалась разбойничья шайка. — Я полѣзъ
 съ однимъ изъ моихъ Туркменовъ, къ симъ бывшимъ
 жильямъ: они болѣе нежели на полвысотѣ берега. — Подъ
 входами въ оныя выдается уснувъ составляющій родъ
 галлерей длиною сажень до 100 — рыхлая земля осы-
 палась подъ нами, я лѣзъ между берегомъ и опвалившейся
 съ верьху скалы въ пѣсной ущелинѣ — Надъ головой
 моей висѣлъ ужасной величины камень, кошорой угро-
 жалъ паденіемъ, и надобно было еще проползти чрезъ
 пѣсное опверстіе имъ составленное, дабы выдти на
 вышеупомянутый уснувъ, съ кошораго казалось уже
 легко было пройти въ необитаемыя пещеры.

Туркмень мой шелъ впереди и пробрался чрезъ оное,
 но вошедъ на галлерейю не могъ далѣе идти пошому,
 что въ семъ мѣстѣ она перерываея на разстояніи 2

---

(1) Опличительная простота сія въ нравахъ Туркменовъ, не препятству-
 етъ имъ бытъ умными, и весьма оспрыми въ описаніяхъ своихъ, пользу-
 ясь однакоже оною можно во многомъ успѣть между ними. — Султанъ Ханъ
 о кошоромъ выше упомянуто повидимому симъ воспользовался. Онъ зналъ
 врачевныя свойства нѣкоторыхъ травъ, скоро прослылъ колдуномъ и по-
 лучивъ ихъ довѣренность, могъ даже соединить враждебствующія при по-
 колѣніи и воевать противъ Персіанъ.

Сентября 30. сажень; если бы мы только сіе пространство перешли, то непременно были бы въ пещерахъ до коихъ оставалось нѣсколько шаговъ. — Я превозмогъ бы сіе затрудненіе съ помощію веревокъ, но карванъ уже далеко ушелъ, и я успѣшилъ его нагнать. — Мнѣ казалось что и прежде насоящій ходъ въ пещеры былъ съ сего мѣста; но что его нарочно завалили сказаннымъ камнемъ.

Я не знаю что заключишь о сей грядѣ утесовъ, мнѣ кажешся вѣроятнымъ предположишь ихъ берегамъ бывшаго моря, или большаго озера, коего обширность съ одной точки необозрима.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Бешъ - Дишика перешедъ на другой берегъ Аминъ - Дерьи; я переѣзжалъ чрезъ многіе водопроводы, въ коихъ хоша и не было уже воды, но слѣды оной еще ясно видны — Направленіе наше было Отен N.

Въ ночи съ 30 Сентября на 1 Октября мы прошли еще 33 версты по направленію SO. На семь переходѣ оставался въ правой сторонѣ противоположной берегъ предполагаемаго моря. — На берегу онаго видны развалины замка *Утинъ Кала* (1) — Упомянутые водопроводы и развалины не суть ли ясныя доказательства прежней населенности сего края и что нынѣ сухое русло *Усѣ бой* прежде вмѣщало въ себѣ воды шорговой рѣки Аминъ Дерьи, или Окса.

Октября 1. Мы прошли послѣ привала до вечера 34 версты по направленію SO, переѣзжая часто черезъ сухіе водопро-

---

(1) Кала крѣпость.

воды между кустарникомъ , и остановились на отдыхъ. Октября 1.

Въ ночи съ 1го на 2ое Октября мы прошли 31 версту, и остановились послѣ разсвѣта; не подалеку отъ сего мѣста есть кусты ядовитого свойства.— Проводники мои опасались оныхъ для верблюдовъ.

Передъ разсвѣтомъ встрѣтились мы съ большимъ кербаномъ Туркменовъ, поколѣнія Чодвуръ племени Игдыръ,— верблюдовъ было до 1000 а людей до 200. Они шли съ большимъ шумомъ , пѣли , хохотали , кричали,— обрадовавшись что выѣхали изъ Хивинскаго Ханства, закупя благополучно хлѣбъ; — они шли на Мангышлакъ. Гекимъ-Али-Бай съ своимъ кербаномъ былъ впереди и я останавливался только съ бѣлыми Туркменами. Такъ какъ мы сошлись въ степномъ мѣстѣ между кустами, то и принуждены были ждать пока весь шопъ большой кербанъ пройдетъ. Игдыры разпрашивая нашихъ Туркменовъ объ ихъ поколѣннн , сполпились около насъ, и узнали по шапкѣ Петровича что онъ не Туркмень.

Они смотрѣли на насъ съ любопытствомъ и спрашивали у проводниковъ, что мы за люди; — это пѣнные Русскіе отвѣчали наши; нынче пришли суда ихъ къ берегу, мы поймали шрехъ и веземъ продавать.— Везите, везите ихъ проклятыхъ невѣрныхъ отвѣчали Игдыры съ злобной усмѣшкою, мы сами шрехъ Русскихъ теперь продали въ Хивѣ, и за хорошія деньги.

Мы прошли 33 версты по направленію SO.— Встрѣчались со многими кербанами, идущими изъ Хивы съ хлѣбомъ.— Они сказывали намъ что нынѣ Ханъ наложилъ по полу шиллу (2 руб. сереб.) подаши на Туркменовъ, съ

Октября 2. каждого проходящаго верблюда; что пакъ какъ Туркмены не хошѣли сей подаши плашишь, а просили ошмѣненія оной, по Ханъ приказаль удержашъ прибывшіе керваны, общаясь самъ прѣѣхашъ въ крѣпость *Ахъ Сарай* (1) для личнаго свиданія съ ихъ старшинами, выслушанія ихъ прозьбъ и приняшія ошъ нихъ подарковъ. Что немошря на шо многіе керваны бѣжали, что Ханъ уже вѣрояшно выѣхаль изъ Хивы, и что мы съ нимъ непременно встрѣшимся въ Ахъ-Сараѣ.— Извѣстія сіи были довольно пріятны для меня пошому, что предвѣщали скорѣйшій конецъ моему порученію.— Я изгоповиль даже рѣчь для перваго свиданія съ Ханомъ и давши ее перевести Пешровичу, приказаль ему выучишь наизусть; но какъ сильно ошибся!

Съ вечерняго привала нашего, расхедились дороги во все стороны въ разныя кочевья и селенія Хивинскаго Ханства; большой керванъ Гекишь-Али-Бая весь разошелся за покупкой хлѣба, и мы ошались одни. По споронамъ были видны огни, выѣзжающихъ въ степь на *Арбахъ* (2) за дровами и для загоповленія уголья; шумъ бывающъ очень частые разбой, однако нишо къ намъ не подходиль.— Я обрадовался увидѣвъ слѣды колесъ, и ушѣшался шѣмъ что достигнувши населенной спраны ошашъ соединюсь съ людьми, и не полагааль чшобы могли со мною пакъ дурно пошупишь, какъ въ послѣдствіи оказалось.

---

(1) Бѣлой Сарай, или бѣлой замокъ, или дворець.

(2) Повозка на двухъ большихъ колесахъ, запряженная въ одну лошадь.

Въ ночи со 2го на 3ье мы прошли 29 верстѣ по направле- Октября 2.
нію OSO довольно часнымъ кустарникомъ, сбились было съ дороги, но послѣ двухъ или трехъ часовъ, опять попали на настоящую.— По утру сдѣлали привалъ, послѣ кошораго прошедши 10 верстѣ OSO пришли къ водопроводу, не имѣвъ воды чешверо сушокъ.

Водопроводъ сей выведенъ изъ нынѣшней Аминъ-Дерѣи, кошорая испекаешъ изъ горъ лежащихъ на Сѣверѣ отъ Индіи, пропекаешъ черезъ Бухарію, по Восточную сторону города Хивы и впадаетъ въ Аральское море.— Множество такихъ водопроводовъ идушъ черезъ все Ханство, кошорое въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ до 150 верстѣ въ понерешникъ.

На первомъ водопроводѣ у кошораго мы остановились для напоенія верблюдовъ, жили въ кибиткахъ Туркмены многихъ различныхъ поколѣній.— Они поселились въ окрестностяхъ городовъ Хивинскихъ, и обрабатываютъ землю; по уборкѣ же хлѣба ѣздятъ на разбой въ Персію и продаютъ въ Хивѣ привезенныхъ ими невольниковъ.

Селенія въ Хивинскомъ Ханствѣ расположены по водопроводамъ, между кошорыми заключающа песчаная степи.— Земля при оныхъ обрабатывается частью обывателями, частью же невольниками и представляешъ видъ совершеннаго изобилія.

Плодородіе удивительное.— Поля засѣваются сарацинскимъ пшеномъ, пшеницею, кунджушомъ изъ кошораго дѣлаютъ масло, и Джоганомъ дающимъ круглое зерно поменьше горошины, блага цвѣта, и расшущимъ шолстыми колосьями на подобіе кукурузы.— Джоганъ служилъ для прокормленія лошадей, а иногда и самихъ жителей

Октября 2. Въ странѣ Хивинской, естѣ также овощи и плоды многихъ родовъ, — изъ послѣднихъ отличны дыни и арбузы. — Дыни сіи бывають величиною въ шри четверши аршина и ошмѣнно сладкаго вкуса.

Скоповодство у нихъ очень значительное; домашнія животноя сущь: верблюды, рогатой скопъ и овцы, изъ коихъ нѣкошорыя необыкновенной величины.

Лошади въ Хивѣ отличной доброшы, но лучшими однакожь почишаються приводимыя Туркменами съ Гюргена и Ашрека; — они выносять шруды неимовѣрныя. — Хивинцы и Туркмены отпраляющіеся на разбой въ Персію, обыкновенно ѣздящъ 8 дней сряду по 120 верспъ въ сушки по безводнымъ степямъ; лошади ихъ бывають по 4 дни безъ воды, и другой пици не имбють кромѣ 5^{ши} или 6^{ши} пригоршенъ джогану, кошораго запасъ на себѣ везуть для всей дороги (1).

3. Поднявшись по упру съ привала, мы продолжали свой путь; — вдали былъ видѣнь гусшой шуманъ занимавшій весь горизонтъ. — Я щещенно ожидалъ восхожденія солнца; — когда же прибыль къ вышеупомянутому водопроводу, то увидѣль что казавшійся мнѣ шуманъ происходилъ ошъ песчанаго вихря, которой продолжался безъ остановки цѣлой день. — Я принужденъ былъ чрезъ оной ѣхашъ, и ошъ водопровода до ночлега сдѣлалъ еще 10 верспъ; —

---

(1) Подробнѣйшія свѣденія о семъ краѣ помѣщены въ Описаніи Хивинскаго Ханства.

уши, глаза, носъ, ротъ и волосы засыпало мнѣ пескомъ, Октября 3. Лице же рѣзало жешочае самой мешели.

Верблюды наши опворачивались ошъ вѣпра;— песчаной шуманъ сей былъ шоль гусишъ, что въ нѣкошоромъ разстояніи не лъзя было различишъ предметовъ.— Часа за два до вечера, Сеидъ оспановилъ керванъ, и пошелъ въ спорону для опысканія приспанища въ видѣнныхъ имъ кибишкахъ. Проходивъ съ часъ, онъ съ шрудомъ насъ опыскалъ и повелъ къ кибишкамъ. Тамъ жили Туркмены поколѣнія *Куджукъ Татаръ* изъ Юмудовъ племени *Кырыкъ*, коего спаршина *Атанъ-Ніасъ-Мергенъ* шуть же находился.

Изъ Туркменовъ кошорыхъ я видѣлъ и зналъ, сей спаршина мнѣ болѣе всѣхъ понравился.— Переселившисъ въ Хивинскія владѣнія онъ вступилъ въ службу Ханскую, и счишался у него наѣздникомъ; ходилъ всякую недѣлю на поклонъ къ Хану и передъ моимъ пріѣздомъ шолько что возврапился изъ Хивы.— Кочевье его было расположено на водопроводъ *Дашъ-Гоусъ* (1). Онъ принялъ меня къ себѣ со всѣмъ гостепріимствомъ, показывающимъ челоуѣка безкорыснаго и чеспнаго, что весьма рѣдко между Туркменами, и прилагалъ всевозможное спараніе доставишъ мнѣ покой; онъ закололъ для меня лучшаго барана, подаль умышья, сварилъ пищу, и прогналъ всѣхъ любопышныхъ сбѣжавшихся смощрѣшъ меня.

---

(1) Каменное водохранилище.

Октября 3. Апань-Ніась-Мергенъ сказалъ мнѣ, что до Хана уже дошли слухи о моемъ прибытіи, и не совѣщываль мнѣ посылать въ Хиву вѣстника, а ѣхаль самому прямо въ городъ, и по обыкновенію ихъ, подѣхавъ къ паламамъ Ханскимъ объявилъ себя гостемъ и посланникомъ; что поступивъ такимъ образомъ, безъ сомнѣнія хорошо буду принять; я не совершенно вѣрилъ, чтобы внезапное такое прибытіе могло нравиться Хану, и потому поблагодаривъ хозяина своего за совѣтъ, копорой опъ искренняго сердца мнѣ даль, рѣшился поступить иначе.— Онъ предспавиль мнѣ чепырехъ сыновей своихъ, копорые одинъ другаго были сановитѣе.— Они хвалились длинными пищалями подаренными имъ Ханомъ, и прекрасными жеребцами; вшораго сына своего Апань-Ніась-Мергенъ опправляль на дняхъ на разбой въ Аспрабадь съ 30 человѣками, собравшимися идти шуда на обыкновенной свой промысель.

4. Мы выѣхали передъ полднемъ послѣ нужнаго опдохновенія: ноченный хозяинъ мой провожалъ меня верспъ 12; настоящей дороги шамъ не было и намъ надобно было переѣхаль спель, заключающуюся между водопроводами *Дашъ-Гоусомъ* и *Ахъ-Сараемъ*; проспранство сіе покрышо песчаными буграми; вихрь еще не переспаваль и насъ заносило пескомъ болѣе прежняго; хозяинъ нашъ самъ сбился съ дороги.— Тушь я въ первой разъ увидѣль какъ вѣспрь смѣшаель песчаные бугры съ одного мѣспа на другое;— если находишся въ спели хошя маленькой куспикъ, шо къ нему наносишся песокъ, и въ корошкое время обра-

зуюсь бугоръ. — Въпръ спаль ушихать, и я примѣшилъ по споронамъ нѣсколько разрушенныхъ крѣпостей и строеній; — все же мѣсто по которому ѣхаль, было покрыто обломками жженныхъ кирпичей и кувшиновъ. Наконецъ проѣхавши 24 версты по направленію SO, намъ открылся передъ вечеромъ водопроводъ Ахъ-Сарай, по коему расположено было множество кибишкѣ и видны хорошо обработанныя поля съ нѣсколькими деревьями. — Мы хотѣли въ шось же день добраться по сему водопроводу до деревни, въ которой жили родственники Сеида, но не могли и принуждены были остановиться въ бѣдной Туркменской деревушкѣ. — Тутъ уже начали появляться по мѣстамъ и строенія. — Туркмены живутъ въ кибишкахъ, а скопину держать въ клѣвахъ загороженныхъ прутьями и заваленныхъ землею. — Жители сего мѣста были опдаленнаго поколѣнія съ предѣловъ Бухаріи, и не знали поколѣній приморскихъ Туркменовъ. — Они обступили меня и замучили вопросами; я не нашель инаго средства опвязаться отъ нихъ, какъ спращая ихъ именемъ Магмедъ-Рагимъ-Хана, коего я назывался гостемъ. — Несмотря на шо они опказали мнѣ въ ночлегъ, говоря что незнаюшь Магмедъ-Рагимъ-Хана; — я на нихъ крикнуль, они шопчасъ опошли и собравшись въ кучу, въ нѣкоторомъ разспояннїи спали говорить между собою. — Когда я уже начиналь располагаться ночлегомъ между ихъ кибишками, одинъ изъ нихъ подошедъ ко мнѣ, предложилъ свою, говоря что ее уже очисилъ; я воспользовался симъ приглашеніемъ и зашедши въ бѣдную кибишку, началъ хозяй-

Октябрь 4. Началь и выгналъ множество любопытныхъ, которые наглымъ образомъ сѣдѣли подлѣ меня и надѣдали вопросами. Старой хозяйнѣ мой съ Кашайскимъ лицомъ, самъ незналъ что у него за люди, и считалъ себя еще весьма щасливымъ, что его съ дочерью я не выгналъ и напоилъ чаемъ.— Такъ какъ меня обступало множество народа, то и приказалъ Туркменамъ своимъ ночью держать караулъ.

5. Съ разсвѣтомъ, мы пустились въ путь, и прошедши 10 верстъ по каналу направленіемъ OSO, прибыли къ издѣли нами видѣннымъ двумъ высокимъ деревьямъ, подлѣ которыхъ жилъ родственникъ Сеида.

Болѣе и болѣе вдаваясь по водопроводу внутрь края, я видѣлъ возрастающую обработанность земли.— Поля съ богачѣйшими жатвами поражали меня прошивуположносцію своею съ пѣми, которыхъ видѣлъ на канунѣ.

Въ самой Германіи не видалъ я такого раченія въ обработываніи полей, какъ въ Хивѣ.— Всѣ дома обведены каналами, по коимъ сдѣланы вездѣ мостики.— Я ѣхалъ по прекраснымъ лужайкамъ между плодовитыми деревьями, множество птицъ увеселяло меня пѣніемъ. Кибички и спроенія изъ глины, разсыпанныя по симъ прекраснѣйшимъ мѣстамъ, сосставляли весьма пріятное зрѣлище.— Я обрадовался что прибылъ въ столь прелестной край и спросилъ съ упрекомъ у проводниковъ своихъ, за чѣмъ они сами не обработываютъ такимъ образомъ земель, или если у нихъ земли ничего не производятъ, то для чего не переселяются въ Хиву? Посоль отвѣчали, они мнѣ, мы господа, а это наши ра-

бошники ; — Они бояшся своего владѣльца, мы кромѣ Бога, октября 5. никого не спрашимся,

Въ Хивинскомъ Ханствѣ по водопроводамъ въ деревняхъ живутъ большею частію переселенные Туркмены. Жипелей по симъ мѣстамъ очень много, они одѣваюшся хорошо и въ обращеніи гораздо ловчѣе прибрежныхъ Туркменовъ.— Подѣзжая къ дому Сеидова родственника, я встрѣчился со свадьбою; разряженная красавица ѣхала на большомъ верблюдѣ, на коемъ было довольно богатое сѣдло, обшитое все шелковыми матеріями.

Я былъ очень хорошо принятъ родственниками Сеида — для меня опорожнили маленькую комнату, впрощемъ довольно грязную и шемную; — пока я переодѣвался, множество спаршинъ собралось для поздравленія меня съ пріѣздомъ, я впустилъ знашнѣйшихъ къ себѣ, и поговоривъ съ ними нѣсколько, вышелъ къ пропчимъ; всякой дѣлалъ мнѣ привѣтствіе какъ умѣлъ. Ханъ еще не выѣзжалъ изъ Хивы, и я пошчасъ послалъ двухъ изъ собравшихся Туркменовъ одного въ Хиву съ извѣщеніемъ о моемъ прибытіи, а другаго въ ближайшую Ханскую крѣпость называющуюся Ахъ-Сарай, для извѣщенія шамошняго Ханскаго чиновника (родомъ *Узбека* (1)). Но я съ прискорбіемъ слушалъ рѣчи Туркменовъ, разговаривающихъ обо мнѣ; они хвалили Русскаго Посланника: и говорили что онъ не изъ просныхъ людей дол-

---

(1) *Узбекъ* значить самъ себѣ господинъ.

Октябръ 5. жень бышь : ибо знаешь грамотъ , и у всѣхъ колодцевъ записывалъ глубину оныхъ , и разспояніе одного опъ другаго — (слухи сіи дошли до Хана какъ мы послѣ увидимъ , и были причиною смершнаго приговора произнесеннаго на до мною какъ надъ лазупчикомъ .

Прибывшій въ шопъ же день изъ Хивы Туркменской старшина Берди — Ханъ , явился ко мнѣ , — Въ 1812 году онъ служилъ у Персіанъ , былъ раненъ Русскими и взялъ въ плѣнъ . — Служивши два года у Генерала Лисаневича и возврапившись въ родну бѣжалъ въ Хиву .

Получивъ опъ него нѣсколько свѣденій о Ханѣ , я хотѣлъ въ шопъ же день ѣхать въ Хиву , до кошорой оставалось еще 40 верспъ , — Но Сендъ мой никакъ на сіе не соглашался . — Я сердился , кричалъ на него , и онъ рѣшился послашь ошыскашь лошадей ; между шѣмъ , однакоже каженся шайно приказалъ посланному не приводишь ихъ . — Я думаю что ему хотѣлось продержашъ меня шупъ , дабы выхлопашъ подарокъ родственникамъ своимъ . — Можень бышь шакже его просили о шомъ старшины прибывшихъ кервановъ , кошорые надѣялись чрезъ мое ходашайство получишь опъ Хана увольненіе опъ наложенной на верблюдовъ подати . — Они намѣкали мнѣ о шомъ , но я дѣлалъ будшо бы ихъ не понималъ , и шакимъ образомъ опдѣлался .

За неимѣніемъ лошадей я принужденъ былъ весь день шупъ ошашъся , ходилъ прогуливашъся и всюду полна вокругъ меня собиралась . — Одинъ Туркменъ , прекрасно одѣшой , служащій въ войскѣ Ханскомъ , довольно умно разговаривая со мной , спалъ разсмашривашъ пу-

говицы на моемъ сюршукѣ , и безъ дальнихъ околичностей для удостовѣренія серебряныя ли онѣ ; вершѣль ихъ на всѣ стороны , — желая опъ него сшвязашься , я спросилъ у него съ насмѣшкой — Хивинское серебро одинакаго ли цвѣша съ нашимъ? — всѣ засмѣялись. — Любопытной опошелъ опъ меня и ударивъ рукою по ефесу своей сабли опшвѣчалъ : Господинъ Посланникъ , мы Туркмены люди простые , намъ шакія вещи прощають , но уважають за храбрость нашу и за оспрее кривой сабли кошорая всегда предшюипшъ къ услугамъ Хана. — Она шакже будешъ предшюипшъ и къ услугамъ нашего Бѣлаго Царя , опшвѣчалъ я , съ шого времени , какъ чрезъ мое посредничештво усшановяшся миръ и доброе согласіе между обѣими державами — Туркмень мой при сихъ словахъ успокоился.

Я легъ довольно поздно , и началъ уже засыпашъ , какъ вдругъ извѣсшили меня о прибышій чиновника опъ Магмедъ Рагимъ Хана. — Входилъ молодой человекъ видный собою , съ нимъ былъ другой пожилыхъ лѣшъ. — Они сѣли подлѣ моей посшели , и молодой спалъ разспрашивашъ меня опъ имени Хана о причинѣ моего пріѣзда и о видахъ Правительствва нашего ; я ему опшвѣчалъ что о семъ сообщу Хану или шому человеку , кошорому онъ мнѣ лично прикажешъ , что впрочемъ я имѣю къ нему бумаги , коихъ содержаніе мнѣ неизвѣсно. — Я показалъ Аббулѣ (шакъ онъ назывался) запечатанныя письма — и приказалъ ему о семъ Хану донести — Удивительно продолжалъ онъ что опъ Бѣлаго Царя съ двухъ сторонъ посланники пріѣхали , — у насъ въ Хивѣ ешъ 4 посланца

Октября 5. вашихъ , вишь и вы поже Бѣлому Царю служите? Я спарался его увѣришь что по не могли бышь посланники , а какія нибудь бѣглеы , кошорые назвались шакъ; и что ихъ надобно остановишь , что если онѣ самозванцы , по я ихъ перевяжу и опправлю въ Россію. — Абдулла увѣрлялъ меня что они почно Русскія послы. (Послѣ узналъ я что эшо были какіе по 4. Нагайца пріѣхавшіе съ письмомъ къ Хану) Пьете ли вы чай? спросиль у меня Абдулла , если пьете по велише посшавишь для меня чайникъ — Мы пьемъ чай днемъ , а не въ полночь опвѣчалъ я , а шакъ какъ я не совсѣмъ здоровъ и усшаль съ дороги , по вы бы меня обязали еслибъ опшавили въ покоѣ , прощайше. — Онъ ушелъ. — Я послѣ узналъ что эшошъ Абдулла сынъ какого по знашнаго Чиновника прежде при Ханѣ служившаго , и что никогда Ханъ его ко мнѣ не посылалъ и весь допросъ его былъ сдѣланъ изъ одного любопытшсшва.

Въ шопъ же день я узналъ что двое Русскихъ услышавши о прибышій корвеша къ берегамъ Туркменскимъ , на канунѣ моего пріѣзда въ Ахъ-Сарай бѣжали къ берегу , опшавивъ женъ своихъ и дѣшей — ихъ однакоже послѣ поймали. — Хивинцы имѣюшъ много Русскихъ невольниковъ , кошорыхъ имъ продаюшъ Киргизы , хвашая ихъ на Оренбургской линіи , шакже и Персидскихъ и Курдинскихъ досшавляемыхъ ими Туркменами въ большомъ количествѣ. — Обращеніе съ сими невольниками самое жестокое ; по малѣйшему подозрѣнію , о побѣгѣ , они наказываюшъ ихъ жестокимъ образомъ , — если же сіе во вшорой разъ случишся , по пригвозживаюшъ ихъ за ухо къ

дверямъ и оставляюшь въ такомъ положеніи свое су- Октября. 5.
шокъ; если они вынесушь се наказаніе, то продолжаюшь
по старому помишься въ неволѣ (1).

По упру привели мнѣ наемныхъ лошадей; но прежде 6.
сего я былъ приглашенъ на завтракъ къ одному стар-
шинѣ, се заспавило меня часа два промедлишь — еслибъ
сего не случилось, то обшояшельства мои приняли бы
можешь бышь совершенно другой ходъ, я бы въ шопъ
же день былъ въ Хивѣ, и Ханъ удивленный внезапнымъ
моимъ прибытіемъ можешь бышь принялъ бы меня хорошо
и скоро отпустилъ; — съ другой стороны могло бышь и то,
что народъ расперзалъ бы меня до възда въ городъ по
повелѣнію Хана, до котораго бы вдругъ дошли слу-
хи, что Русскіе пришли въ Хиву для отмщенія за кровь
Бековича. — Такого рода слухи въ Хивѣ весьма легко
распространяюшся, и владѣлецъ не выдавшій никогда ни-
чего кромѣ своего малаго Ханства и степей окружающихъ,
могъ бы легко сему повѣришь.

Я не опъѣхаль еще 8 верстъ какъ нагналь меня конный
человѣкъ скачущій во весь опоръ, онъ просилъ меня опъ
имени Хана остановишься, и подождать двухъ чинов-
никовъ посланныхъ ко мнѣ изъ Хивы еще прошедшую
ночь. — Я подождать, и скоро они ко мнѣ пріѣхали, въ
сопровожденіи чепырехъ конныхъ человѣкъ. — Старшій
изъ нихъ былъ росла малаго, льшь бо, съ длинной съ-
дой бородой, походилъ на обезьяну, нѣсколько зай-

---

(1) Стасья о сихъ несчастныхъ показана подробности въ моемъ описаніи Хи-
винскаго Ханства.

октября 6. кался, говорилъ скоро и изъ всякаго слова видимъ былъ злой его нравъ и алчность къ деньгамъ: по былъ нѣкшо *Атъ-Чапаръ* (1) *Алла верди*. — Атъ Чапаромъ его звали пошому, что Ханъ его всегда употреблялъ въ разѣзды съ своими приказаніями. — Другой былъ высокаго роста полстѣ, съ маленькой бородкой, но съ благородной и скромной осанкой, рѣчи его соотвѣшествовали наружности; а послѣ и поступки его шаковымъ же оказали; его называли *Ешъ Незеръ* ему было за Золѣшъ; званіе его было *Юзъ Баши*, что по переводу значить сошникъ; но въ Хивѣ названіе сіе принадлежишь не сошеннымъ начальникамъ, копорыхъ нѣшъ, и военнымъ чиновникамъ коимъ Ханъ повѣряешъ ошряды различныхъ силъ во время войны.

Атъ Чапаръ, (какъ я послѣ узналъ) родомъ изъ Персіанъ Аспрабадскихъ, его увезли въ малолѣшшствѣ въ плѣнъ, онъ принялъ законъ Суюли и женился, сынъ его *Ходжашъ Мегремъ* (2) оказалъ въ сраженіи важную услугу Хану, сдѣлался его любимцемъ, вскорѣ получилъ управленіе шаможни; и пріобрѣшши совершенную довѣренность Хана, вывелъ въ люди опца своего и брашъевъ. Ханъ подарилъ ему много земли и водопроводовъ, онъ еще болѣе прикупилъ, и шеперь считается прешнимъ изъ самыхъ значущихъ и богашыхъ особъ Лансшва.

(1. Атъ значить по Турецки лошадь, Чапаръ же значить скачущій Алла верди значить Богъ даль.

(2. Мегремъ значить любимецъ.

Такъ какъ онъ имѣлъ шорговья сношенія съ Аспраханью, то и просилъ Хана, чшобы я у него былъ гостемъ пока не рѣшился моя учась.— Вѣроятно въ надеждѣ получишь подарокъ, буде дѣла пойдуть хорошо, или прислужишься Хану удушеніемъ меня, еслибъ ему того угодно было.

По сему самому Апъ Чашаръ Алла Верди объявилъ мнѣ Ханское приказаніе ѣхать съ нимъ въ деревню его Иль Гельди (1), гдѣ все приготоовлено было для моего приема. Мы ѣхали версшъ 18. по направленію Nten O прекраснымъ и населеннымъ краемъ; — въ одномъ мѣстѣ шолько переѣзжали песчаную степь между двумя водопроводами — Погода была ясная — Я увидѣлъ издали крѣпосщцу, къ одному концу кошорой примыкаль садикъ, эшо была крѣпосщца Иль Гельда, она построена квадратомъ по угламъ коего находились чешыре башни; стѣны сдѣланныя изъ глины смѣшанной съ камнемъ, имѣли вышины $3\frac{1}{2}$ сажени, а длины 25 — (расположеніе внутреннихъ покоевъ можно видѣшь изъ чершежа оной). — Въ крѣпосщцу былъ шолько одинъ въѣздъ въ большія ворота, кошорыя запирались огромнымъ висячимъ замкомъ — Она принадлежала Ходжашъ Мегрему.— Въ Хивѣ у всѣхъ почвы помѣщиковъ есь шакого рода строения, безъ бойницъ. — Внутри дѣлается не большое водохранилище, нѣсколько дворовъ, покои, кладовыя, мѣльницы; и мѣста для хранения скоша. Обыкновеніе сіе должно имѣшь начало въ непрерывныхъ безпокойствахъ шерзавшихъ всегда народъ сей при смерти владѣльцовъ,

---

(1) Иль Гельди значить годъ пришелъ или насталь.

Октября 6. тогда обыкновенно возгараешся междоусобная война, и даже въ мирныя времена не рѣдко случается, что шамоніе Туркмены грабятъ Хивинцовъ. Такого рода крѣпостца заключающая въ себѣ запасъ и все хозяйство можешь всегда нѣсколько дней держашься прошивъ небольшой толпы Туркменовъ — Въ Иль Гельди было человекъ 50 или 60 жипелей, копорые часпію занимали комнашы, а часпію помѣщались въ кибиткахъ пославленныхъ на дворѣ, шупъ были и жены ихъ. — Въ прошивуположенной спѣнѣ ворощамъ была башня съ маленькой калишкой, копорая вела за крѣпостцу въ садикъ, въ коемъ небольшое грязное водохранилище, нѣсколько деревьевъ и хорошій виноградникъ. Садъ сей былъ окруженъ спѣной вышиною сажени въ полшоры — а къ спѣнѣ примыкалъ снаружи домъ какого то Муллы и мечеть.

Пріѣхавши въ Иль Гельди я былъ встрѣченъ брапомъ Хаджашъ Мегрема сыномъ Апъ Чапара Сеидъ Незеромъ, онъ служилъ въ шамоніѣ помощникомъ у брапа своего, былъ хорошъ собой, лице его знаменовало умъ, не былъ крушаго и дерзкаго нрава; Персидское поколѣніе Апъ Чапара отличалось длинными бородами, копорыя въ Хивѣ очень рѣдки, оно сверхъ того было примѣчательно своей особенной алчностью къ деньгамъ; — въ первой день мнѣ дѣлали еще всякія вѣжливости, — Сеидъ Незеръ сказавши мнѣ поклонъ ошъ Хана и старшаго брапа своего, привезъ съ собою самоваръ, чаю и сахару — сварили для меня пловъ, привесли всякія плоды, и помѣстили въ особую комнашу, дни были теплые, и пошому холодной и шемной не выбѣленной чуланъ сей казался мнѣ

сноснымъ , я выходилъ на дворикъ , а иногда и въ садъ ; Октября 6. хопя я все былъ подь карауломъ , но сперва считалъ сіе за почестъ , а послѣ увидѣлъ что нахожусь въ плѣну. Чешверо же Туркменовъ моихъ имѣли позволеніе всюду ходишь къ своимъ родшвенникамъ.

Меня увѣряли что на другой день моего пріѣзда Ханъ къ себѣ позовешъ , но настало 7 число и никшо меня не шребоваль. — Пріѣхаль изъ Хивы Якубъ шрешій сынъ Ашъ Чапара , которой привезъ извѣстіе мнѣ , что на слѣдующей день меня уже непременно Ханъ пошребуетъ.

Пріѣхаль ко мнѣ нѣкшо Якубъ Бай, знавшій нѣсколько словъ по Русски.— Онъ шорговаль въ Аспрахани , промощался , и возврашился въ Хиву безъ всего , при шпроился къ шаможнѣ и спаль поправляясь — Якубъ Бай пріѣхаль опъ Хана , дабы узнашь кшо я шаковъ , съ какимъ намѣреніемъ прибылъ , какія мои порученія и шребоваль свержъ шого шшобы опдалъ ему бумаги для врученія ихъ Хану. — Я съ досадою и громкимъ голосомъ опшказаль ему въ шомъ говоря , что посланъ къ одному Хану , и если онъ самъ не хочешъ меня видѣшь , шш бы опшпустиль обрашно , впрочемъ сказаль я Якубъ Баю , шш можешъ сказашь Хану , что я имѣю къ нему два письма и подарки , первое письмо опъ Сардаря земель заключающихся между Каспійскимъ и Чернымъ морями , а другое опъ Маіора Пономарева , управляющаго однимъ изъ Ханшвъ подвласшныхъ нашему Сардарю— Якубъ Бай вспаль сердишый и ушелъ.

Съ симъ Якубъ Баемъ , пріѣхаль еще одинъ Якубъ родомъ жидъ , но давно уже принявшій Магомешанскую

октября 3. вѣру. — Жидъ сей ѣзжалъ на шорги въ Оренбургъ и Астрахань, и зналъ нѣсколько по Русски. — Онъ хаживалъ ко мнѣ и рассказывалъ о шорговыхъ дорогахъ изъ Хивы въ Россію и въ Кашемиръ, брашь его нѣсколько разъ бывалъ въ семь городѣ.

Одинъ изъ Туркменовъ моихъ ходившій на ближайшій Базаръ (1) называющійся *Казаватъ*, слышалъ что Ханъ выѣхалъ изъ Хивы и будешь меня принимашъ въ особой крѣпости находящейся не подалеку отъ Иль Гельди. Я сообщилъ сіе извѣстіе приславамъ своимъ Ашъ Чапару и Юзь Башѣ, но они меня увѣряли что слухъ сей несправедливъ; — я узналъ въ шопъ же вечеръ, что когда Якубъ Бай ко мнѣ пріѣзжалъ, Хана уже не было въ Хивѣ; и что онъ поѣхалъ на охошу въ степь на 12 дней, — между шѣмъ обращеніе со мной спановилось всякой день грубѣе, пищи умѣреннѣе, чай переспали давашь, шакже и дрова для варенія пищи; съ начала даже не позволяли мнѣ ничего себѣ покупашъ съѣснаго; но подѣ конецъ отмѣнили запрещеніе сіе пошому, что Ашъ Чапаръ дѣлавшій закупки мои, наживался отъ моихъ денегъ; между шѣмъ присмотрѣ за мною сдѣлался строже и мнѣ не позволяли даже на минушу отлучашъ изъ комнашы безъ двухъ сторожей, и посшавили караульныхъ къ ворошамъ, съ запрещеніемъ ко мнѣ кого либо впускашь, и по ночамъ лежалъ у порога человекъ,

---

(1) Базаровъ сихъ нѣсколько въ Хивинскомъ Ханствѣ.

пакимъ образомъ что опширая дверь всякой непременно Октябрь 8.
долженъ былъ разбудить его.

Туркмены мои также слышали отъ выѣзжавшихъ на базаръ, что по приѣздѣ моемъ Ханъ собиралъ совѣщъ, на кошорой приглашены были всѣ почешные люди Ханства, Намѣспникъ его и начальспвующій въ городѣ Ургенджѣ спаршій браптъ его Кушли Мурадъ Инахъ, и главная духовная особа Кази; — что долго разговаривали обо мнѣ, и не извѣспно на что рѣшились. — Однако же нѣскольго дней послѣ сего я узналъ черезъ Туркменовъ родственниковъ моихъ проводниковъ, изъ коихъ одинъ былъ слугою у Хана, что Магмедъ Рагимъ услышавши что я дорогой велъ записки называлъ меня лазушчикомъ, и говорилъ на совѣщѣ: Туркмены привезшіе его, не должны были допустить его до моихъ владѣній, а убишь и предспавишь ко мнѣ подарки, кошорые везъ. Но шакъ какъ онъ уже приѣхалъ, шо дѣлалъ нечего, и я бы желалъ знашь какой совѣщъ мнѣ даспъ Кази. — « Онъ невѣрній опвѣчалъ Кази; его должно опвеспи въ поле и зарыпъ живаго. » — Я почипалъ шебя умнѣ самага себя, сказалъ ему Ханъ, а вижу что въ шебѣ совѣсмъ нѣпъ ума. Если его убью, шо на будущій годъ, Государъ его бѣлый Царъ повышаскаешъ женъ моихъ изъ гарема; — я лучше приму его и оппущу, а между шѣмъ пускай посидишь, надобно развѣдашь отъ него за какимъ дѣломъ сюда приѣхалъ, а шы пошелъ вонъ. »

Одни полагали въ совѣщѣ, что я приѣхалъ для вырученія Русскихъ невольниковъ, другіе съ пребованіемъ довлешворенія за созженіе двухъ судовъ нашихъ въ Балкан-

Октябрю 8. скомъ заливѣ (что сдѣлано было лѣтъ 10 тому назадъ) Туркменами поколѣнія Аша, (которые съ шѣхъ поръ какъ ихъ Юмуды вышѣснили съ береговъ, повинуюся Магмедъ Рагиму); — иные же думали, что я пріѣхалъ претребовать воздаянія или мщенія за убіеніе Князя Бековича въ 1717^{мъ} году случившееся. — Говорили также что къ берегамъ Туркменскимъ пришелъ нашъ флотъ и что заложили большую крѣпость, коей половина уже сдѣлана, а что я узнавъ дороги на будущій годъ приду съ войскомъ въ Хиву. Многіе думали что будучи въ войнѣ съ Персіянами, Главнокомандующій нашъ хотѣлъ склонить Хивинскаго Хана къ вспоможенію намъ; говорили что даже Русскія войска уже заняли крѣпость *Ахъ Кала* (1) близъ Аспрабада, и всѣ почши были того мнѣнія чтобы меня казнили, или шайно убили или взяли въ невольники. — Самъ Ханъ очень тревожился моимъ прибытіемъ, но опасаясь нашего Правительства явно не рѣшался меня казнить, хотя сіе и было его желаніе; почему не знавши что предпринять, рѣшился оставить меня въ крѣпости впредь до полученія дальнѣйшихъ свѣденій и придумавъ лучшій способъ исполнилъ свое намѣреніе. Ко мнѣ были подсланы люди для развѣдыванія цѣли нашего Правительства; но я имъ ничего не открылъ.

Слухи о мнѣніи совѣта и шайномъ намѣреніи Хана не могли не тревожить меня; я не хотѣлъ сперва имъ вѣрять, но послѣ обстоятельства и другія вѣсти меня въ сомнѣніи

---

(1) Бѣлая крѣпость.

убѣдили. — Я не зналъ на что рѣшился ; мнѣ предстояло неминуемо или помилительная неволя , или позорная и мучительная казнь ; — я помышлялъ о побѣгѣ , и лучше желалъ есѣлибы меня нагнали въ спешу , умереть на свободѣ съ оружіемъ въ рукахъ , нежели подвергнуться казни. — Съ другой стороны мысль о неисполненіи своей обязанности , когда еще могла на оное быть хотя весьма сомнительная и малая надежда , меня останавливала ; и шакъ я рѣшился оспашься , — привелъ въ порядокъ оружіе свое и изгошовился къ защитѣ если бы на меня внезапно напали.

Октября 8.

Къ щасію со мной была книга Попа переводъ Илліады , — я всякое утро выходилъ въ садъ и занимался чтеніемъ , которое меня нѣсколько развлекало.

Въ вечеру принесъ ко мнѣ одинъ изъ Туркменовъ моихъ Кульчи , нѣсколько яицъ и сушеныхъ плодовъ , сказавъ что ему поручено было вручить мнѣ оное отъ одного Русскаго , пришедшаго къ крѣпостнымъ ворахамъ и просящаго меня выдти съ нимъ поговорить. — Я не могъ сего сдѣлать , и оппустилъ его.

12.

Еще три дни прошло безъ всякаго извѣстія о моей участи ; усиливающаяся строгость присмотра и грубость присавовъ меня болѣе удостовѣряли въ намѣреніи Хана. — Размышляя о своемъ бѣдственномъ положеніи я думалъ что если меня не лишатъ жизни , то конечно возьмутъ въ невольники ; — мысль о неволи была еще пріятнѣйшею мечпою въ сравненіи жестокаго заоченія , въ которомъ находился ; я ушѣшался шѣмъ , что будучи въ неволѣ буду имѣть хотя возмо-

Октябрь 12. жность видѣться съ соотечественниками своими, и имѣлъ въ виду при первомъ удобномъ случаѣ взбундовавши всѣхъ невольниковъ Русскихъ и Персидскихъ, избавивъ ихъ покрайней мѣрѣ отъ тяжкаго рабства. — Въ другое время занимали душу мою самыя горестныя мысли.

Я терялъ всякую надежду когда либо увидѣть свою родину; мысленно прощался со всѣми, глаза мои не смыкались даже и ночью; — я былъ грустенъ, и съ нѣкимъ удовольствіемъ ожидалъ той минуты, когда нѣсколько вооруженныхъ людей ворвутся въ мою комнату, и прекратятъ плачевную жизнь мою. Къ разсвѣту только засыпалъ, а поутру съ прискорбіемъ видѣлъ я быстро приближающуюся зиму; — листья уже опадать, упренники спановились свѣжѣе, и я послѣднюю терялъ надежду даже и при счастливомъ окончаніи своихъ дѣлъ возвратиться когда либо на родину, полагая что ледъ понудитъ корветъ воропиться и оставитъ меня одного на произволь судьбы среди звѣроподобныхъ народовъ. Всѣ постигаемыя разсудкомъ человѣческимъ упованія исчезли, исключая надежды на благость Всемогущаго Творца, Которой одинъ могъ спасти меня отъ предстоявшей гибели.

48 Дней продолжалось мое започеніе; не буду упоминашь о физическихъ безпокойствахъ перенесенныхъ мною, я почувствовалъ ихъ тогда только когда нравственно успокоился. — Кромѣ всего огорченія отъ предстоявшей мнѣ участи и вѣчной разлуки съ отечествомъ, я терялся еще положеніемъ несчастныхъ Русскихъ въ Хивѣ, видя себя не въ силахъ имъ помочь.

2

Прерывая писать повѣсшвованія о бѣдспвіяхъ моихъ ; Октябръ 12.
 обращаюсь къ другимъ произшесшвіямъ.

Прибыль въ Иль Гельди десятильшній сынъ Ходжашъ 16.
 Мегрема , кошораго Ханъ очень любилъ , и заспавлялъ
 всегда у себя играшь въ шахматы , ошець его велѣлъ
 мнѣ сказашь что самъ скоро будешь ; но сполько разъ
 обманушый , я уже никому не вѣрилъ ; — браться Ход-
 жашъ Мегрема , и многіе другіе чиновники часшымъ сво-
 имъ посѣщеніемъ мнѣ надобдали ; я не полагалъ однакоже
 чтобы изъ окружающихъ меня не лзя было кого нибудь
 склонить къ доспавленію хоща изрѣдка справедливыхъ
 извѣсшій изъ Хивы , почему собравъ къ себѣ всѣхъ и по-
 даривъ чѣмъ былъ въ состояніи — спарался извѣдашь ко-
 го на сіе могъ бы послѣ на единѣ склонить , но никшо
 не смѣлъ со мною говорить , опасаясь доноса свидѣше-
 лей — шогда сыскался одинъ бѣдный Бухарець , Бай Маг-
 медь , кошорой собираясь въ Мекку , уже 17 лѣшь какъ
 выѣхалъ изъ родины и оспался въ сей крѣпосшцѣ , гдѣ
 занимался дѣланіемъ кушаковъ. — Я ему подарилъ ножи-
 цы ; онъ ходилъ ко мнѣ шайно и сообщалъ разныя извѣ-
 спія , хоща не могъ онъ многого знашь однакожь оказалъ
 мнѣ большую услугу развѣдавъ о ссорѣ Юзь Баши съ
 Апш Чапаромъ произшедшей за меня ; настоящій при-
 спавъ мой былъ Юзь Баши , человекъ доброй и честной,
 но очень скромной. — Ему приказано было за мной имѣшь
 самой спрогой надзоръ , — я приглашалъ его къ себѣ од-
 ного , онъ боялся , и спарался избѣгашь шайныхъ свиданій
 — Апш Чашаръ же за нимъ непрешаино наблюдалъ и
 всегда вбѣгалъ ко мнѣ въ слѣдъ съ нимъ , опасаясь чтобы

Октября 16. я не сдѣлалъ Юзъ Баши особаго подарка; — замѣшивъ ша-
кую жадность, я призвалъ его къ себѣ и подарилъ кро-
мѣ даннаго ему прежде сукна, еще шшуку холста, ска-
завъ чѣмбы никому о семъ не говорилъ, особливо Юзъ
Башѣ, — старикъ схватилъ холстъ подъ полу, выбѣ-
жалъ самымъ воровскимъ образомъ, спряпалъ его и сѣлъ
подлѣ Юзъ Баши, какъ будшо ничего не бывало.

Я не упустилъ случая сообщить сего Юзъ Башѣ, ко-
шорой смѣялся ошъ чистаго сердца; презирая Ашъ Ча-
пара и все семейство его.

По прїѣздѣ моемъ я подарилъ Юзъ Башѣ и Ашъ Ча-
пару по куску сукна, кошорые хранились у прикащика
Ашъ Чапара; нашлось чшо ошъ сукна Юзъ Баши было
ошрѣзано 72 аршина, и въ воровствѣ обличился Ашъ
Чапаръ — Они поссорились, сверьхъ шого я жаловался
Юзъ Башѣ, на недоспашокъ и нужды прешерпѣваемыя
мною и на грубое со мною обращеніе; — его польспила
довѣренность сія. — Онъ явно поссорился съ Ашъ Чапа-
ромъ, шакъ чшо уже послѣдній не спалъ за нимъ бѣ-
гашь; всякой день я подсылалъ Пешровича возобновлять
ихъ раздоры, дабы изъ разногласія ихъ вывѣдывашъ прав-
ду, Юзъ Башу выводилъ въ садъ и говорилъ на единѣ, —
онъ упѣшалъ меня, чшо хопя день прїема моего и не
назначенъ, но ежечасно надѣяшся могу бышь призван-
нымъ; чшо вѣрояшно Ханъ по возвращеніи своемъ не
оспавишь меня безъ ошвѣша, и не уѣдешь ошяшь на охо-
шу, пошому чшо пронесешся молва въ народѣ, чшо Ханъ
убоаясь Русскаго посланника и не умѣя ему ошвѣчашъ,
бѣжалъ въ степь.

Часто между сими разговорами спрашивалъ я его о Хивинскомъ Ханѣ, сношеніяхъ его съ сосѣдами и вообще о внутреннемъ устройствѣ Ханства, и многія получалъ отъ него о семъ свѣденія. — Юзь Баши чувствовалъ всю тяжесть Хивинскаго правленія и кажется не любилъ Хана; но никогда не произнесъ хулы на его щепъ. Онъ мнѣ говорилъ, что окружающіе Хана такъ его бояшся, что не посмѣють никогда ему слова обо мнѣ сказать; при всемъ томъ обнадеживалъ, что дѣла мои примушь хорошей оборотъ. — Юзь Баши былъ родственникъ вѣршаго Визиря *Кушъ Беги* (1) и нѣсколько лѣтъ назадъ будучи гонимъ Ханомъ въ избѣжаніе казни тайно удалялся въ Бухарію, гдѣ пробывши два года, по убѣдительнымъ его увѣреніямъ опять возвратился.

Я спалъ покойнѣе съ тѣхъ поръ какъ приобрѣлъ довѣренность его, и когда самъ не могъ съ нимъ видѣться, то посылалъ Пешровича, Юзь Баши принималъ во мнѣ искреннее участіе и всегда изъ лица его можно было видѣть благопріятныя ли получены изъ Хивы извѣстія. — Находясь послѣ въ Тифлисѣ куда онъ былъ назначенъ посломъ отъ Хивинскаго Хана, онъ признался что слухи узанные мной въ Хивѣ о собранномъ на мой щепъ совѣтѣ и приговорѣ къ казни, были почто справедливы.

Туркмены мои видя худое положеніе дѣлъ моихъ ока-

(1) Господинъ пшицъ, званіе Оберъ Егермейстера не исправляя его должности.

Октябрю 16. зывали меньшее уваженіе; они старались опдѣлаться
 ошъ меня опасаясь поспрадашь вмѣстѣ. Когда ходили
 на базаръ народъ толпился около ихъ, и спрашивалъ
 когда назначенъ день для казни Посланника, иные
 спрашивали у нихъ правда ли что Посланника въ прошлую
 ночь задушили. По сему поводу старшины уговаривали
 ихъ бѣжать, также и пошому что Ханъ былъ очень
 раздраженъ на Юмудовъ, за то, что они еще до сихъ
 поръ не заплашили наложенной на нихъ подаши съ прихо-
 дящихъ кервановъ. — Сеидъ спановилъ дерзкимъ, слѣ-
 дующій случай покажешь до какой степени дошла его
 необузданность.

Возивъ невольницу свою по базарамъ и деревнямъ онъ
 долго не продавалъ ее не получивъ шребуемой цѣны. Не-
 щасная Фашьма жила въ одной комнатѣ съ Туркме-
 нами, и когда они уходили, была очень обижаема Хи-
 винцами, такъ что я не одинъ разъ посылалъ Пешровича
 разгонять ихъ, но однажды довели ее до того, что
 она принуждена была бѣжать, обѣщаясь убишь себя
 если вскорѣ не продадутъ. Сеида не было дома, когда
 онъ возвратился, я ему сказалъ, что поведеніе его мнѣ
 не нравится, что онъ долженъ переменить его, слу-
 шаться меня, не забываясь и продать женщину, ко-
 торой присудствіе наносило намъ стыдъ.

Выслушавъ меня, онъ всмалъ сказавъ «прощай Мурадъ
 » Бегъ, я тебѣ служилъ до сихъ поръ; но если ты
 » хочешь такъ со мной обращаться, то я тебя оспа-
 » вляю; Фашьма моя невольница, и я ее продамъ когда,
 » и кому захочу. — Прощай сказалъ и вышелъ.»

Я его кликнулъ, онъ ожидалъ моего извиненія; но я Октября 16.
сказалъ ему « Сеидъ, поѣзжай назадъ, ты видишь мое
» бѣдственное положеніе и по чшо можешь вмѣстѣ со
» мной поспрадай, — поѣзжай домой и скажи Кіапъ Агъ,
» копорой тебя опправлялъ, чшо ты меня здѣсь поки-
» нулъ; — знай однакоже, чшо пока оружіе мое при мнѣ,
» я ни себя, и никого не спашусь; безъ оружія же меня
» никто не увидишь — прощай; и не приходи болѣе. »

Отвѣтъ сей сразилъ его, онъ сѣлъ, задумался, залился слезами, просилъ прощенія, клялся никогда не опсавляшь меня, и подвергнувшись одинакой со мной участи; я помирился съ нимъ, онъ спалъ скромнѣе, и на другой день Фашьма была продана.

Сеиду надобно было довольно часто напоминать о семъ обѣщаніи, онъ нерѣдко измѣнялъ себѣ; но не лзя не сознаваться чшо во нравѣ его были нѣкоторыя хорошія чершы.

Меня почти совсѣмъ лишили пищи и ничего не позволяли покупать, шогда я принужденъ былъ прибѣгнушь къ хищросши, давалъ деньги прикащику Апъ Чапара съ шѣмъ, чшобы онъ покупалъ хлѣбъ и барановъ — приносилъ мнѣ ихъ будшо бы въ подарокъ; Апъ Чапаръ же самъ человекъ очень богатый, и значущій, приходилъ шихонько въ комнату гдѣ висѣла баранина и кралъ цѣлые куски, я опкрывъ сіе посмѣялся о томъ съ Юзь Башею, копорой не пресшавалъ ободряшь меня въ шерифній, подавая надежду къ щаспливому перевороту моихъ дѣлъ.

У Апъ Чапара было 7 Русскихъ невольниковъ, изъ коихъ одинъ жилъ въ Иль Гельди, 3 въ Хивѣ и 3 по дру-

Октябръ 16. Гимъ мѣспамъ Живущій въ Иль Гельди назывался Давыдомъ, его схватили еще 14 лѣшнимъ мальчикомъ около Троицкой крѣпости на Оренбургской линіи, и продали въ Хиву — Онъ уже 16 лѣшъ въ неволѣ. — Былъ проданъ и перепроданъ нѣсколько разъ и давно принялъ нравы и обычаи Хивинцовъ, но не перемѣнялъ закона своего. Его скрывали опъ насъ, но какъ то случилось Пешровичу нечаянно съ нимъ повспрѣчаться. Давыдъ просилъ его доложитъ мнѣ, чшобы я постарался вывезти его изъ Хивы. Я искалъ случая съ нимъ видѣться; но рѣдко сіе мнѣ удавалось, несмотря на то приказалъ ему узнавать черезъ прїѣзжающихъ съ арбами изъ Хивы Русскихъ, что шамъ дѣлаешя, что говоряшь обо мнѣ. — Давыдъ могъ это знать, потому что ему хорошо были знакомы чешверо женатыхъ Русскихъ, кошорыхъ Ханъ очень любилъ, и держалъ всегда при себѣ. Онъ узналъ поже самое о собиравшемся на мой щепъ совѣщѣ. — Персидскіе невольники коихъ человекъ то было въ Иль Гельди, поже подшвердили, и шакже старались оказывать мнѣ всякаго рода услуги.

Я желалъ самъ поговоритъ съ Давыдомъ и приказалъ ему придти къ себѣ ночью. — Ему подъ опасаніемъ смерти запрещено было съ нами видѣться, однакожь онъ пришелъ въ полночь, и подшвердилъ шѣже самыя вѣсти на мой щепъ, кошорыя уже знали опъ Туркменовъ. Онъ шакже далъ мнѣ многія свѣденія на щепъ положенія Русскихъ невольниковъ въ Хивѣ. — Я опшпустилъ его наградивъ червонцомъ.

Ихъ ловяшь большею частію Киргизцы на Оренбург-

ской линіи, и продають въ Хиву. Число Русскихъ невольниковъ въ Бухаріи находящихся, говорятъ есполь же велико какъ и въ Хивѣ. — Проводя цѣлый день въ шрудной работѣ къ коей ни Туркмены ни Хивинцы неспособны; они получаютъ на содержаніе въ мѣсяць по два пуда муки и больше ничего, развѣ иногда бросяшъ имъ изношенный кафшанъ. Они продають излишество получаемого хлѣба и копяшъ деньги присоединяя пріобрѣтаемыя воровствомъ. — Когда же соберушъ сумму превышающую за нихъ заплаченную 20 или 30 шиллами (1 шилла равенъ 4 р. серебр.) (что обыкновенно удаешся имъ послѣ двадцати лѣтъ неволи), то откупаюшся у своихъ хозяевъ; одна кожъ получивши свободу должны оспашься навсегда въ Хивѣ, — по второму подозрѣнію о побѣгѣ лишаютъ ихъ жизни. За 25 лѣтъняго Русскаго платяшъ по 60 и по 80 шилла, за Персіянина меньше. — Сихъ послѣднихъ считаешся до 30,000 въ Хивѣ, Русскихъ же до 3000 — Персіянь привозяшъ очень часто по 5, по 10, а иногда и по 30 человекъ. Туркмены ловяшъ ихъ въ Аспрабадѣ и по дорогѣ къ Хивѣ бросаютъ усшалыхъ, кошорые погибають въ степи, привезши ихъ въ Хиву хозяинъ садится на площадь и окружаетъ себя невольниками, покупщики являюшся и торгуюшъ ихъ какъ лошадей. Иногда сами же Туркмены крадутъ ихъ обратню изъ Хивы и привозяшъ въ Персію получая отъ родителей за нихъ плату. — Въ мою бытность въ Хивѣ привозили нѣсколько паршій сихъ невольниковъ, и продавали развозя ихъ по деревнямъ. Аплъ Чапара купилъ шеснаццати лѣтъняго мальчика сына богашаго Аспрабадскаго

Октября 16. купца довольно дорого въ надеждѣ перепродашь его съ барышемъ обратно, сестру его 14 лѣтнюю дѣвицу возили нѣсколько дней по всѣмъ базарамъ, прося за нее 80 шилла и хорошаго сукна на кафтанъ. Персидскихъ невольниковъ заставляющъ перемѣнять законъ, Русскихъ же не принуждающъ къ сему. Меня Давыдъ увѣрялъ что они имѣютъ даже особую компану, куда спавашъ образа, и по ночамъ ходящъ молишься. Два праздника въ году, хозяева имъ позволяющъ гуляшь, они тогда собираются и напиваются водкой, кошорую сами гонящъ изъ какой то ягоды. — Праздники сіи обыкновенно кончаются какимъ нибудь убійствомъ.

Хозяева имѣютъ права убивашъ невольниковъ своихъ, но рѣдко сіе дѣлающъ, чѣтобы не лишиться работника; а выкалываютъ имъ одинъ глазъ, или опрѣзываютъ ухо, при мнѣ Ашъ Чапаръ хотѣлъ опрѣзать Давыду ухо за то, что онъ вздвигши въ Хиву, поссорился съ Персидскимъ невольникомъ, и ударилъ его ножемъ. Онъ билъ его плешью сперва по лицу, попомъ выхватавъ ножъ, приказалъ его повалишь дабы исполнишь свое намѣреніе; но его удержалъ опъ сего прикащикъ его Узбекъ Магмедъ Ага. Я не заступался за него опасаясь чѣтобы опъ моего содѣйствія ему бы не было хуже, и ушелъ; — въ ту же ночь пришелъ ко мнѣ Давыдъ и сказалъ, «видалъ ли ты Ваше Высокородіе, какъ меня били, хотѣлъ собака ухо опрѣзать, да вчера еще сынъ его завалилъ мнѣ плешей съ 500, съ ними собаками надобно всегда едакъ послунашь, по смѣлѣе, а то они и на шею съдушъ, вишь даромъ чѣтобы меня били, а они меня бо-

» ялся, — посмотриль бы шы когда я напыюсь, шакъ Октябри. 16.
» всѣ бѣгутъ опъ меня. »

Пріѣхаль къ намъ Сеидъ Незерь изъ Ургенджа, онъ 20.
чашпо меня навѣщаль. Я не знаю подозрѣвали ли меня
въ намѣреніи бѣжашъ, шолько, когда я спросиль у него
скоро ли возворопишся Ханъ, онъ опшвѣчалъ съ жаромъ,
развѣ вы бѣжашъ копиче? Бѣгите, осмѣльшесь бѣжашъ
увидите что съ вами шогда будешъ. Я внушренно
досадывалъ, но не смѣлъ сего показашъ опасаяся опъ
крышъ свое намѣреніе и опшвѣчалъ ему крошко, что онъ
ошибаешся, и что Посланники никогда не бѣгають,
пошому что владѣлецъ опшвѣчаешъ всегда за ихъ безо-
нашность.

Однако случай сей засшавиль меня подозрѣвашъ не у-
знали ли моего намѣренія, я пошелъ въ садъ осмашпривашъ
спѣсны; лѣшница присшавленная къ послѣдней спѣнѣ,
на которую я много надѣялся, была снята. — Я жаловался
Юзь Башъ на грубия слова Сеидъ Незера, говорилъ
что начиная съ Ашъ Чапара человѣка уже не молодого,
съ большой сѣдой бородой долженствующей внушашъ
почшеніе, все семейшво его кажется мнѣ презришель-
нымъ. — Правда опшвѣчалъ мнѣ Юзь Баши, борода его
ничего не доказываешъ, у козловъ шакже большія бо-
роды.

Посѣщиль меня Гекимъ Али Бай, онъ увѣрялъ меня 21.
въ привязанности своей, и сказалъ что собираешся съ
керваномъ бѣжашъ изъ Хивы. У Хана глаза шеперь
налились кровью сказалъ онъ, прежде всякой имѣль
досшупъ къ нему, шеперь же никого не слушаешъ,

Октябръ 21. дерешь съ насъ ужасныя подаши за приходящіе керваны, и симъ преграждаешь намъ совсѣмъ пушь въ Хиву. Онъ вѣшашь насъ, сажаешь на колъ и проч.

Въ самомъ дѣлѣ Ханъ часпо казнишь Туркменовъ живущихъ въ его Ханствѣ за воровство и другіе не порядки. — Но симъ только однимъ средствомъ онъ могъ возстановить шишину въ своихъ владѣніяхъ. Въ бышность мою онъ пашерыхъ повѣсилъ.

Гекимъ Али Бай просилъ у меня письма къ Маіору Пономареву, но я боясь вѣришь ему оное, отдалъ бывшую со мною древнюю монету Юлія Кесаря, для врученія оной на корветѣ Священнику опцу Тимофею, прося его опъ моего имени поставишь свѣчку передь образомъ; у насъ такой обычай сказалъ я Гекимъ Али-Баю, и я себя о семъ не шайно прошу, ты можешь сказать опомъ кому хочешь (1). — Забудь прошедшее сказалъ мнѣ Гекимъ Али-Бай вставая, и не сказывай по возвращеніи своемъ, что я сдѣлалъ тебѣ Туркменскую невѣжливостъ, я нарочно пріѣзжалъ тебѣ поклониться.

Какъ ни запрещали строго Туркменамъ входить ко мнѣ, но они всегда находили средства со мною видѣться; иные мнѣ были нужны, опъ большей же частши, покоя не было.

и3. Наконецъ Ханъ возвратился съ охопы и прибылъ на водопроводъ Дашъ Гоузъ, — меня всѣ обнадеживали что скоро буду имъ призванъ.

---

(1) На Корветѣ всѣ знали что у меня была сія монета и посылкою оной я полагалъ извѣститъ ихъ что еще живъ.

Хотя уже пять дней прошло съ прїѣзда Хана въ Хиву, по меня все еще держали подъ спражею; не видя никакихъ средствъ избавишься отъ жестокой неволи, рѣшился я прибѣгнутьъ къ угрозамъ; почему и повпорялъ нѣсколько разъ приспавамъ своимъ прося ихъ сказаць Хану отъ моего имени, что насупаешь зимнее время, корветъ подвергается опасности замерзнуть въ Балканскомъ заливѣ и погибнуть, ибо безъ меня онъ возвратишься не можешь; если же ото льда онъ пошерпнеть, то Ханъ будетъ за него отвѣчать предъ Россійскимъ Государемъ. — Но никто изъ приспавовъ моихъ не смѣлъ ѣхать къ нему съ симъ донесеніемъ.

Октябрь 23.

Трое Туркменовъ моихъ видя что дѣла мои идуць худо, начали самовольствовашь, — одинъ изъ нихъ просилъ даже у меня увольненія, — я отпустилъ его, и также какъ и Сеида заставилъ послѣ раскаивашься.

Я позвалъ къ себѣ Ашъ Чапара и Юзь Башу, чтобы узнать отъ нихъ обстоятельно о намѣреніяхъ Хана, прося ихъ еще разъ, донести ему о положеніи корвета и представивъ объ отвѣстности копорой за сіе подвергается; но они убѣждали меня подождать еще одинъ день, до прибытія въ Иль Гельди Ходжашъ Мегрема, копорого будто бы съ часу на часъ ожидали. — Видѣвши ихъ нерѣшимость, я хотѣлъ послать Пешровича или Сеида въ Хиву, но приспава сего не позволили.

31.

Я узналъ черезъ одного Туркмена что съ Красноводскаго берега прїѣхалъ въ Хиву Юмудъ Ніасъ Ба-

Ноябрь 4.

Ноябрь 4. пырь (1), имѣющей два письма ошь Маіора Пономарева, одно ко мнѣ, а другое къ Хану.

6. Съ разсвѣшомъ я опсправиль Кульчи шайнымъ образомъ въ Хиву для сысканія его и доспавленія мнѣ письма.

7. Самъ Ніасъ Башырь пріѣхаль и сказавъ мнѣ поклонъ ошь Хана, вручилъ по приказанію его письмо ошь Пономарева.

По словамъ Ніасъ Башыра Ханъ былъ чрезвычайно имъ обрадованъ; Магмедъ Рагимъ, продолжалъ Ніасъ былъ обманушь слухами доходившими до него ошь пріѣзжающихъ Туркменовъ, что будшо бы Русскіе спрояшь крѣпость на берегу; но я его шеперь разувѣрилъ, и въ знакъ своего добраго расположенія къ вамъ, онъ приказаль мнѣ лично вамъ доспавишь сіе письмо и просишь васъ взяшь нѣсколько шерпѣнія и не скучаешь; онъ скоро намѣренъ васъ позваешь, — на корвешѣ же все благополучно. Веселяшся, спрѣляюшь изъ орудій, и дожидаютъ васъ. — Я пріѣхаль избавишелемъ вашимъ, безъ меня, вы бы весь свой вѣкъ въ крѣпости просидѣли, — Богъ знаешъ чего онъ мнѣ не наговориль; хошя изъ словъ его и видно было одно самохвальшво и я мало ему довѣрять, однакоже какъ пріѣзжаго ошь Хана угосишь его чѣмъ могъ; спарый Апъ Чапаръ мой расхлопопался и испрашишь въ сей день болѣе нежели чшобы въ недѣлю на меня издержаль.

---

(1) Онъ нѣсколько разъ опличался храбростію въ глазахъ Хана и былъ приняшь имъ въ службу, — Ніасъ Башырь жилъ два года въ родинѣ своей и женился; шеперь же по приглашенію Хана прибылъ оцашъ въ Хиву съ семейшвомъ своимъ.

Письмо ко мнѣ Маіора Пономарева ничего важнаго не- Ноября 7.
 заключало ; — онъ писалъ только что къ 8^{му} числу Но-
 ября ожидаешь моего возвращенія ; сдѣлавъ Ніасъ
 Башыру значительной подарокъ , я сказалъ ему , что не
 желая ничего имѣть скрышнаго опъ Хана, прошу до-
 ставишь ему сіе письмо для проченія.

Ніасъ Башыръ клялся что черезъ два дни буду непре-
 мѣнно Ханомъ призванъ ; и обѣщаясь служишь мнѣ чѣмъ
 можешь и всякой день присылашь вѣспника изъ Хивы ,
 оспался у меня ночевашъ.

Хотя разсудивъ обспояшельно , я почпи совсѣмъ не
 вѣрилъ Ніасу , однакожь по свойственной слабоспи вся-
 кому , не имѣющему почпи никакихъ средствъ къ спасенію,
 сказанныя имъ вѣспи меня радовали , и 8го числа въ день
 Архиспрашига Михаила , я созвалъ всѣхъ родспвенни-
 ковъ своихъ Туркменовъ , купилъ двухъ барановъ , пшена,
 велѣлъ сваришь нѣсколько большихъ плововъ , и угостилъ
 ихъ какъ могъ , шакже и жипелей крѣпоспи ; въ мра-
 чной сей обипели въ первой разъ разлилась свѣшлая ра-
 достъ ; голодные невольники и Туркмены , вырывали другъ
 у друга куски и ссорились ; пиршесшво кончилось , и
 я оппустилъ Ніасъ Башыра , напомнивъ ему обѣщаніе его,
 не оставляшь меня безъ извѣспій.

Того же числа возвратился, посланной мною уже нѣ-
 сколько дней шому назадъ Кульчи, для опысканія Ніасъ
 Башыра; — онъ видѣлъ повѣшенныхъ Туркменовъ и былъ въ
 большемъ спрахѣ.

Вечеру Ніасъ опяшь ко мнѣ пріѣхалъ ; онъ заспалъ
 Хана въ Май — Дженгилъ , выѣхавшаго изъ Хивы на охо-

Ноября 9. шу на два дни , и наговорилъ мнѣ очень много на щепъ своего усердія ; 10го числа онъ опять поѣхалъ въ Хиву.

11.12 и 13. Числы прошли безъ всякаго приглашенія отъ Хана. — Давыдъ сказывалъ мнѣ, что Ханъ гоповишся къ принятію меня , что онъ заказалъ даже для подарковъ плашья; что въ моей комнашѣ будешъ одна дверь заперша на замокъ , за кошорой будешъ Русской меня подслушиванъ , и что я буду оппущенъ съ чesью. — Я не могъ совершенно вѣришь всему , и просилъ Юзь - Башу сказашь мнѣ, дабы я могъ взять свои мѣры , останусь ли зимовашъ въ Хивѣ , или оппущашъ меня. —» Не желая васъ обманывашъ , опвѣчалъ онъ , признаюсъ что самъ ничего не знаю , мнѣ кажешся однакожь , что всякой часъ вамъ должно ожидашь желаемого приглашенія. »—

Я его упрашивалъ съѣздишь къ Хану и доложишь ему объ опасности въ кошорой находишся корвешъ. —» Если завтра къ полудню никшо не пріѣдешъ изъ Хивы , шо я поѣду сказалъ онъ ; — при дни шакимъ образомъ прошли и онъ не ѣхалъ.

Я ему представлялъ что бояшся было нечего , пошому что по словамъ Ніасъ - Башыра , Ханъ ко мнѣ хорошо расположенъ , впрочемъ что за сіе не онъ а я одинъ поспрадаю.

» Вы желали ошибишся опвѣчалъ мнѣ Юзь - Баши ,
 » а я не хопѣлъ васъ разувѣришь очернивая человѣка ,
 » кошорого выг почшили довѣренностію. Теперь вамъ
 » скажу что Ніасъ - Башыръ безсовѣшной обманщикъ ,
 » словомъ Туркменъ , кошорому никогда ни въ чемъ вѣ-

» рить не должно , мы ихъ довольно знаемъ , они у насъ Ноября 11.
 » обыкновенно на висѣлицѣ кончаютъ жизнь свою. 12 и 13.

Слова его были во многомъ справедливы ; Насъ не присылалъ ни одного обѣщаннаго вѣспника , и старался лишь обманывать меня , принимая на себя мои покупки.

Наконецъ , по какимъ то обстоятельствомъ Ашъ-Чапаръ 14.
 очень разсердилъ Юзь - Башу , которой пришедъ ко мнѣ сказалъ , что немедленно ѣдешь въ Хиву представивъ Хану о худомъ моемъ содержаніи и о положеніи корвета ; что невзирая ни на какія опасности онъ рѣшился объявить ему ошъ моего имени , что за пошерю сего судна онъ будетъ отвѣчать передъ Русскимъ Государемъ , и что если онъ захочетъ меня задержать , то пускай по крайнѣй мѣрѣ корветъ отправитъ . — Хану же оставалось только два дни до отъѣзда въ степь на охоту , куда онъ собрался на три мѣсяца , и уже выюки его и кибитки были впередъ отправлены .

Если дѣла хорошо пойдутъ сказалъ Юзь - Баши , ожидайте меня завтра послѣ полудня .

Онъ поѣхалъ 14го числа ; слѣдующій день назначенной имъ для возвращенія прошелъ въ щепномъ ожиданіи , и я полагая что уже онъ поспрадалъ за объявленіе Хану мною сказаннаго или , что дѣла мои кончаться дурно , принужденъ былъ приняться за исполненіе прежняго намѣренія своего — бѣжать . Я повѣрилъ шайну сего одному Пепровичу , опасаясь опкрыться Сеиду ; и для того призвавъ сего послѣдняго довелъ его до того , что самъ мнѣ предложилъ побѣгъ ; я сначала нѣсколько будшо бы

Ноябрь 14. прошивился сему, но наконецъ согласился; и шакъ оспавалось только изыскашь средшва для исполненія онаго. —

Сеидъ долженъ былъ досташь у родспвенниковъ своихъ лошадей, и взяшь съ собою двухъ Туркменовъ, Ханъ Магмеда и Джанака, разбойниковъ, кошорые удалялись изъ Хивы избѣгая висѣлицы; — я обѣщаль Сеиду заплашишь за покидаемыхъ верблюдовъ, и ошдашь ему и шоварищамъ его подарки назначенные Хану.

Сеиду надлежало на другой день по упру 16го числа ошправившись на базаръ, закупишь намъ шулупы и сапоги и возврашиться къ по лдню, — пошомъ ввечеру ѣхашь ошяшь въ деревню и привести въ полночь лошадей къ крѣпосшной спѣнѣ; шогда должно было мнѣ разбудить прочихъ шоварищей и съ заряженнымъ оружіемъ пробирашья изъ крѣпосши. Дабы не подвергнушь Сеида опасности мы положили ожидать Юзь - Башу до вечера 16го числа, а если онъ пріѣдешь послѣ вшорой поѣздки Сеида въ деревню за лошадьми, хопя даже и съ хорошимъ извѣспіемъ, по не оплагашь своего рѣшенія, пошому чшо шогда слухъ о намѣреніи нашемъ безъ сомнѣнія не могъ бы оспавашься въ шайнѣ, и мы бы подвергли Сеида и себя неизбѣжной казни.

16. По упру Сеидъ ошправился, а я пошелъ съ Пешровичемъ искашь удобнаго мѣста гдѣ бы прокрасшья ночью изъ крѣпосши; послѣ многихъ нерѣшимостей и шолковъ я ничего лучшаго не придумаль, какъ лезть по веревки черезъ спѣну, вопреки мнѣнію Сеида, кошорой прежде еще совѣшоваль бѣжашь въ ворота дабы уве-

спи лошадей у Апъ-Чанара— выѣхавши въ поле, какъ Ноября 16.
 должно было скакать до границъ Хансва, достигнувъ
 оныхъ бросишь успалыхъ лошадей, а свѣжихъ украсишь
 у Туркменскихъ кибитокъ шамъ находящихся.

Успроивъ все, какъ должно къ побѣгу, ожидалъ я съ
 неперпѣниемъ полдня, дабы узнать о своей участи.— Я
 могъ если бы не проворствомъ, по силой выбрагъся изъ
 Иль Гельди, пошому что въ крѣпостцѣ сей было мало
 молодого и вооруженнаго народа— къ шому же могъ еще
 надѣяться на помощь со стороны Персидскихъ неволь-
 никовъ и Давыда.— Если бы нагнали меня въ полѣ я бы
 живой въ руки не опдался, а можеть быть еще и ушелъ.

Полдни прошли, но ни Юзь-Баша, ни Сеидъ не яв-
 лялись— боясь измѣны я очень беспокоился на щепъ
 вшораго,— солнце спало садисься и я погруженной въ
 задумчивости уклонился въ свой уголь ожидая рѣше-
 ния участи.

Наконецъ Сеидъ прѣѣхаль и сѣлъ подлѣ меня.— « Ты
 опоздалъ, сказалъ я ему, или можеть быть усердіе
 швое и хлопоты были причиною промедленія, все ли
 гошова сего дня къ полночи?— » Поспой Мурадъ-Бегъ
 опвѣчалъ онъ, не шоронись, я вошь что сдѣлалъ;—
 размысливъ что судьба управляетъ человекъми, мнѣ при-
 шло въ голову, что если мы бѣжимъ, судьба наша насъ
 накажеть за неповиновеніе ей.— Я вспыхнулъ при сихъ
 словахъ,— « За чѣмъ же ты мнѣ вчера не объявилъ, что
 не умѣешь слова держать— сказалъ я ему судьба намъ
 велишь бѣжать, а ты мнѣ измѣнилъ. Купилъ ли ты
 по крайнѣй мѣрѣ вещи, я знаю что мнѣ дѣлать и безъ

Ноября 16. себя?—» Вещей я никакихъ не купилъ, сказалъ Сеидъ, вошь ваши деньги.— Я ему далъ 10 червонцевъ, а онъ разбѣнялъ ихъ на мѣлкія и принесъ серебра и обрѣзанныхъ пилловъ, на 8 червонцевъ, говоря что остальные взяли съ него за промѣнь.

Видѣвъ что находился совершенно въ рукахъ у Сеида, кошорой ежечасно могъ на меня донести, я пробылъ нѣсколько времени въ задумчивости, не зная на что рѣшишься, бѣжашь ли одному, или съ шерпѣнемъ ожидашь моего приговора; печаль моя пронула Сеида, и онъ опять спалъ просишь прощенія заливаясь слезами какъ ребенокъ, и общая устроишь побѣгъ нашъ къ другому дню, — я предспавлялъ ему низоспъ его поступка, какъ вдругъ вбѣгаешъ Кульчи съ извѣспіемъ, что Юзь - Баши ѣдепъ.— Юзь - Баши вошелъ и поздравилъ меня съ радоспью; » Ханъ васъ шребуешъ сказалъ онъ, завпра по упру мы ѣдемъ,— онъ было разсердился за шо, что я оставилъ свое мѣсто, но послѣ когда ему рассказалъ обо всемъ подробно, о положеніи вашего корвеша и о неизбѣжной отвѣспивенности за удержаніе такимъ образомъ Посла, рѣшился онъ наконецъ позвашъ васъ, и приняшь какъ слѣдуешъ. — » Я поблагодарилъ вѣспника подаркомъ, и весь шопъ вечеръ былъ веселый нежели во всѣ 48 дней проведенныхъ мною въ Иль Гельди.— Туркмены мои снова сдѣлались мнѣ покорными, а Апъ - Чапаръ, прежде грубой и несносной, сдѣлался необыкновенно ласковымъ и даже подлымъ прося никому не сказывашъ о скудоспи моего содержанія.

17. Я посылалъ ночью въ сосѣдственныя деревни, для

найма лошадей,— слухъ о благорасположеніи ко мнѣ Ха- Ноября 17.
на быспро распроспранился по всѣмъ окрестностямъ ,
и по упру знакомые и чужіе пріѣзжали поздравляшь ме-
ня , въ надеждѣ получить подарки или бышь помѣщен-
ными въ посольство дабы проводивъ меня въ Хиву ,
всякой день ѣсть пловъ и пить чай.

Апъ Чапаръ на канунѣ еще обѣщался достать ло-
шадей ; но Юзь Баши совѣшавалъ не вѣрись Персія-
нину , кошорой хопя и принялъ вѣру Мусульмановъ ; но
не оставилъ своихъ опечесшвенныхъ привычекъ— обма-
нывашъ.

Передъ выѣздомъ своимъ изъ Иль - Гельди я велѣлъ
Петровичу роздать жипелямъ нѣсколько мѣлкихъ денегъ
и подарилъ всякими мѣлочами шѣхъ изъ слугъ или не-
вольниковъ , кошорые во время пребыванія моего въ Иль-
Гельди спарались оказывашъ мнѣ свои услуги,— жипе-
шели сего мѣспа уже привыкли ко мнѣ , и все провожали
меня за вороша , спарики , дѣвушки , женщины и дѣши,—
оставалась шолько одна собака *Койги* вѣчный спорожъ
мой , и самой злой , къ кошорому я прежде подойти не
могъ— но и ша при прощаніи пришла и сѣла смирен-
но предо мною , среди окружавшихъ меня людей,— я ее
покормилъ въ первой и послѣдней разъ , и разстался
съ нею пріязненно ,

Выѣхавши въ поле я почши не вѣрилъ , что освобо-
жденъ опъ жестокаго започенія въ кошоромъ ежечасно
ождуалъ мучительной смерти.— Я былъ покоень на щепъ
своей безопасности , не полагая чшобы Хану нужно было

Ноября 17. упошребивъ коварство для убіенія человѣка беззащитнаго, и вѣрилъ словамъ Юзь Баши.

Я ѣхалъ по направленію NO верспъ 35 до Хивы.— Переѣхалъ двѣ песчанья степи перерѣзанные каналами, по коимъ были большія селенія и много садовъ— Хивинцы съ большимъ искусствомъ проводящъ воду, я видѣлъ даже въ одномъ мѣстѣ два канала, изъ коихъ одинъ былъ проведенъ поперегъ другаго по мосту, а надъ симъ былъ еще мостъ по коему шла наша дорога.

Не доѣзжая 5 верспъ до города начинающя сады, въ коихъ подѣланы улицы и видно множество маленькихъ крѣпостей, въ копорыхъ живущъ помѣщики.— Передъ вѣздомъ въ городъ видъ спановишся очень пріятень.— Высокая каменная окружающая его стѣна, надъ коею возвышается огромный куполь мечети берюзоваго цвѣта съ золошымъ шаромъ, и множество садовъ не позволяющіе даже видѣть всей его обширности, представляющъ прекрасную каршину,— не доѣзжая онаго видно множество древнихъ могилъ; — небольшой каналъ протекаетъ поперегъ дороги; на немъ выстроены прекрасные каменные мосты,— шупъ собрались многочисленныя толпы любопытныхъ провожая меня до назначеннаго мнѣ дома,— когда я вѣхалъ въ узкія улицы, шо народъ сей шакъ спѣснился, чшо даже проѣзда не было; люди другъ друга давили, падали подъ ноги лошадей нашихъ и Юзь Баши принужденъ былъ силою разгонящъ окружающихъ.— Между прочими видѣлъ я нѣсколько нещасливыхъ Русскихъ, копорые снимая шапки просили меня въ полголоса объ ихъ спасеніи.

Проѣхавши съ полверсты шѣсными переулками между плешневыми вымазанными глиною спроеніями, наконецъ оспановился въ глухомъ переулкѣ у дома, коего наружность была изрядная.— Юзь Баши привелъ меня на весьма хорошей чистый дворъ весь выложенный камнемъ,— съ сего двора былъ входъ въ нѣсколько комнашь: одну большую отдали мнѣ, а маленькую Туркменамъ. Комната моя была очень хорошо убрана въ вѣспочномъ вкусѣ, ковры были прекрасные, но холодъ непомѣрный. Любопытныя шолпы народа ворвались даже ко мнѣ, Юзь Баши ихъ выгналъ, и самъ пошелъ къ Хану доложитъ объ моемъ приѣздѣ. Между шѣмъ сполнилось ко мнѣ опяшь шоль много народа, что въ дверяхъ была драка, а на дворѣ и прохода не было,— приспавленные служители, *Ферашъ Баши* (1) Ханской и другіе не могли даже ихъ разогнать, — но возвратившійся Юзь Баши, силою скоро избавилъ меня отъ несносныхъ посѣщителей. Двѣри и всѣ выходы заперли на большіе замки, и оспавили при мнѣ шолько приспавовъ, кошорые не смѣли войши въ мою комнату безъ приглашенія и всѣ сидѣли на дворѣ иные уходили домой но не иначе какъ съ моего позволенія.— Самъ Ашъ Чапаръ просидѣлъ пять дней на моемъ дворѣ, и хвалился названіемъ опца, кошорое ему я иногда въ насмѣшку давалъ, даже и шогда когда бранилъ его.

Юзь Баши поздравилъ меня отъ имени Хана съ приѣз-

---

(1) Ферашъ Баши, начальникъ слугъ или голова слугъ.

Ноября 17. Домъ и объявилъ, что я гость *Мехтеръ* (1) *Аги Юсуфа* перваго Визиря Ханскаго— пошчасъ приспавленъ былъ ко мнѣ поварь, и кромѣ шого что для меня дома варили, приносили еще ошь Визиря огромныя блюда съ разными кушаньями, сахаромъ, чаемъ и плодами.— Учпивосшь съ каковою обращались со мною несвойспвенна даже сему народу, однакожь при всемъ угощеніи продолжавшемся пяпъ дней, меня держали подь спрожайшимъ карауломъ.

Ввечеру въ день моего пріѣзда приходиль со мною познакомишься *Ходжашъ - Мегремъ*, начальникъ шаможни,— хипрый сей человекъ былъ очень ловокъ въ обращеніи, я съ нимъ провель часъ въ разговорѣ основаномъ на взаимныхъ учпивоспяхъ,— онъ между прочимъ просиль меня позволишь ему исходапайспвовапъ у Хана милоспъ веспи всѣ дѣла посольскія, я ему опвѣчалъ что не мнѣ предспоипъ назначапъ должности чиновникамъ Ханскимъ; но онъ въ шопъ же вечеръ все успроиль, и пришелъ ко мнѣ съ объявленіемъ, что Ханъ ошаспливиль его симъ порученіемъ, и просиль ошь его имени писемъ и подарковъ, я долго на сіе не соглашался; пока Юзь - Баши не удосповѣриль меня въ испиннѣ сказаннаго.

Несмотря на сіе я опдалъ *Ходжашъ - Мегрему* шолько письма, но въ шуже ночь и подарки вышребованы были. (*Магмедъ - Рагимъ*, спипъ днемъ, а зани-

---

(1) Господинъ конюхъ, званіе перваго Визиря не исправляющаго должности конюха.

маешься дѣлами ночью). Юзъ Баши совѣшоваль мнѣ запечашать ихъ, чшобы Ходжашъ - Мегремъ, съ шаможенными сообщниками не воспользовался чѣмъ нибудь изъ нихъ дорогой,— я доспаль подносы, положиль на нихъ сукна, парчи и другія вещи, и обвернувъ въ холщину опдалъ Ходжашу, кошорой пришелъ съ людьми, и самымъ шайнымъ образомъ ихъ понесъ,— съ нимъ опсправиль я Пешровича,— часа два онъ не возвращался, и я уже думаль, чшо не случилось ли съ нимъ чего - либо неприяшнаго.— Какъ вдругъ онъ вошелъ съ шумомъ, въ Узбекскомъ одѣяніи, бросиль огромную шапку въ одинъ уголь, кафшанъ въ другой, увѣряя, чшо болѣе никогда не пойдешь съ шаковыми порученіями, чшо его проморозили въ коридорѣ, и наконецъ Ходжашъ скинувъ съ себя плашь подариль его онымъ опъ имени Хана [и опспуспиль,— на другой же день Ходжашевъ опецъ Апъ Чапаръ, шребоваль у Пешровича шопъ же самый кафшанъ назадъ.

Диванъ Беги (1) Мехшеръ Аги; приходиль ко мнѣ шребовашъ обрашно подносовъ, кошорые у него браль для посылки подарковъ къ Хану, я просиль Юзъ Башу оные доспашъ, но онъ мнѣ опшвѣчалъ, чшо подносовъ сихъ хозяинъ никогда болѣе не увидишь, пошому чшо Ханъ нашъ человекъ крѣпкой, и чшо къ нему разъ попадешь никогда назадъ не ворошишь.

Въ числѣ подарковъ былъ одинъ поднось съ десятию

---

(1) Господинъ суда — должность засѣдателя.

Ноября 17. Фунтами свинца, такого же количества пороху и 10. кремнями. — Ханъ всю ночь разсматривалъ вещи, поднималъ подносы и удивляясь тяжесть его, спросилъ у Юзь Баши не шупъ ли увязаны шѣ червонцы кошорыхъ ожидалъ, — послѣ того онъ распечаталъ холщину въ кошорую вещи были обвернушы, и крайне удивился не нашедши желаемого. — Подарокъ же они кажешся расшолковали слѣдующимъ образомъ: двѣ головы сахару, кошорыя на шомъ подносѣ увязаны были вмѣстѣ съ порохомъ и свинцомъ принялъ онъ за предложеніе мира и сладкой дружбы, на кошорую ежели не согласишся то объявишся ему война.

18. Ханъ не принималъ меня, — мнѣ хотѣлось послать нѣсколько подарковъ, къ старшему брату его Кушли Муррадъ Инаху, но мнѣ сказали что сего не лзя сдѣлать безъ позволенія Хана, — я получилъ оное черезъ Юзь Башу, и послалъ къ нему ночью съ Пепровичемъ сукна, парчи, сахару, и нѣкошорыя бездѣлицы, Пепровичъ не видалъ его, но былъ ошдаренъ 5 золошными шилами.

Между посланными къ нему подарками находился небольшой бривенной ящикъ, въ кошоромъ была жестяная мыльница съ кускомъ чернаго мыла — Инахъ разбирая всякую вещь порознь, увидѣлъ его и впалъ въ подозрѣніе, не узнавъ что это мыло, онъ призвалъ своего лѣкаря, кошорой шакже не узналъ мыла, послали ко мнѣ о семъ спросишь — я забылъ что въ ящикѣ было и просилъ о присылкѣ онаго ко мнѣ на время, дабы разсказать какія въ немъ вещи, мнѣ ошказали, я просилъ одну

мыльницу, и шой не прислали, — я просиль кусокъ чернаго мыла, не надѣйшесь увидѣшь оное сказалъ мнѣ Юзь Баши, нашъ Инахъ, шакой же крѣпкой человекъ какъ и Ханъ, чшо къ нему разъ попалось, шо никогда назадъ не возвращаешся, а эшо вѣрно мыло должно бышь и я его успокою.

Въ шопъ же вечеръ я вспомнилъ чшо въ числѣ подарковъ были десяшь спеклянныхъ спакановъ, кошорые я забылъ Хану послашь; почему и просиль Юзь Башу ихъ ему доставишь и извинишь меня въ забвеніи оныхъ. — Эшо [ничего] сказалъ Юзь Баши, Ханъ нашъ все приметъ, опъ него лишъ получашь шрудно, у насъ же спекло рѣдкость, ему эшо понравишся, шолько не посылайте 10^{ши}, число сіе у насъ полагаешся не хорошимъ, а 9 счастливое.

Онъ понесъ 9 спакановъ и возвратишся послѣ полночи. — Ханъ былъ очень доволенъ, всякой спаканъ пересмашриваль — и сказалъ жаль, чшо спекло сіе не прислали ко мнѣ въ шо время когда я пиль водку (онъ прежде много употребляль оной; но шеперь оставиль, пересшаль даже и кальянь куришь, запрешивъ куренье онаго подданнымъ своимъ, — онъ узакониль разрѣзывашь рошь по уши шому кто, сіе нарушишь) — Не менѣ шого запрещение сіе не шрого соблюдаешся.

Ханъ знаешъ чшо нѣкошорые изъ приближенныхъ его куряшь, но дѣлаешъ какъ будшо бы сего не замѣчаешъ.

Многіе изъ Хивинцовъ вмѣсто шабаку куряшь шраву называющуюся *Бенгъ*. — Трава сія очень вредна и не при-

Ноября 18. выкшіи оную куришь впадаешъ ошъ нее въ безпамяшсво.

Въ числѣ подарковъ посланныхъ къ Хану былъ стеклянной кальянъ, коему онъ очень удивлялся, и спрашивалъ у Юзъ Баши какая эшо вещь, но онъ не смѣя назвашь ее, отвѣчалъ что эшо сосудъ, для храненія уксуса, до котораго Ханъ большей охотникъ.

Зажигашельное мое стекло чрезвычайно удивляло Хивинцевъ; многіе приходили нарочно смотрѣшь его, и увѣряли что шакія чудесныя свойсва не лзя приписать стеклу, и что эшо непременно долженъ бышь горной хрусталь.

18 и 19. Чисель я все еще находился подъ крѣпкой спражей, и никто не смѣлъ ко мнѣ приходишь безъ позволенія.

Я вспомнилъ что въ бышность мою въ Иль - Гельди, Давыдъ говорилъ мнѣ, что когда пріѣду въ Хиву, то приспавленъ будешъ къ одной изъ двѣрей моей комнашы Русской, для подслушиванія моихъ рѣчей, и осмошрѣвшись я дѣйствительнo нашель сію дверь, она была заперта, и слышанъ былъ даже за ней человекъ, — я нарочно садился подлѣ двери, и разговаривалъ громко съ переводчикомъ о военныхъ дѣспонстввахъ Магмедъ Рагимъ Хана, о силѣ его, и преимущесствѣ Хивинскаго народа надъ Персіянами и проч. 3 дни меня выслушивали и доносили о семъ владѣльцу.

Въ печеніи сего времени, невзирая на всѣ вѣжливости мнѣ оказываемыя, я довольно скучалъ, попому что былъ въ неволѣ и опасался чтобы Ханъ не отправился ошпять

на 3 мѣсяца на охоту, зная что у него уже все было Ноября 18 и 19-гошова къ походу.

Первой Мйниспръ и присава до шакой степени были ласковы, что видя меня скучнымъ, привели нѣкоего Мулла Сеида, человека лѣтъ 40, очень умнаго, и имѣющаго всю веселость и ловкость Европейца, онъ шутилъ очень пріятно, игралъ въ шахматы, какъ я еще ни одного игрока не видалъ, (игра сія въ большемъ обыкновеніи въ Хивѣ).

Мулла Сеидъ жилъ подаяніями опъ первыхъ чиновниковъ Ханства, онъ съ ними проводилъ вечера, игралъ въ шахматы, сочинялъ стихи, читалъ книги, и рассказывалъ сказки, и проч. Онъ въ самомъ дѣлѣ зналъ хорошо по Арабски, по Персидски и по Турецки, говорилъ ясно, и очень пріятно, зналъ древнюю Исторію Востока, и рассказывалъ ее съ жаромъ, мѣшая въ рассказы свои приличные спихопворенія изъ лучшихъ сочинителей. — Онъ говорилъ мнѣ шушкой что имѣя домъ свой въ предмѣстіи, уже 14 лѣтъ въ немъ не былъ, а все ночевалъ по гостямъ у знашныхъ въ Хивѣ; жаловался на нынѣшнія времена, говоря, что Ханъ необычайно строгъ, и не позволяешъ ни водки пить, ни бенгу курить. Онъ занялъ меня до 2 часа упра.

Передъ вечеромъ Ходжашъ Мегремъ прислалъ Сеидъ Незера звать меня къ Хану. Я одѣлся въ полной мундиръ не снимая Хивинской шапки, вмѣсто наспоящаго ворошника своего я пришилъ красной, опасаясь, чтобы кто нибудь изъ находящихся при Ханѣ Русскихъ не узналъ рода службы моей по ворошнику.

Ноября 20.

Юзь Баши предупредилъ меня что по Хивинскимъ обычаямъ не лзя въ саблѣ къ Хану предспавляться, а безъ оной я къ нему иди не хопѣлъ; почему и просилъ его сказаць о семъ Хану, — вы эшимъ все дѣло испоршите опвѣчалъ Юзь Баши, Ханъ шеперь въ хорошемъ расположеніи духа: я лучше доложу ему что у васъ не сабля а длинной ножъ (у меня была не сабля, а Черкезкая шашка), и Юзь Баши пошелъ, скоро ворошился говоря, что Ханъ приказалъ меня просить придти къ нему безъ оружія, единспвенно для шюго, чтобы не нарушить ихъ обычая. —

Я согласился уважить сію просьбу, дабы успѣшнѣе исполнишь ввѣренное мнѣ порученіе.

Юзь Баши и приспава шли впереди, нѣсколько Есауловъ, съ полспыми дубинами разгоняли полпящійся передо мною народъ, всѣ крыши были покрыты любопытными, — и сей разъ шакже елышаны были жалобы нѣкопрыхъ соопечественниковъ нашихъ скрывающихся въ полпѣ. Я шель шакимъ образомъ съ $\frac{1}{4}$ верспы узкимъ переулкомъ, до воропѣ дворца Ханскаго, у коихъ меня оспановили, между шѣмъ пошли къ Хану съ докладомъ и скоро воропились съ приглашеніемъ иди во Дворецъ. Кирпичныя воропа дворца сего были очень хорошо и со вкусомъ складены. Я вошелъ на первой дворъ, онъ не великъ песчанъ и обнесенъ нечиеспыми глиняными спѣнами, около копрыхъ сидѣло 63 Киргизскихъ Посла, прѣхавшихъ на поклонъ къ Магмедъ Рагему поѣспъ, получить по кафлану изъ полспаго сукна, и возвратишься.

Вшорой дворъ нѣсколько по менѣе и заключаешъ Арее-наль Ханской; на ономъ находянся 7 орудій съ лафе-

пами, сдѣланныя и окованныя по нашему, и лежащія одно на другомъ съ изломанными колесами; мнѣ дали ихъ замѣшпшь.—

Ноября 20.

Я взошелъ на прешій дворикъ гдѣ собирается ихъ совѣшть, въ покоѣ называемомъ Гернюшъ Хане, (1) съ сего дворика привели меня въ корридоръ, при входѣ кошораго спояли нѣсколько Ханскихъ слугъ. Корридоръ былъ крышъ камышемъ, спѣсны земляныя, полъ грязной и неровной, — выходя изъ онаго я спустился двумя спупенями на 4 дворъ, по болѣе первыхъ прехъ, но всѣхъ грязнѣе, кое гдѣ росли спѣсныя правы, а на срединѣ двора спояла Ханская кибипка.

Спускаясь со спупеней подошелъ ко мнѣ какой шо человекъ, въ засаленномъ шулупѣ, — по рваннымъ ноздрямъ можно было видѣшть что онъ Русской, бѣжавшій изъ Сибири—онъ схватилъ меня за шарфъ сзади и кошѣлъ веспи.

Въ шу минушу подумалъ я, что меня обманули и привели сюда не для переговоровъ съ Ханомъ, но для казни, для чего и не позволили подѣ предлогомъ Хивинскаго обычая идиши въ оружii. Я оборошился, и съ сердцемъ спросилъ у него за чѣмъ онъ меня ухватилъ за шарфъ и, между шѣмъ замахнулся рукой, онъ опсочилъ; и Юзь Баши, подошедъ объявилъ мнѣ, что по обычаю Хивинцовъ Посланниковъ должно веспи къ Хану, Русской снова подошелъ, но не смѣлъ уже меня брашъ за шарфъ подпявъ руку держалъ ее шолько за мною.

Я остановился передѣ кибипкой, въ коей сидѣлъ

(1) Мѣсто свиданiя, ило бѣседы.

Ноября 20. Ханъ въ красномъ халатѣ, сшипомъ изъ сукна мною ему привезеннаго. — Небольшая серебряная пеплица застегивалась на груди; на головѣ была чалма съ бѣлой повязкой, онъ сидѣлъ неподвижно на корассанскомъ коврѣ; у входа въ кибишку спояли съ одной стороны Ходжашъ Мегремъ, а съ другой Юсуфъ Мехперъ Ага, челоуѣкъ спарой, я его шущъ въ первой разѣ увидѣлъ.

Наружность Хана очень пріятна, хопя и огромна, говорящъ что въ немъ 1. сажень росла, и что верховая лошадь его болѣе двухъ часовъ везши не можешъ, — у него корошкая свѣплорусая борода, голось пріятный, говоришь ловко, ведичеспвенно и чиспо.

Спавши пропивъ него, я поклонился не снимая шапки, — и чтобы не опспупись опъ ихъ обычая дожидаль пока самъ начнешъ говоришь. Пробывши шакимъ образомъ нѣсколько минушь, одинъ изъ приближенныхъ его проговориль слѣдующую молишву. Да сохранишь Богъ владѣніе сіе для пользы и славы владѣльца — послѣ сего Ханъ погладивъ себя по бородѣ, шакже и двое присудствующихъ (приспавъ мой Юзь Баши по одалъ спояль) привѣщспвоваль меня слѣдующими словами: Хошь Гелюбсень - Хошь Гелюбсень: ш. е. добро пожаловашъ (обыкновенное привѣщспвіе Азіашцовъ). Послѣ чего продолжалъ, — Посланникъ! за чѣмъ шы пріѣхаль, и какую имѣешъ просьбу до меня? Я ошвѣчаль ему слѣдующею рѣчью.

» Щаспливой Россійской Имперіи, Главнoкомандующій
 » надъ землями лежащими между Чернымъ и Каспійскимъ
 » морями, имѣющій въ управленіи своемъ Тифлисъ, Ган-
 » жу, Грузію, Карабагъ, Шушу, Нуху, Шеки, Ширванъ,

» Баку , Кубу , Дагестанъ , Дербентъ , Аспраханъ , Кав- Ноября. 20.
 » казь , Ленкоранъ , Сальянъ , и всѣ крѣпоси и обла-
 » сти опшняыя силою оружія у Каджаровъ , послалъ ме-
 » ня къ Вашему Высочеству , для изъявленія поч-
 » тения своего , и врученія вамъ письма въ благополучное
 » время писаннаго.

ХАНЬ.

Я читалъ письмо его.

Я.

Сверхъ того онъ поручилъ мнѣ доставить Вашему
 Высочеству нѣкоторыя подарки, которые и имѣлъ
 я нѣсколько дней впередъ щасье , отправивъ къ вамъ.—
 Я имѣю также приказаніе доложить вамъ о нѣкоторыхъ
 предметахъ изустно , я буду ожидать приказанія вашего
 для доклада объ нихъ , — когда угодно будетъ вамъ вы-
 слушать меня , теперь или въ другое время.

ХАНЬ.

Говори теперь.

Я

Главнѣйшій нашъ желая вступить въ дружбу съ
 Вашимъ Высочествомъ , хочетъ войти въ частыя сношенія съ вами. Для сего должно сперва ,
 утвердить торговлю между нашимъ и вашимъ народами
 въ пользу обѣихъ державъ. — Теперь караваны ваши ходя-
 щіе черезъ Мангышлакъ , должны идти 30 дней почти
 безводной степью , трудная дорога сія причиною что
 торговля наша до сихъ поръ еще очень мало-
 значительна. Главнѣйшій желалъ бы , чтобы

Ноябрь 20. керваны сіи ходили къ Красноводской пристани чшо въ Балканскомъ заливѣ; по сей новой дорогѣ полько 17 дней ѣзды и купцы ваши всегда найдуть въ предполагаемой новой пристани Красноводской нѣсколько купеческихъ судовъ изъ Аспрахани, съ пѣми шоварами и издѣліями, за кошорыми они къ намъ ѣздяшъ.

Ханъ.

Хотя справедливо, чшо Мангышлакская дорога гораздо долѣе Красноводской; но народъ Мангышлакской мнѣ преданъ и подданъ; прибрежные же Юмуды живущіе къ Аспрабаду по большой часпи служатъ Каджарамъ, и пошому керваны мои подвергашься будущъ опасности бышъ ими разграбленными, — я не могу согласишья на сію перемѣну.

Я.

Таксиръ (1) когда вы всшупише въ дружеспвенныя сношенія съ нами. . . . . — шогда неприятели ваши будущъ нашими, ...

Далѣе говорилъ Я.

Слава оружія Вашего Высокосшепепства слишкомъ мнѣ извѣсна, но чшо же прикажише опшвѣчашъ Главно-

---

(1) Таксиръ есть шипуль Хивинскагово Хана, слово сіе значишъ вина, — Магмедъ Рагимъ называешья Таксиръ Ханомъ, или Ханомъ вины, — вѣроятно Ханъ каратель вины.

командующему нашему желающему, дружбы вашей; онъ Ноября 20.
приказалъ просить у васъ довѣреннаго человѣка, дабы уго-
спивъ его, по возвращеніи, онъ могъ изъяснить васъ о
благорасположеніи Главнокомандующаго. По прибытіи
же въ опечество, я буду пошчасъ отправленъ для донесенія
Государю Императору о приѣмѣ мнѣ здѣсь оказанномъ и объ
опвѣщѣ данномъ Вашимъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

ХАНЪ.

Я пошлю съ тобой хорошихъ людей, и дамъ имъ пись-
мо къ Главнокомандующему, — я самъ желаю, чтобы ме-
жду нами утвердилась настоящая и неразрывная дружба—
Хошь Гелюбсень.

Послѣднее слово сіе означало, что мнѣ должно было
раскланиваться. Я поклонился и пошелъ, меня повели
въ Гернюшь Хане, за мною слѣдовали Ходжашъ Мегремъ
и Мехперъ Ага, и вскорѣ принесли ко мнѣ на нѣсколь-
кихъ подносахъ сахару и плодовъ; я побылъ шупъ съ
полчаса, въ печеніи сего времени Мехперъ Ага разспра-
шивалъ меня о сношеніяхъ Россіи съ Персіей, и о силахъ
нашихъ въ Грузіи, — я отвѣчалъ, что у насъ шамъ до 60,000
Русскаго регулярнаго войска; что сверхъ того можемъ
сполько же набрать иррегулярной обывашельской конни-
цы изъ славныхъ наѣздниковъ состоящей.

Вскорѣ вошелъ къ намъ Юзь Баши, за нимъ человѣкъ
несъ халапъ изъ золотой парчи подаренный мнѣ Ханомъ,
копорою надѣли на меня, перепоясали богатымъ куша-
комъ, изъ Индѣйской золотой парчи, дали за поясъ
кинжалъ, въ серебряныхъ ножнахъ, и сверхъ всего наки-
нули на меня родъ ризы съ корошкими по локоть рука-

Ноября 20. вами, сшитую изъ Русской парчи, перемѣнили шапку на другую по хуже, кошпую мнѣ Ханъ дарилъ, и повели опять къ кибишкѣ его. Начался шопъ же самой обрядъ, послѣ чего помолчавъ нѣскольکو, Ханъ приказалъ мнѣ повпорить все сказанное снова, я ему опять все пересказалъ, и онъ мнѣ шопе самое опвѣчалъ.

Ханъ продолжалъ я, скажите мнѣ чѣмъ могу заслужить благорасположеніе, кошорое мнѣ изъявляете, — я бы счасливъ былъ еслибъ на будущій годъ опять могъ прѣхашъ къ вамъ съ препорученіями опъ нашего Главнокомандующаго, дабы показашъ вамъ преданность свою.

Ты прѣдешъ если шебя пошлюпъ опвѣчалъ онъ — и моихъ Пословъ шы вручишь въ полное распоряженіе Главнокомандующему, — если онъ захочешъ шо можешъ даже посланъ ихъ къ Государю.

Я возвратился къ большимъ ворошамъ, гдѣ былъ для меня пригошвленъ прекрасный сѣрый жеребецъ, Туркменской породы, меня посадили на него, Туркмены мои вели его подъ узцы съ двухъ споронъ, двое подлѣ спремянъ шли; народу было множесшво шакъ, чшо переводчикъ мой Пешровичъ шедшій пѣшкомъ не могъ за мною слѣдовашь.

Я говорилъ съ Ханомъ какъ можно громче и споялъ вольно, приближеннымъ его привыкшимъ къ рабспву и подлости сіе весьма спраннымъ казалось и они во все время моего съ нимъ разговора съ неудовольспвіемъ на меня глядѣли. Народъ провожалъ меня до моей комнашы. — Вскорѣ пришелъ Ходжашъ Мегремъ, съ суконными халашами для людей моихъ, — Сеиду очень не нравилось

что ему дарили красной кафшанъ изъ полсшаго сукна на равнѣ съ шоварищами его, онъ хошѣлъ отказать подарокъ, но не посмѣлъ, Ходжашъ сообщилъ мнѣ нѣкошорыя препорученія данныя ему ко мнѣ Ханомъ. Онъ сказалъ мнѣ также, что у Хана есть пушечной мастеръ изъ Царьграда, кошорому онъ на дняхъ приказалъ оплишь пушку коей бы ядро вѣсило 2 пуда.

Мнѣ шущъ же объявили что я шеперь свободенъ и могу назадъ ѣхать, ошобрали всѣхъ слугъ, и оставили одного, любопышныя шолпы народа ко мнѣ шѣснились, и еслибъ не Юзь Баши, то бы съ шрудомъ опъ нихъ ошдѣлался; мнѣ шакже бы весьма шрудно было безъ содѣйствія его изъ Хивы выѣхать, пошому что ни лошадей и ничего совершенно у меня не было.

За неимѣнемъ первыхъ я принужденъ былъ переночевать въ Хивѣ, будучи очень шаспливъ благополучнымъ окончаніемъ даннаго мнѣ порученія; возврапившись опъ Хана послалъ къ нему просить позволенія подарить прехъ первыхъ особъ въ Ханшвѣ, и послалъ имъ ш. е. Мехшеръ Агъ, Кушъ Беги, кошораго въ Хивѣ не было, и Ходжашъ Мегрему еще по куску сукна, шелковой машеріи и по однимъ часамъ, сколько я ни старался но не могъ видѣться съ Сулшанъ Ханомъ, извѣстнымъ соединеніемъ въ 1813 году прехъ между собой враждебныхъ поколѣній Туркменовъ, и дѣйствовавшимъ съ ними прошивъ Персіи.

При раздачѣ ошальныхъ подарковъ, я позвалъ Юзь-Башу и просилъ раздѣлить ихъ по досшоисшвамъ лицъ,—ему очень понравился спекляншой кальянъ, кошорой у

Ноября 20. меня еще оспаивался, онъ ни въ чью долю не помѣспилъ его, и сказалъ мнѣ, чшобы надѣвши шапку на глаза, я подумалъ кто больше всѣхъ заслуживаетъ сего подарка,— я ему ошдалъ его. Ашъ Чапаръ шакже мучилъ меня о подаркѣ, я ему далъ небольшой ошрѣзокъ сукна, подаркомъ симъ онъ былъ недоволенъ, ушелъ сердишый и болѣе не возвращался.

Я слышалъ что Ходжашъ Мегремъ предспавилъ Хану ужасные щепы о содержаніи моемъ въ Иль Гельди, по 2 шилла въ сунки или 32 рубли на ассигнаціи; ошець же его Ашъ Чапаръ, взялъ съ него за меня по , шиллу на день.

ГЛАВА III.

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.

Рано по утру хошълъ я отправишься изъ Хивы въ Ноября 27.
крѣпостицу Иль Гельди, гдѣ мнѣ должно было ожидать
прибытія назначенныхъ Ханомъ Посланниковъ, шого же
самаго Юзъ Баши, Ешъ Незера, и Якубъ Бая родомъ
Сарша, о копоромъ было уже прежде упомянуто. — Онъ
былъ человекъ грамошный, хипрый, и дурнаго нрава. —
Но меня еще задержали въ Хиъ до полудня означенные
Послы, угоспивъ по приказанію Хана, несносное уго-
щеніе сіе состояло изъ холоднаго плова.

Въ печеніи сего времени Юзъ Баши самъ бѣгалъ по
базару и сдѣлалъ для меня нѣкопорыя покупки, на-
конецъ когда все уже было готово, и лошади осѣдланы
я вспомнилъ что у двухъ-сшвольнаго ружья моего замокъ
былъ неисправенъ, и просилъ привести ружейнаго ма-
стера; являешся молодой человекъ лѣтъ 20 прекрасный
собою, бѣлокурый и въ чалмѣ, по лицу его видно
было что онъ Русской; я спросилъ его по Русски, зна-
ешъ ли онъ нашъ языкъ? Нѣтъ отвѣчалъ онъ по Ту-
рецки, взялъ замокъ, и началъ говорить со мной очень
хорошо то по Персидски, то по Турецки, въ обхо-
жденіи онъ былъ ловокъ и разсмотря недоспашки въ

Ноября 21. замкѣ , побѣжалъ домой , взявъ съ собой ружье для починки.

Я узналъ ошъ поспороннихъ чшо опецъ его Русской , былъ захваченъ въ неволю и проданъ въ Хиву , гдѣ принявъ магомешанскую вѣру , женился на Персіянкѣ шакже невольницѣ , и прижилъ сего самаго сына , кошорой шакъ успѣшно учился , чшо удоспоился бышь Муллою , и содержишь шеперь своими шрудами бѣдное семейство свое , кошорое даже выкупилъ изъ неволи.

Я собирался уже ѣхать , какъ упомянушой молодой человекъ вбѣжалъ запыхавшись и принесъ ружье починенное хопя и весьма дурно , нѣсколько десяшковъ яицъ и бѣлыхъ хлѣбовъ ,— я ему далъ червонецъ , и не говорилъ съ нимъ по Русеки , чшобы не ввешпи его въ запрудненіе ; ружье же ошдалъ Юзь Башѣ , прося пересмотрѣшь его , и если не хорошо исправлено , шо велѣшь предѣлать и привешпи мнѣ въ Иль-Гельди.

Какой шо Русской подводя мнѣ лошадь шопотомъ ругалъ Хивинцовъ за неловкость ихъ въ приводѣ лошади. Ѣхавши черезъ Хиву , я видѣлъ во многихъ мѣстахъ несчастныхъ сошечественниковъ нашихъ собравшихся въ особенныя шолпы , они кланялись мнѣ , и называли своимъ избавишелемъ.

Одинъ изъ нихъ шель долго подлѣ моей лошади , и когда я оборотился къ нему , сказалъ мнѣ : господинъ Посланникъ примише мое усерднѣйшее почшеніе , и не забудьте насъ несчастныхъ по возвращеніи вашемъ въ ошечество ; по виду его мнѣ казалось , чшо онъ не изъ просшолюдимовъ.

При выѣздѣ моемъ народъ было сполпился во множествѣ, но я приказавъ переводчику бросишь назадъ въ толпу двѣ горсти мѣлкаго серебра, произвелъ драку, и шѣмъ освободилъ дорогу.

Къ большому огорченію не доѣзжая 10 верстъ ИльГельди Пешровичъ мой пошерялъ кошелекъ съ 300 моихъ червонцевъ, кошорые у него хранились, онъ плакалъ и былъ въ шакомъ опчаяніи, что съ шрудомъ узнашь опъ него могъ причину сего; но къ щасью нашему Сеидъ опыскалъ ихъ, и Пешровичъ, схвативъ кошелекъ, опъ радости плакалъ; я не менѣе его былъ обрадованъ опысканіемъ сихъ денегъ, попому что безъ оныхъ не могъ бы возврашиться къ корвешу и принужденъ былъ бы можешъ бышъ и надолго осшавашься въ Хивѣ.

Сеидъ просилъ Юзь Башу выходишь у Хана приказаніе навьючишь ему безденежно 17 верблюдовъ хлѣбомъ, сколько я его не опклонялъ опъ сего, но не могли убѣдишь, принужденъ былъ сказашь Юзь Башѣ, чтообы не вмѣшивался въ дѣла шакого рода, однакожь Сеиду и поварищамъ его Ханъ просилъ подашь положенную на верблюдовъ, а я подарилъ ему послѣ денегъ для закупки хлѣба.

Подѣзжая къ Иль Гельди около 11 часа вечера въ жестпокой морозъ, я вспрѣченъ былъ Давыдомъ, далеко въ полѣ.

Бухарець Мулла Бай Магмедъ, и вообще всѣ жишели сей крѣпосшцы очень обрадовались щасшливому окончанію моихъ дѣлъ и приходили поздравляшь меня съ благополучнымъ возвращеніемъ.

Пошелъ я осмашривашъ всѣ мѣспа въ крѣпосшцѣ напо- 22.

Ноября 22. минающія мнѣ о проведенныхъ мною 48 дняхъ въ жестокѣмъ заоченіи, и усердно благодариль спасаго меня ошъ неизбѣжной погибели Творца, приславовъ при мнѣ уже не было, я былъ свободень. Мнѣ должно было въ крѣпости сей прожить еще 6 дней, я ояшь взялъ Илліаду, и вспомнилъ что когда сидѣлъ подь спражею, всякой вечеръ опкрывалъ на угадь книгу сію и чпшалъ какой нибудь сшихъ, задуманной мною прежде спраницы и спроки. Пустое заняшіе, коего испочникомъ была скука, не могло конечно руководствовашъ моими пошупками, но меня однакожь сильно поразилъ слѣдующій опкрывшійся сшихъ не задолго передь выѣздомъ моимъ изъ Иль Гельди въ Хиву — « Спранникъ не опчаявайся : будь швердь, шы сразишь непріяшеля, и возвратишся къ судамъ, благополучный вѣшеръ развѣшь паруса, и шы увидишь опечешвенный брегъ. » — Хорошіи пріемъ Хана придалъ мнѣ много вѣсу во мнѣниіи всѣхъ, и любопышныя шолпившіеся въ моей комнашѣ повиновались уже словамъ моимъ когда я выгонялъ ихъ. — Туркмены мои сдѣлались шакже очень послушны, они уже получили нѣкошорой родъ образования, и пріѣзжающіе навѣщающъ ихъ, имѣли къ нимъ уваженіе. — Я особенно былъ доволенъ Абуль Гуссейномъ и Кульчой, кошорые мнѣ служили съ возможнымъ усердіемъ. И обѣщался всѣхъ ихъ взяшъ Посланниками ошъ Туркменскаго народа къ Главнокомандующему, что имъ чрезвычайно нравилось; привыкшимъ къ праздноспи, имъ пріятно было убивающъ время бездѣйшвенноспию и получающъ пищу гоповую.

Несноснаго Ашъ Чапара уже шущъ не было. Онъ

украсть лошадь у бѣднаго Туркмена прїѣхавшаго къ нему Ноября 22.
 въ крѣпость покунашь шабакъ. Бѣднякъ жаловался,
 плакалъ, но его прогнали, онъ три дни держалъ ее
 у себя и наконецъ, на четвершой одумался и приказалъ
 пустишь въ степь. Онъ много дѣлалъ подобныхъ по-
 спупковъ.

Я началъ запасаться разными припасами для своей до-
 роги; прїобрѣвши опышность для спрансвїя по симъ
 степямъ, я могъ уже оградишь себя сколько возможно
 опъ пресперпѣнныхъ мною нуждъ въ первомъ моемъ пуши.—
 Морозы были чрезвычайно жестоки, я купилъ шулупы,
 обвершки на ноги, и большіе Хивинскія сапоги; для
 ночей пошилъ Киргизскія шапки съ большими ушами.
 Въ Хиву я ѣхалъ въ Туркменскомъ плашь, а назадъ,
 днемъ въ Хивинскомъ, а ночью въ Киргизскомъ, я
 запасся бараниной и пшеномъ, купилъ маленькихъ Рус-
 скихъ иноходцевъ, коихъ очень много въ Хивинскомъ
 Хансвѣ, исправилъ вычиспилъ и оружіе свое кромѣ
 двухъ свольнаго ружья, копорое мнѣ Русскіе въ Хивѣ
 еще болѣе испортили; но ружье сіе оказало мнѣ другаго
 рода услугу, его привезли мнѣ изъ Хивы на 3 или
 на 4 день пребыванія моего въ Иль Гельди. — Когда
 уже совсѣмъ сбирались въ дорогу, я хопѣлъ его заря-
 дить, но духъ въ лѣвой своль не пошелъ; я приказалъ
 его вычиспить, и вышацили изъ него свернушую бу-
 мажку. Когда всѣ разошлись, я развернулъ оную и
 нашель въ ней слѣдующее.

« Ваше Высокородіе осмѣливаемся вамъ донести, Россій-
 скихъ людей найдешся въ семь Юрпѣ штысячи при плѣнни-

Ноября 21. ковъ и претерпѣвъ несносныя шруды гладъ и холодъ и разные нападки сжалшесь надъ нашимъ бѣднымъ состояніи донесите Его Императорскому Величеству, заставше вѣчно молишь Бога есмь плѣнникъ.»

Не лзя выразить моихъ чувствъ при проченіи сей записки, — еще болѣе усугубилась во мнѣ благодарность къ щедрошамъ Всевышняго спасшаго меня; и между шѣмъ сердце раздиралось при мысли, что оставляю несчастныхъ соопечешвенниковъ своихъ помящихся въ жестокомъ рабствѣ, не будучи въ состояніи имъ помочь; но даль себѣ слово по возвращеніи своемъ употребить всевозможныя спаранія для избавленія ихъ.

Я свой долгъ исполнилъ, Правительштво наше уже о семъ увѣдомлено и безъ сомнѣнія возмешъ по возможности все мѣры къ освобожденію несчастныхъ.

Къ тому же почти времени Давыдъ привель ко мнѣ бѣднаго спарика единоемца нашего, шого самаго, кошорой вскорѣ послѣ перваго прибышія моего въ Иль Гельди желаль со мною видѣшся, но кошорому по обшпояшельштвамъ шогда принужденъ былъ опказашъ.

Спарикъ сей по имени Осипъ Мѣльниковъ уже 30 лѣшъ былъ въ неволѣ, онъ былъ солдашской сынъ, и шолько одна недѣля прошла послѣ его женидѣбы, какъ его схвашили Киргизы близъ Пречисшинской крѣпости и продали въ Хиву; въ шеченіи слишкомъ шридцашилѣшней жестокой неволи, шрудясь по ночамъ, и продавая часть пойка ему положеннаго, онъ накопилъ шо число золоша, кошорое шребоваль опъ него хозяинъ для выкупу, но сей послѣдній взявъ у него сии деньги, вмѣшо обѣщан-

ной свободы продалъ его другому, — « Родственники мои продолжалъ спарикъ со слезами также собрали нѣсколько денегъ для выкупа моего, и прислали сюда съ возвращающимся керваномъ, но деньги обрапили назадъ, а меня не выдали, меня мучашъ, бьютъ, опъ рабшмы опдыха нѣшъ, и я не знаю когда избавлюсь опъ звѣрей сихъ. »

« Я молю всякую ночь Христа Спасителя нашего, мы всѣ Русскіе, почишаемъ васъ избавителемъ своимъ и молимъ за васъ Бога. — Мы будемъ два года еще терпѣть и усердно молишься, во ожиданіи вашего возвращенія; если же васъ не будетъ, то соберемъ нѣсколько человекъ и пущимся черезъ Киргизскую степь. — умирашъ намъ Богомъ суждено, такъ умремъ; а живые въ руки не опдадимся. »

« Мнѣ бы хопѣлось продолжалъ онъ спросить у васъ за чѣмъ вы сюда пріѣхали; хопя и живу такое долгое время въ бусурманской землѣ, но смысла еще не пошерялъ, и знаю что вы не скажете сего, а мы знаемъ что думашъ, дай вамъ Богъ шолько счастья благополучно возвращишься домой. »

Мѣльниковъ говорилъ очень дурно по Русски, и половину словъ мѣшалъ Турецкихъ; голосъ и спрадальческое лице сего спарика, меня крайне пронули, я цѣлый день былъ груспенъ при воспоминаніи вида и словъ его.

Во время перваго моего пребыванія въ Иль Гельди,
ч. I.

Ноября 22. Я также видѣлъ нѣсколько Русскихъ изъ Музурь (1) Аспраханскихъ вновь захваченныхъ на промыслахъ при Мангышлакѣ и на Эмбѣ.

26. Юзь Баши прѣхалъ въ Иль Гельди, Якубъ Бая еще не было, онъ оспавался въ Ургенджѣ для успроенія домашнихъ дѣлъ.

27. Я выѣхалъ изъ Иль Гельди, жители крѣпости сей провожали меня; — старые и малые съ чувствомъ приходили со мною прощаться.

Первой ночлеги мой былъ назначенъ въ 12 верстахъ отъ крѣпости въ Туркменскомъ кочевье въ кибишкахъ нѣкогого Амана, поколѣнія Байрамъ-Ша. Аманъ былъ пріятель Сеида, и имѣвши нѣкошорья связи при дворѣ Ханскомъ, хотя и доставлялъ мнѣ тайнымъ образомъ свѣденія о происходящемъ въ Хивѣ, но при всемъ томъ былъ великой бездѣльникъ; сдѣлавши ему довѣріе для покупокъ моихъ, я такъ имъ былъ обманутъ, что принужденъ былъ его прогнать; передъ выѣздомъ однакожь Сеидъ привелъ его ко мнѣ и выпросилъ за него прощеніе. — Имъ хошѣлось чшобы я у нихъ переночевалъ, въ надеждѣ получить отъ меня подарокъ, — у него же жилъ старый Туркмень лѣтъ 80 елишкомъ, фамиліи (онъ Беги) (2) кошорой извѣстенъ былъ съ молоду своими разбоями, а подѣ спаросъ мудрымъ совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

---

(1) Купеческой вольной Мапросъ.

(2) Десяти Господъ.

Онъ дѣйствительно показался мнѣ весьма порядочнымъ, Туркмены его уважали, и изъ рѣчей его видѣнь былъ разсудокъ, опытность и познаніе людей, а иногда даже оспроша.

Я былъ такъ радъ выѣзду своему, что всю ночь не могъ спать и просидѣлъ съ симъ шарикомъ.

Выѣзжая изъ Иль Гельди Пепровичъ встрѣтился съ вышеупомянутымъ Осипомъ Мѣльниковымъ, кошорой шель съ Казавашскаго базара, онъ надавалъ ему насильно хлѣба и сухихъ плодовъ, пошомъ просилъ его слѣзшь съ лошади, Пепровичъ сперва боялся сіе сдѣлать, но по убѣдительной просьбѣ Мѣльникова наконецъ слѣзъ, — Мѣльниковъ бросился на колени, и умолялъ его не забыть несчастныхъ невольниковъ. — Бѣдный шарикъ плакалъ и обнималъ ноги его, Пепровичъ возвратился ко мнѣ чрезвычайно распроганнымъ.

Мы пустились въ путь не по старой своей дорогѣ, но по шой, кошорая пролегаешъ какъ выше было сказано опъ колодцевъ Туерь прямо въ Ханство, мимо владѣній Теке. Такъ, какъ со мной были Хивинскіе Чиновники, шо и опасашься было нечего на щепъ разбоевъ; касательно же воды, мы узнали что по дорогѣ нашей выпалъ снѣгъ, кошорой спаялъ, и близъ раззоренной крѣпости Шахъ Сенемъ сосхавилась лужа, до прибышя же къ колодцамъ Ахъ Набашъ (1) не имѣли кромѣ сей лужи, другой надежды на воду.

---

(1) Бѣлой леденець.

Ноябрь 28.

По упру мы еще не выѣхали изъ кочевья Амана, по-тому, что дожидались Якубъ Бая. — Я между шѣмъ заготовилъ письмо къ Пономареву, которое намѣревался отправить переѣхавъ послѣдній каналъ Хивинскаго Ханства, съ Туркменами Ханъ Магмедомъ и Джанакомъ.

Керванъ нашъ состоялъ изъ 20 Туркменовъ, которые всѣ дожидались благополучнаго окончанія дѣлъ моихъ, и выѣзда, дабы назвавшись моими слугами, пишь дорогой чай, ѣсть на мой щепъ, и въ надеждѣ бышь избавленными опѣ подаши наложенной на нихъ Ханомъ, многіе изъ нихъ были конные. — Всѣ сіи пріятели и родспвенники Сеида кажешся и проѣхали не заплачивъ никакихъ пошлинь. Они до такой спешени наглы были, что приходили просить меня, чтобы купилъ имъ плащья на дорогу, но я ихъ прогналъ.

Въ числѣ спутниковъ моихъ былъ нѣкто Назаръ Уста; онъ ѣхалъ съ молодой прекрасной женой и двумя сыновьями лѣтъ 8 или 9. Лѣтъ Туркменовъ такъ велика, что онъ дорогой ни за что не принимался, — жена его и дѣши смолрѣли за верблюдами, и совершенно все дѣлали, а онъ приходилъ только къ моему огню грѣшья и рассказывашъ сказки, — жена его также нерѣдко навѣщала меня, принося всегда кусокъ хлѣба, и получая на обмѣнъ кусокъ сахару.

Туркмены мои избалованные хорошей моей пищей каковой никогда еще не пользовались, облѣнились до крайности, одинъ только Абуль Гуссейнъ, спарался мнѣ служить, убиралъ лошадей, ходилъ за верблюдами, выючилъ ихъ, развьючивалъ, чинилъ по ночамъ оборваи-

вые ремни, раскладывалъ огонь, ходилъ со мной за дровами, варилъ пищу и проч. — Мы назадъ шли гораздо долѣе нежели въ Хиву, пошому, что верблюды были тяжело навьючены, и мы рѣдко по ночамъ шли — походъ сей былъ не менѣе перваго шрудень; сильныя спужи и часто недоспашокъ въ лѣсѣ, насъ очень беспокоили; я самъ принужденъ былъ не рѣдко убирать свою лошадь, за дровами же всякой день самъ ходилъ и шацилъ на плечахъ свою ношу, уходя въ степь по вершѣ и болѣе за ними; снабженіе всего кевана дровами поручилъ я Пешровичу. Пріѣзжая на ночлегъ, онъ шощася, сзывалъ охотниковъ чай пить и ошправлялся съ ними за дровами рассказывая имъ сказки для развеселенія, самъ же не работалъ, а хвалилъ шолько усердныхъ. Пешровичъ, былъ шакъ одѣшъ что не могъ поворошиться, и пошому онъ не шаскалъ дровъ, а шолько ломалъ сухіе кустарники, бросаясь на нихъ задомъ, кустъ ломался онъ черезъ переваливался, и безъ помощи другихъ уже подниматься не могъ; онъ былъ укушанъ въ шеспи кафшанахъ, голова же увязана была въ Киргизской шапкѣ. — Армянинъ мой шушливостію своею очень уско-рялъ всякое дѣло. Мѣсто ночлега моего было всегда окружено съ одной стороны вьюками, а съ другой дровами, среди редуша сего въ кошорой былъ одинъ шолько входъ, развоженъ былъ огонь, а снаружи вшорой брусшверъ сосшавлялся изъ верблюдовъ, кошорые ложились другъ къ другу очень плотно.

Къ огню моему всегда сбиралось множество лѣвшяевъ. Даже самыя Хивинскіе посланники по свѣйсшвенной Азі-

Ноября 18.

апщамъ лѣни сидѣли всегда безъ дровъ не смѣя приказашь людямъ своимъ идти за оными; они пользовались моими, также какъ и кушаньемъ моимъ, лѣнясь сами сварить ошпапки бѣднаго своего запаса.

Лѣнь, господствующій порокъ Хивинцовъ и Туркменовъ, доходилъ до невѣроятія. Они въ состояніи по 2 сутокъ были голодными, не вставая съ мѣста, и ничего не дѣлали, скупосны ихъ не усвупаешь лѣни, будучи у нихъ госпемъ, я всегда кормилъ ихъ, и за сіе соглашались они видѣть во мнѣ родъ своего Начальника.

Многихъ даже я опгонялъ, но на другой день опять являлись.

Теперь приступлю къ описанію обратнаго путешествія моего по порядку чиселъ, дней и переходовъ.

Того же 28 числа выѣхавши передъ полднемъ отъ Амана мы прибыли къ вечеру за водопроводъ *Бузъ* (1) *Гёменъ*, послѣдній въ Ханствѣ, проѣхавъ около 20 верстъ. За Бузъ Гёменомъ кромѣ ровной степи по которой изрѣдка разсѣяны кочевья не обрабатывающія земля, совершенно ничего нѣтъ достойнаго замѣчанія.

Юзъ Баши съ прибывшимъ Якубъ Баемъ, поѣхали ночевать верстъ за 8 въ Туркменскія кибитки, а я остался съ керваномъ въ полѣ.

Въ полночь же вечеръ я отправилъ письмо къ Маіору Пономареву съ Туркменами Ханъ Магмедомъ и Джанаккомъ. — Морозъ былъ чрезвычайно силенъ, шакъ чпо

---

(1) Бузъ значить ледъ.

я всю ночь принужденъ былъ ходишь , и почти совсѣмъ Ноября 28.
не спать , при всемъ шумѣ ознобилъ себѣ обѣ ноги. Къ
несчастью нашему дровъ совсѣмъ въ ешепи не было ,
и сверхъ того въ ту ночь ушли у меня въ степь три
лошади , кошорыхъ съ трудомъ нашли передъ разсвѣ-
томъ.

Водопроводъ Бузь Гёмень былъ покрытъ льдомъ и мы
взяли нѣсколько кусковъ онаго съ собою.

Поднялись мы довольно рано , и шли степью на ко- 29.
шорой видно было много развалинъ спроенйй.

Мы ѣхали шакже по ровной степи усѣянной по мѣстамъ 30.
кустарникомъ , дорогой видны были развалины крѣпости
Дауданъ Кала. (1).

Мы прошли мимо развалинъ крѣпости *Кезилъ Кала* (2) Декабря 1.
и не останавливались ночевать пошому что съ утра 29
числа лошадей еще не поили и посему пушъ свой про-
должали ночью съ 1 на 2. — Лошади сіи необыкновеннаго
свойства , они могутъ быть по 4 сутокъ совершенно
безъ воды , я шому самъ былъ очевидцемъ.

Къ разсвѣшу мы прибыли къ раззоренной крѣпости 2.
Шахъ Сенемъ, это были послѣднія развалины по нашей
дорогѣ. — Мы долго искали и наконецъ нашли ту за-
мерзшую лужу , о кошорой намъ прежде сказывали. —
Лужа не имѣла болѣе $\frac{1}{4}$ аршина глубины , 4 аршинъ и 5
сажень длины , — на нее всѣ проходящіе керваны пола-

(1) Давыдова крѣпость.

(2) Золотая или красная крѣпость.

Декабря 2. гали свою надежду. — Мы всѣ принялись за работу, иные пошли за дровами, другіе спали ледъ колошь кинжалами, кошорой и шаяли для чаю въ кошлахъ; напоивъ такимъ образомъ лошадей грязною водою, мы пошли далѣе.

Крѣпостца Шахъ Сенемъ лежала вправо ошъ дороги, мы заѣзжали ее смопрѣшь: она поспроена на насыпной горкѣ, внушри видны еще оспашки нѣкопорыхъ покоевъ.

Мѣсто сіе занимапельно воспоминаніемъ произшешствія извѣснаго во всей Азіи, кошорое даже поюшь въ пѣсняхъ, и рассказываетъ въ повѣсняхъ.

Шахъ Сенемъ была прелестная дочь одного богашаго вельможи: Молодой *Карибъ* (безпріютный спранникъ) прославившійся пѣснопѣніемъ и бандурою, любилъ красавицу. Желая испышатель поспоянство любви его она шребовала, чшобъ онъ семь лѣшь провель въ спранствіяхъ въ разлукѣ съ нею. Пѣвецъ оспавляетъ бандуру прешарѣлой машери своей съ запрещеніемъ кому-либо касатъся струнъ ея, ошправляешся въ далекій пущь, проходишь многія земли, повергаешся различнымъ опасностямъ, коихъ избавляетъ помощію судьбы и добрыхъ людей и наконецъ по испеченіи семи скучныхъ годѣвъ, возвращаетъ съ шою же любовію, съ большею радостію на шасшливую свою родину. Между шѣмъ слезы скорьби ослѣпили машь его, Шахъ Сенемъ за 3 мѣсяца до его прибышія обѣщана честшлюбивымъ ошцемъ богашому сосѣду: сопрошивленіе ошчаянной дочери было шщешно. Нещасный Карибъ беретъ свою бандуру, спѣшишь въ палашы своей возлюбленной, вспунаеш на

пиршество — Черты лица его изменились; ни кѣмъ не знаемъ, онъ ударяетъ въ струны, поетъ свою любовь, странствія, горестъ и звуки волшебныхъ струнъ, повѣстъ его приключеній, а болѣе всего знакомый голосъ и пламень чувства его обнаруживаютъ. Сладость свиданія замѣнила тоску разлуки; невѣста возвращена ему и онецъ соглашается на взаимное благополучіе.

Я не могу оставить безъ замѣчанія сего мѣсяца погрываго развалинами, во многихъ мѣсяцахъ даже видны еще слѣды водопроводовъ. — Не служатъ ли признаки сіи новымъ доказательствомъ печенія Аму Дерьи, въ Каспійское море? Мнѣніе сіе согласно съ преданіями сохранившимися у Хивинцовъ, рѣка сія по словаль ихъ уже 530 лѣтъ оупъ землетрясенія перемѣнила свое печеніе на Сѣверъ.

Въ ночи со 2 на 3 число мы не останавливались.

Всѣ конные уѣхали впередъ оупъ кербана дабы поспѣтъ въ шопъ же день къ колодцу Ахъ Набашъ; по ночь застигла насъ на дорогѣ, и мы провели оную въ полѣ, почти безъ корма для лошадей. Кербанъ шянулся всю ночь, и нагналъ насъ уже къ разсвѣту 4 числа, оставя позади себя большой кербанъ Теке, кошорой нѣсколько переходовъ съ нами шелъ; но не смѣлъ на насъ напасть, опасаясь Хивинскихъ Посланниковъ.

До полудня мы прибыли къ Ахъ Набашу вся дорога, до самаго Туера была усплана падшими верблюдами, и лошадьми, кои были брошены проходящими передъ нами кербанами; сіе случилось оупъ того, Туркмены надѣясь что Магмедъ Рагимъ Ханъ ошмѣнитъ наложенную на нихъ съ верблюдовъ подать, долго прожили въ

Декабря 4. Ханспвѣ , и наконецъ когда уже настали морозы , они пустились въ путь , инья заплаша подашь , иные же шайно убѣжавъ , хошя было и мало снѣгу , но онъ замерзъ , кромѣ гололедицы опъ кошорой верблюды поршили себѣ ноги , были они еще и безъ корму. Не лъзя было не содрогнушься видя во многихъ мѣспахъ , человѣческіе шрупы между верблюдами , Узбеки и Туркмены , узнали по длиннымъ бородамъ , что это должны бышь Персіяне , кошорыхъ везли изъ Аспрабада въ неволю и бросили. — Это ничего сказали они , эшихъ Кизилбашей , (1) всегда половину раскидываюшь по дорогѣ , и они издыхаюшь опъ голода или холода.

Вода въ колодцахъ Ахъ Набапа горька , однако лошади ее пили , мы шакже за не имѣніемъ другой принуждены были ею пользовашься. — Колодцы сіи окружены сыпучими песками на довольно большое разшояніе , — припомъ мѣсно сіе имѣеть нѣкошорыя не большія возвышенія. Не много не добзжая сихъ колодцовъ идешь влѣво большая дорога во владѣніе Туркменовъ Текенскаго поколѣнія.

Опъѣхавъ вершъ 5 опъ колодцевъ , мы ошпановились ночевашъ.

5. Поднявшись во 2 часу по полуночи мы шли до разсвѣша , я ѣхаль впереди съ переводчикомъ ; передъ разсвѣшомъ началъ склоняшь меня крѣпкой сонъ , я слѣзъ съ лошади , и долго шель пѣшкомъ за переводчикомъ

---

(1) Кизилбашъ , значить красноглавой и златоглавой , названіе кошорое Мусульмане или вѣрные послѣдователи Алкорана даюшь Персіянамъ.

своимъ, кошорой по безпечности своей сбился съ дороги въ поле , между кустами , ночь была шемная и холодная , я уже давно не слыхалъ голоса Кульчи , кошорой всегда съ керваномъ ѣхалъ и пѣлъ , оспановилсѣ , и не полагая чпобы мы сбились съ дороги , думали чпо керванъ оспалсѣ , почему и рѣшилсѣ дожидатсь его — сѣлъ и уснулъ на бугоркѣ . Спало разсвѣшашь , во кругъ все пусто , даже никакого слѣда не было примѣшно . Я спалъ кричашь , никшо не опвѣчаешь , мнѣ весьма не хотѣлось испышашь учаспи брошенныхъ въ сшени Персiянъ ; я поѣхалъ опыскивашь дорогу руководсшвующь движениемъ свѣшилъ ; но вскорѣ вспрѣшилъ Кульчу , кошорой насъ опыскивалъ и довелъ до привала керваннаго .

Декабря 5.

Съ 5 на 6 мы все продолжали путь свой и на разсвѣшѣ 6 числа пришли къ урочищу называемому *Тюнюклю* . Тутъ мы нашли на опдыхѣ нѣсколько кервановъ поколѣнiя Аша и оспановились подлѣ крушаго берега прежней Аму Дерьи . Тюнюклю , называешся большой провалъ видный недалеко опъ вышеупомянушаго берега , провалъ сей въ ровной сшени имѣешь до 20 сажень глубины , и до 150 въ окружности , на самомъ днѣ провала сего , въ Сѣверной споронѣ видна пещера , изъ кошорой бѣжипь родникъ съ соленогорькой водой . Я видалъ на каршахъ названiе Тюнюклю , приписанное большему озеру , но предположенiе сiе ложно .

Прошедши верспъ 6 по лѣвому берегу Аму Дерьи вверхъ по прежнему шечению оной , мы перепралились черезъ нее , и вышли въ голую сшеть , на кошорой не

6.

Декабря 6. было ни одного кусточка, русло сіе называется въ семь мѣсѣ *Энгюнджъ*, и не имѣетьшой глубины какую я видѣлъ при Бешѣ *Дишикѣ*, дно его покрыто мѣлкимъ лѣсомъ.

Ночь съ 6 на 7 число мы отдыхали — я думаю что морозъ простирается до 12 или 15 градусовъ, холодъ усиливается въпрямь.

7. Ввечеру мы остановились ночевать въ голой степи, на ней не видно было даже ни одного кусточка.

8. По утру мы опять пустились въ путь и прибыли ввечеру къ колодцу *Дели* (1); — Мѣсто сіе считается на половинѣ дороги отъ Хивы до Красноводска. — Подлѣ сего колодца видны развалины какого то сданія — Мы путь нашли двухъ Туркменовъ поколѣнія Аша пришедшихъ съ верблюдами на смѣну успалымъ идущимъ изъ Хивы; вышеупомянутые керваны поспрадавшіе много въ дорогѣ были ихъ поколѣнія, и кочевья ихъ расположены около колодцевъ находящихся въ степи на ровнѣ съ *Дели* или ближе къ морю.

Мы хотѣли напоить лошадей и верблюдовъ своихъ изъ сего колодца, но по несчастію въ немъ лежалъ утонувшій верблюдъ, вѣроятно въ него поскользнувшійся; почему и не лзя было достать воды, съ сего мѣста не было уже совсѣмъ почти снѣгу и спало гораздо шеплѣ.

Хотя съ помощію Бога я и свершилъ уже самую трудную и опасную половину пути своего, и спалъ на сей

---

(1) Бѣшеный.

щепь покойнѣе; но другія мысли начали меня не безъ основанія превознись. Я полагалъ что послѣднее письмо мое не заспало уже корвета, которой по расчету моему нуждаясь въ продовольствіи, и опасаясь льда долженъ былъ возвратиться. Мысль что я останусь на берегу брошенный, среди жадныхъ Туркменовъ, почти безъ денегъ, имѣя на рукахъ Хивинскихъ Посланниковъ превозжила меня. Безъ денегъ не хорошо жить между народомъ имѣющимъ споль мало честности, безкорыстія и гостепріимства. Наспало время сна, но я уснуть не могъ, будущность меня превозжила и поражала разными мечпы. Переѣхавъ море, мыслилъ я на Туркменской лодкѣ, въ кошорой едва 12 человекъ умѣститься могушь, во всякое время года, а паче зимой было бы неопважное и безразсудное предпріятіе.

Ѣхавъ сухимъ путемъ черезъ Мангышлакъ между Киргизами, было бы сопряжено съ большими опасностями, но главная невозможность сего пути соспояла въ денежномъ недоспашкѣ. — Пуститься сухимъ путемъ въ Ашрабадъ, а опшуда черезъ Мазандераль и Ряшпъ въ Ленкоранъ было бы возможно; еслибъ не было со мной Хивинскихъ Посланниковъ, и еслибъ я самъ не ѣздилъ въ Хиву, край Персіанамъ непріязненной.

Оспаваясь же всю зиму между Туркменами безъ денегъ невозможно; я потерялъ бы все уваженіе опънихъ, можешъ бышь и Хивинской Ханъ, узнавши о томъ послалъ бы меня выпребовать, и меня бы за деньги безъ сомнѣнія ему выдали, я думалъ, и рѣшился на слѣдующее.

декабря 8. При выѣздѣ моемъ изъ Хивы, носились слухи что будпо Главнокомандующій въ войнѣ съ Персіей, и что Каджары вывели всю конницу изъ Аспрабада, приказавъ ей слѣдовать въ Тавризь. Слухи сіи были привезены Туркменами возвращившимися съ Чанаула или грабежа съ невольниками; они совѣщовали единоземцамъ своимъ, отправляясь на грабежъ, пошому что никто не защищаль Аспрабадской обласпи.

Я бы не долженъ вѣришь симъ слухамъ, но не выдавши никакого себѣ спасенія, упѣшался шѣмъ, что они могутъ бышь справедливы, и что въ шакомъ случаѣ ежели не заспану корвета, рѣшусь собрать отрядъ для Туркменовъ и напасъ на Аспрабадъ; послѣдствія же сего мене мало беспокоили.

Я лежалъ у огня въ грустныхъ сихъ мечшахъ, какъ вдругъ Якубъ Бай, закричалъ мнѣ по Русски что два человекъ ѣдутъ къ намъ, шакъ какъ я писалъ къ Пономареву, чтобы онъ мнѣ выслалъ кого нибудь на встрѣчу какъ можно далѣе, шо и полагалъ что люди сіи конечно ко мнѣ отъ него ѣдутъ; они поспѣшно соскочили съ лошадей, сѣли у огня, и начали спрашивать меня за чѣмъ и куда я ѣду. Обманушый въ ожиданіяхъ своихъ я погрузился опять въ печаль и просилъ ихъ оставишь меня въ покоѣ, — они были Гюргенскіе Туркмены, и ѣхали въ Хиву.

Нешерпѣніе достигнушь скорѣе до берега и узнашь свою учасъ зашавило меня рѣшишь оставишь керванъ, и ѣхашъ верхомъ одному впередъ, я посовѣщовался о семъ съ Юзь Башой, оставилъ его, пере-

водчика и деньщика, съ керваномъ давъ имъ приличное декабря. 8. наславленіе для пупи, взялъ съ собой Сеида, Кульчи и Туркмена Куввеша ѣхавшаго съ керваномъ, и опсправился съ ними, въ ночи съ 8 на 9 число.

На разсвѣшѣ мы опдохнули съ часъ, и побѣхали далѣе, обгоняя множесство кервановъ поколѣнія Аша, мѣстоположеніе спшановилось нѣсколько гориспо. 9.

Опъ сего мѣсна до самага берега мы ѣхали почши безъ опдыха, и не болѣе $2\frac{1}{2}$ или 5 часовъ въ сущки осшанавливались, лошадиной кормъ соспоаялъ изъ нѣсколькихъ пригоршенъ Джюгану, а мы я и не знаю чѣмъ пишались, я взялъ нѣсколько баранины и сухарей, кошорую проводники мои въ первой день съѣли, не взявши ничего съ собой, о осшальные два дни я почши совсѣмъ не ѣлъ и не спалъ.

Въ почи съ 9 на 10 число мы пробѣхали мимо колодца *Тонгра*, до кошораго не добзжая однимъ днемъ находишься въ лѣвой споронѣ, въ разешояніи одного часа опъ дороги колодезь и кочевье *Ахъ Куи* (1) въ кошоромъ живущъ Туркмены поколѣнія Аша. — Тонгра опспоипъ на шри перехода иди на 90 верспъ опъ Дели; шущъ нашли мы въ колодцѣ ушопшаго оленя.

Опъ Тонгра осшасешя шолько 30 верспъ до колодцевъ Туерь, гдѣ сходящся двѣ дороги изъ Хивы.

Передъ разсвѣшомъ я прибылъ въ Туерь, и заспалъ керванъ Аша на водопоѣ. Такъ какъ у насъ не было ни коженаго мѣшка, на веревки для черпанія воды, шо 10.

---

(1) Бѣлой колодезь.

Декабря 10. и принуждены были поить лошадей своихъ изъ ямы, въ кошорую Аша налили воду для своихъ верблюдовъ; они хотѣли намъ воспрепятствовать сие, но мы назвали поколѣнія Джафаръ Бай, и невзирая на ихъ множество, силою приступили; поколѣніе сие сколько спрашно по многочисленности своей, храбрости и родственнымъ связямъ, что пошчасъ они опсупили, достали намъ деревянной ковшъ и сами черпали воду, извиняясь въ грубости своей, шѣмъ что не знали племени нашего.

Въ колодцахъ Дели и Тонгрѣ, нашли мы опять упопшихъ верблюда и оленя, а въ одномъ изъ колодцовъ Туера слышали блѣяніе барана плавающего еще по дну онаго.

Вечеру мы остановились на отдыхъ въ оврагѣ не подалеку отъ дороги, — въ оврагѣ семъ нашли мы шалашъ сложенный изъ сухихъ прутьевъ, мы поспѣшили разобрать его для разведенія огня и нашли подъ онымъ два верблюжьихъ вьюка. Туркмены мои обрадовались, развязали ихъ, достали отъ шуда изюму, шабаку коего у насъ не было и Джюгану, которыми пошчасъ наполнили шорбы, и хотѣли кормить лошадей, я имъ приказалъ оставить вьюки, и не касаться ихъ. — Вось хорошо отвѣчалъ мнѣ Сеидъ, вьюки эти принадлежатъ Аша, кошорыхъ мы не иначе считаемъ, какъ скопами и невольниками своими, не думаешь ли вы что они пощадятъ бы наши вьюки, еслибы гдѣ нибудь нашли ихъ? — Дѣлай какъ хочешь отвѣчалъ я Сеиду, но лошадь не съѣстъ ни одного краденаго зерна, пошому что оно ей во вредъ обратишь, а я лишиться ее не

хочу, мы съ собой взяли мало корма на дорогу сказалъ Декабря 11. Сеидъ;— это не даетъ намъ права брать чужаго опивчалъ я, впрочемъ ежели ты такъ презираешь Аша, то за чѣмъ не опобралъ у нихъ изъ кервановъ то, что тебѣ нужно было.— Сеидъ оспановился, а другіе опнесли обратно кормъ и положили его опять во вьюки;— правда что безчестно чужое брать сказалъ мнѣ Куввешъ, но Мурадъ Бекъ, ты можешь быть не знаешь, что эти самые Аша прежде на Балканѣ жили, откуда мы ихъ вышѣснили, что они сожгли до лѣтъ тому назадъ два судна купеческія, пришедшія изъ Аспрахани торговать въ Красноводскъ, и увели всѣхъ людей въ Хиву, гдѣ и продали ихъ; они того купцы переспали ѣздить къ намъ, и мы принуждены, опправляясь за хлѣбомъ и другими издѣльями въ Хиву и Аспрабадъ; самъ разсуди не заслуживающъ ли Аша нашего наказанія?

Видя повиновеніе ихъ, я положилъ два реала въ найденной вьюкѣ, и позволилъ имъ взять корму только на одинъ приваль; но они воспользовались симъ, реаловъ не пронули, а взяли весь изюмъ и шабакъ, копорымъ меня и подчивали дорогой и говоря что это уже не краденое и потому не поганое, а чистое.

На разсвѣтѣ, мы пустились въ дорогу и перѣхали цѣпь горъ Сарѣ Баба; я видѣлъ днемъ озеро Кули - Дерья, о коемъ выше упоминалъ. Послѣ привала мы ѣхали всю ночь съ 10го на 11ое число, и 11го къ полдню напоили лошадей своихъ у колодцевъ *Демурѣ - Джима*, откуда прежде находящееся кочевье удалилось; я

Декабря. 11. вспомнил сонъ видѣнный мною на семь мѣспѣ, когда ѣхаль еще въ Хиву, и усердно благодарилъ Всемогущаго, что онъ не исполнился

Не доѣзжая сихъ колодцевъ случилось со мной странное приключеніе. — Передъ разсвѣтомъ я ѣхаль одинъ, проводники мои всѣ опспали, иной дремалъ сидя на конѣ, другой спалъ въ степи у ногъ лошади своей, а я встрѣтился съ однимъ Туркменомъ ведущимъ двухъ верблюдовъ, подѣхаль къ нему и спросилъ, кто онъ, и откуда идешь? — На сей вопросъ онъ спряпался за верблюда и выбѣжавъ съ обнаженной саблей, закричалъ мнѣ замахнувшись ею, убирайся отсюда или изрублю, и шакъ успѣшно что я едва успѣлъ выхватить пистолетъ свой изъ за пояса, и опспановить его успава на него дуломъ. Кто шакъ шакъ сказаль я ему, говори или убью; бѣднякъ испугался, опспушилъ саблю, хошѣлъ что по сказашъ, но задрожаль, и не могъ ни слова произнести; я его держаль въ семь положеній насшупая на него, а онъ опспшупая и опспмахиваясь саблей, пока не набѣхаль Сеидъ, кошорой все дѣло объяснилъ. — На мнѣ была Киргизская шапка, и онъ меня принялъ было за Киргиза (1). — Когда Туркмень опспдохнулъ и опспамяновался опспъ своего испуга, мы его разпрашивали не слыхаль ли онъ чего о нашемъ корветѣ, и онъ успѣшилъ меня извѣ-

---

(1) Въ прежнія времена, Туркмены много перѣбли опспъ набѣговъ Киргизовъ, и съ сего времени породилась взаимная вражда между сими народами.

спіемъ, что судно благополучно лежишь на якорѣ и до- Декарбѣ 11.
жидается меня.

Мы ѣхали весь день 11го числа, и остановились передъ вечеромъ на ошдыхъ въ куспахъ, не подалеку ошъ колодцевъ Сюйли.

Усталость одолѣвала насъ, мы давно уже не спали; я кое какъ перемогался и мысль о скоромъ возвращеніи, придавала мнѣ новыя силы; безпечные же проводники мои дремали на лошадахъ, и часто сонные падали съ нихъ; если кто нибудь изъ насъ ошспаваль, шо уѣхавшіе впередъ, дабы не шеряшь времени для сна, въ ожиданіи ошспавшаго слѣзали съ лошадей, и засыпали у ногъ ихъ; — я кричалъ, будиль ихъ, упрашивалъ шоропишься, но пока одного будиль, другой ошпашъ засыпаль; ночь съ 11го на 12ое число была послѣдняя нашего пушешешвія.

Я просиль Сеида и шоварищей его воздержаться еще ошъ сна одну ночь, дабы скорѣе поспѣшь въ его кочевье; всѣ ошщались, но никшо не могъ исполнить даннаго слова; въ сію ночь мы проѣхали колодцы Сюйли, ошкуда находившееся прежде кочевье удалилось. Скоро Туркмены мои спали мало по малу ошспавашъ; Кульчи первой уснулъ на дорогъ; я ѣхаль безъ нихъ довольно долго и видя что не ѣдушъ, легъ на дорогу съ Куввешомъ въ ожиданіи ихъ, и оба заснули; но проснувшись черезъ нѣсколько времени, и не видя ошпальныхъ шоварищей своихъ, полагали что лошади провезли ихъ дремлю-

Декабря 11. щихъ мимо насъ, почему и побѣжали далѣе. Прошло уже довольно времени, но ни они насъ, ни мы ихъ еще не нагнали; почему и думали уже что сбились съ дороги, какъ вдругъ увидѣли передъ собой двухъ человекъ, — одинъ ѣхалъ на верблюдѣ, а другой на лошади; принявъ ихъ по случившемуся со мной прежде сего происшествію за злоумышленныхъ, я выхватилъ пистолень и наспавя прошивъ коннаго, спросилъ, кто онъ таковъ; — но онъ въ отвѣтъ, скинулъ шапку и обнявъ меня привѣщивовалъ нѣсколькими Русскими словами. — Я несказанно обрадованъ былъ узнавъ въ немъ молодаго Якши-Магмеда, сына Кіапъ-Аги; — живучи на корвешѣ онъ выучилъ нѣсколько Рускихъ словъ, и девять дней только какъ отъ шуда отправился и имѣлъ письмо ко мнѣ отъ Пономарева. Онъ жилъ все это время въ кочевьѣ Сеида, гдѣ влюбился въ одну Туркменку на кошорой хопѣлъ женишься; отецъ же его съ почешнѣйшими старшинами, былъ высланъ ко мнѣ на встрѣчу, но побѣжалъ по другой дорогѣ. — Товарищъ Якши-Магмеда былъ Туркмень Вель-Уста, кошорой во время пуши моего въ Хиву, отъ Гекимъ-Али-Бая перешелъ ко мнѣ. — Куввешъ оспавался назади; я пересадилъ Вель-Успу на лошадь, и послалъ его отыскивать Кіапа, а Якши-Магмеда на верблюда, кошорого повелъ самъ въ поводу.

Скоро насъ нагналъ Куввешъ, и мы увидѣли въ лѣво отъ дороги огонь, къ кошорому побѣжали для проченія письма; — тамъ ночевало два семейшва Туркменозъ переходящихъ къ Сѣверу. Огонь былъ далеко отъ дороги,

ны сблизись съ оной, и едва къ разсвѣту съ помощію Декабря 11. Куввеша прибыли къ колодцамъ *Сюльмень*, у копорыхъ нашли Сеида и Кульчи.

12. Намъ уже не далеко оставалось до кочевья Сеида, почему и послали 12 числа Кульчи впередъ, чтобы намъ изгостовились по ѣспѣ, а сами поѣхали въ слѣдъ за нимъ; — передъ вечеромъ мы прибыли въ Сеидово кочевье (которое перешло ближе къ дорогѣ). Жена и дѣти проводниковъ моихъ обступили насъ, собралось множество спариковъ въ мою кибитку и накормили насъ, послѣ чего я написалъ нѣсколько строкъ къ Маіору Пономареву и уснулъ мершвымъ сномъ.

13. Мнѣ надобно было поѣспить женъ прочихъ проводниковъ моихъ, послѣ чего часу въ 11^{мъ} до полдня, я оправился къ берегу въ сопровожденіи Сеида, сына его и челоуѣкъ прехъ постороннихъ. Намъ оставалось верспѣ 35 ѣзды. — Верспнахъ въ 5. опъ берега я заѣхалъ въ кочевье Муллы Каиба, у копораго на пуши въ Хиву пилъ верблюжье молоко. — Я поѣхалъ далѣе; впереди видны были горы, съ копорыхъ спуссясь открывались море и корвешъ. — Я получилъ записку опъ Пономарева въ опивѣнъ на письмо мое и успокоился; по еще болѣе обрадовался когда спускаясь со скаль, соспавляющихъ почти берегъ моря, открылся мнѣ совершенно заливъ и прехъ мачшовой корвешъ нашъ; — я скинулъ шапку и надѣвъ ее на пику, махалъ ею, дабы дать знашь о своемъ прибытіи; — моего знаку никшо не примѣшилъ; однако я вскорѣ увидѣлъ что съ коверша плыло греб-

декабря 13. мое судно ко мнѣ, а въ слѣдъ за нимъ и другое; корвешъ споялъ версмахъ въ 3 ошъ берега.

Я приспалъ къ кибишкамъ на берегу расположеннымъ; не знаю билось ли мое сердце шакъ сильно когда нибудь, какъ въ шу минушу когда я споялъ уже почти въ водѣ морской.

Гребныя суда наши причаливали всегда около колодца Балкуи, лежащаго почти съ верспу по выше сего кочевья; — я нуда поѣхалъ и былъ встрѣченъ мапросами, пріѣхавшими наливаясь водой, которые узнавъ меня бѣжали ко мнѣ по берегу. — Мапрось Калюкъ, Ташаринъ родомъ, прежде всѣхъ меня встрѣшилъ.

Вскорѣ прибыло за мною перьвое гребное судно, а шамъ и вшорое, на кошоромъ пріѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу Маіоръ Пономаревъ, и шопъ же часъ меня съ собой увезъ.

Легко можно предсавишь съ какою радостію я прибылъ и приняшь былъ на корвешъ.

Я началъ исполненіемъ перваго долга своего, принесеніемъ благодарственнаго молебствія Господу Богу; послѣ шого, окружили меня шоварици и заставили разсказывать свои произшесствія.

Корвешъ шакже находился въ бѣдственномъ положеніи. — Вскорѣ послѣ ошѣзда моего въ Хиву, забравши со шкоуша Св. Поликарпа весь провіаншъ, его ошправили обратню, не полагая чшобы мое ошсудствіе шакъ задлилось; недосшашокъ въ продовольствіи заставилъ ихъ цѣлый мѣсяць держашъ людей на половинной порціи, и

изъ 140 мапросовъ, не болѣе 20 оставалось совершенно здоровыхъ, 5 умерло, 30 лежало безъ движенія отъ цынготной болѣзни, а остальные перемогались кое какъ.— Лѣкаръ былъ безъ аптеки, и не могъ помогать больнымъ.— Такое положеніе понудило Лейтенанта Бассаргина просить у Маіора Пономарева предписанія, ошплыть обратно; къ сему, кромѣ сказаннаго, понуждалъ его еще показавшійся въ заливѣ ледъ; первое еіе пребываніе Бассаргина было сдѣлано въ половинѣ Ноября; Пономаревъ положилъ еще двѣ недѣли срока, послѣ котораго опложили снятіе съ якоря еще на одну недѣлю, и наконецъ на одинъ день; — на канунъ назначеннаго упра для опплытія, во время вечерней зари, Туркменской Киржимъ причалилъ къ корвешу; — посланные мною Ханъ Магмедъ и Джанакъ, вошли по приказанію моему въ Капишанскую каюпу не объявля ничего, и шамъ опдали письмо мое Пономареву. Общая радость и веселіе пошчасъ водворилсь между нуждающимися мапросами, роношъ прекратился, и рѣшились еще меня дожидаться.

Гекимъ-Али-Бай, о которомъ я нѣсколько разъ письменно просилъ Пономарева чтобы его захватили, не являлся на корвешъ, а прислалъ чрезъ другаго данную мною ему монешу; сколько его ни звали онъ не являлся опговариваясь болѣзнію; монешу мою узнали, но полагали что Гекимъ-Али-Бай убивши меня, нашелъ ее и послалъ на корвешъ для оправданія своего; болѣзнь же, кошорой опзывался, приписывали ранѣ мною ему нанесенной во время защиты.

Декабря 13.

Все время моего пребыванія въ Хивѣ, Туркмены прїѣзжавшіе опъ шуда съ керванами, являлись на корвешъ и сказывали чю я въ слѣдъ за ними ѣду, дабы за добрую вѣсшь получитьь Мушшулуга, или награжденіе; ложные вѣсшники сіи скоро наскучили Пономареву; онъ задержалъ одного изъ нихъ, кошорой клялся чю черезъ чепыре дни я непременно возвращусь, и обѣщался наградишь его, если слова его окажутся справедливыми, если же ложными, шо строго наказашъ; 5^и день наспаль и бѣднякъ, пришелъ со слезами просишь прощенія за вымышленныя имъ извѣстія.

Кіашъ скрывался, онъ самъ беспокоился на мой щепъ, и перешепывался съ прїѣзжающими Туркменами; между шѣмъ недоспашокъ въ нереводчикѣ и иныя еще причины, о кошорыхъ не упоминаю, понудили его оешавишь корвешъ и всѣ дѣла наши касающіяся до переговоровъ съ Туркменами, шакъ чю наконецъ его уже съ большимъ шрудомъ могли упресишь прїѣхашъ.

Узнавши о скоромъ прибышii моемъ, Кіашъ поѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу; но какъ я выше сказалъ, мы разѣхались; Онъ хошѣлъ говоришь со мною на единѣ, но по возвращеніи узнавъ всѣ обстоятельства, я избѣгалъ разговоровъ съ нимъ, дабы не бышь вынужденнымъ разбирая причины признашь его правопу.

14. Ввечеру Кіашъ извѣсниась о моемъ прибышii, прїѣхалъ на корвешъ: онъ просшудилъ дорогою правый глазъ, всю ночь кричалъ, и по ушру показалошь большое бѣльмо онъ кошораго и окривѣлъ.

15. Назначено было празднествовашъ на берегу мое при-

бышіе, омыслѣхали на берегъ и собралось множество голодныхъ Туркменовъ, видя дурное расположеніе духа Кіаша, я боялся, чтобы Туркмены не вздумалось чего нибудь пропавъ насъ предпринять. Какъ бы больно было попасться оная къ нимъ послѣ столь чудеснаго возвращенія. Я наспоаялъ чтобы на берегу поставленъ былъ караулъ. Праздникъ начался, скачкой на лошадяхъ, оза нею послѣдовала борьба, спрѣяніе въ цѣль и бѣгъ. Побѣдители награждались деньгами. Сейдъ мой и Кудыки не были на семъ торжествѣ, я ихъ прежде сего послалъ на встрѣчу къ кервану.

Тутъ явился ко мнѣ слѣпой спарикъ жишель Челекенской, кошорой имѣлъ свидѣтельство ошъ Графа Войновича, плававшего по симъ водамъ, во время царствованія ЕКАТЕРИНЫ I, въ свидѣтельствѣ семъ упоминалось о заслугахъ оказанныхъ имъ въ то время Русскимъ.

Въ короткое пребываніе мое на корветѣ, я не успѣлъ съѣздить на Красноводскую косу, которую мнѣ очень хотѣлось посмотреть.

Пріѣхалъ къ намъ Пешровичъ съ извѣстіемъ о прибытіи кервана въ Сейдово кочевье, я оная отправилъ его на встрѣчу къ нему.

Увидѣли мы толпу конныхъ спущающихся съ прибрежныхъ горъ, и узнали Хивинскихъ Посланниковъ, проводники ихъ Туркмены вѣхали впереди, набзничили и спрѣяли изъ ружей; я пошчасъ съѣхалъ на берегъ, и посадилъ ихъ въ особенную кибишку, приславъ къ оной караулъ, дабы Туркмены по обыкновенію своему не врывались къ нимъ и не мучали вопросами. До вечера

Декабря 17-я дожидался прибытія карвана, когда же оный прибылъ, я посадилъ Хивинцовъ въ лодку, множеству Туркменовъ хопѣло ѣхать со мной на корвешь, въ надеждѣ получить награжденіе за то, что ихъ всю дорогу кормилъ (что называется у нихъ службой), но я никого не взялъ кромѣ своихъ непырехъ.

Когда уже мы со всѣмъ опчаливали ютъ берегу, Сеидъ вбѣжалъ блѣдный въ кибишку, схватилъ седло свое, саблю, и осѣдлалъ лошадь, — я вышелъ къ нему и спросилъ что сіе значило; губы его пряслись, онъ самъ весь дрожалъ, блѣдный какъ смерть, не могъ мнѣ ни слова сказать, и пролепеталъ только что ни за что не поѣдетъ на корвешь, я выхватилъ у него пику, и снялъ саблю, сказалъ, что мнѣ очень больно видѣть его въ такомъ расположеніи, и что прошу его объясниться. Я сего дня сонъ видѣлъ сказалъ онъ мнѣ, что блуци верьхомъ по замерзшему берегу моря, лошадь моя передними ногами оборвалась подъ ледъ, я чувствую что со мной что нибудь не хорошее послѣдуетъ на корвешь, но скажи мнѣ я ли шебъ не служилъ? — Сеидъ отвѣчалъ я ему если ты самъ чувствуешь всѣ вины свои, когда шебъ никакъ не напоминаешь объ нихъ, за чѣмъ же ты спаряешься еще оправдываться, повинись лучше. — Ославъ меня сказалъ онъ, я доволенъ тобою, доставилъ шебя до берега благополучно, и доставилъ тебѣ награжденъ, пускай я возвращусь домой, — какъ хочешь отвѣчалъ я; ежели ты мнѣ не вѣришь и посѣпишь меня не хочешь, то можешь ѣхать, я шебя упрашивалъ не буду.

Въ бытность мою въ Хивѣ, и во все время обрат-

наго моего пуши, Сеидъ много причинялъ мнѣ огорченія, Декабря 17. я молчалъ, и скрывалъ внутренно свое неудовольствіе, общаясь по возвращеніи его, за сіе наказашъ, — я хо- щѣлъ по приѣздѣ на берегъ въ присудствіи всѣхъ спар- шинъ, объявить его оскорбительные поступки и со стыдомъ прогнать, но когда увидѣлъ невольное его сознаніе, рѣшился просить, сдѣлавъ только выговоръ на единѣ. Онъ хотѣлъ уѣхать, но Пешровичъ его удержи- жалъ: проси прощенія у Емчибека (1), говорилъ онъ ему, и я ручаюсь что будешь прощенъ, — пускай судьба управ- ляешь мной отвѣчалъ Сеидъ, я отдаюсь на его волю, чшобы со мной ни случилось.

Я повезъ ихъ всѣхъ на корвешъ, и представилъ Хивин- скихъ Посланниковъ Пономареву. Якубъ Бай уже преж- де ѣзжалъ на купеческихъ судахъ нашихъ изъ Мангышла- ка въ Астрахань, и его корвешъ не удивлялъ; но Юзь Ба- ши долго все разсматривалъ и съ шрудомъ привыкъ къ мысли что онъ на морѣ. — Туркменовъ моихъ Пономаревъ наградилъ подарками; я доставилъ Сеиду писполешъ въ серебряной оправѣ, отвелъ его въ спорону, и расска- залъ ему все дурныя его прошивъ меня поступки, — онъ сознался просилъ прощенія и мы помирились. Весь на- родъ сей ошался ночевашъ на корвешѣ.

Вечеру мы снялись съ якоря и обратно поплыли въ Баку. — На корвешѣ нашемъ были два Посланника отъ Хи- винскаго Хана и два отъ Туркменскаго народа.

(1) Господинъ посланникъ.

- Декабря 19. Въсперъ былъ намъ очень способный : мы плыли Фор-
девиндомъ.
20. Сдѣлался шпиль.
21. Прибыли легкимъ въспромъ къ острову *Жилому* лежа-
щему неподалеку отъ Ошперонскаго мыса ; на острову
семь живутъ промышленники и занимающіяся ловлею шпо-
леней, — не доѣзжая сего острова мы миновали недавно от-
крытые подводные камни , означенные на новыхъ картахъ
Каспійскаго моря. Противный въсперъ заставилъ насъ
бросить якорь противъ *Жилаго*.
22. Мы еще прошли одну милю и за противнымъ въспромъ
принуждены были опять лечь на якорь. Намъ должно
было обойти еще Шахову подводную *Косу*.
23. По утру мы снялись съ якоря съ NW овымъ въспромъ,
а ввечеру остановились на якорь за горами лежащими на
твердой землѣ, на Югъ отъ Баку.
24. Къ разсвѣсу мы прибыли въ Бакинскую рейду — передъ
полднемъ сошли на берегъ , и кое-какъ размѣстили Послан-
никовъ своихъ на одной кварширѣ. Алексѣй Пешровичъ
Ермоловъ еще былъ въ Дагестанѣ, гдѣ продолжались воен-
ныя дѣйствія.
29. Получили мы извѣстіе о взятіи Акуши Главнокоманду-
ющимъ.
30. Я собрался было съѣздить на огни , коимъ поклоня-
ются Индѣйцы , но нашлось 12 товарищей, и мнѣ не уда-
лось разсмотрѣть обстоятельно капища сіи достойныя
большаго вниманія.

Огни сіи называющіеся по Персидски Апешке , отшпо-
яшь на 16 верстѣ на Сѣверо Воспокъ отъ Баки.

Земля, содержащая Нефть, просеивается на нѣсколько верствъ въ окружности сего мѣста, — малѣйшая яма къ копорой поднесется огонь, вспыхиваетъ и горитъ не угасяемо. Огонь сей служилъ приходившимъ на поклоненіе Индѣйцамъ для варенія пищи и освѣщенія; послѣднее они дѣлають, поднося ко вешавленной въ землю камышинкѣ.

Тутъ у нихъ выстроень довольно опрятный Караванъ Сарай, къ спѣнамъ онаго снутри они придѣланы комнашы, въ однихъ сами живутъ, а въ другихъ храняшь испуканы свои, копорыхъ мнѣ не удалось видѣть, а прешьи назначены для прїѣзжихъ. На срединѣ двора построень довольно обширный жерпвенникъ, по чешыремъ угламъ ксего высокія шрубы съ разливающимся всегда пламенемъ.

Въ капищѣ семъ бывало до 15 и 20 человекъ Индѣйцовъ спасающихся разными испязаніями; въ бышность мою оныхъ было 6 или 7 человекъ. — Должность старослы исправлялъ у нихъ Индѣецъ, прежде торговавшій въ Аспрахани, онъ зналъ, кромѣ своего языка, по Русски, Армянски, Турецки и по Персидски. Индѣйцы копорыхъ я видѣлъ почти совсѣмъ голы, живутъ и ѣдяшь особенно, имѣють каждой въ своей комнашѣ огонь, надъ копорымъ просиживаютъ по нѣсколько часовъ безъ движенія, поднявши руки вверъхъ, или иное принявъ положеніе несмотря на жарь сильно ихъ безпокоющій. — Изнуренія лица, самопроизвольныхъ мучениковъ сихъ, явно доказывають ихъ шраданія.

Между прочими спасался въ капищѣ семъ Индѣецъ, ко-

Декабря 30. порой прежде сего служилъ у Англичанъ солдатомъ въ
одномъ полку Синаевъ.

Генваря 6. 1820 года получили мы бумаги опъ Господина
Главнокомандующаго Генерала опъ Инфантерій Ер-
молова, Пономаревъ писалъ къ нему по прибышій на-
шемъ въ Баку, представляя рапортъ мой, въ кошоромъ
я доносилъ вкращѣ о нѣкоторыхъ обспояшельствахъ
моего пушешествія въ Хиву, и о приѣмъ сдѣланномъ
мнѣ Ханомъ — Пономаревъ также испрашивалъ разрѣше-
нія куда намъ слѣдовашъ съ Посланиками.

Главнокомандующій предписалъ намъ опправиться не-
медленно въ Дербентъ, чшобы его еще тамъ заспашъ. —
Вмѣстѣ съ нимъ получилъ я слѣдующій леспный опзвѣвъ
опъ Его Высокопревосходительства. (1).

8. Въ слѣдствіе предписанія опъ Главнокомандующаго
опправились мы изъ Баку и переночевали на Сугантѣ.

---

(1) Гвардейскаго Генеральнаго Штба Господину Капитану и Кавалеру
Муравьеву 4 му.

Господинъ Маіоръ Пономаревъ доставилъ мнѣ въ подлинникѣ рапортъ вашъ,
по возвращеніи изъ Хивы. Съ почпеніемъ смотря на труды ваши, на твер-
доспъ съ каковою превозмогли и затрудненія и самую опасноспъ прошиву-
спавшія исполненію возложеннаго на васъ важнаго порученія, я починаю
себя обязаннымъ представитъ Всеподданнѣйше ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ
опличномъ усердіи вашемъ къ пользѣ ЕГО службы.

Ваше Высокоблагородіе собственно мнѣ сдѣлали честь оправдавъ выборъ
мой исполненіемъ сполько труднаго порученія.

Генералъ Ермоловъ.

31 Декабря 1819.

С. Парачъ въ Дагестанѣ.

Прѣехали Казивинской пошью и прибыли на ночлеги Генваря 9.
въ Хадерзинды, шую дождались насъ коляска Полковника
Левенцова, командира бывшаго Троицкаго полка.

Мы посадили Посланныхъ своихъ въ коляску и повезли въ Девичи гдѣ ночевали.

Прѣехали въ Кубу, гдѣ Коммендантъ Я. М. Спарковъ
человѣкъ почтенной по ревностному исполненію должности
своей, по распорочности, ранамъ, гостепріимству
и обращенію, встрѣшилъ насъ и принялъ дружески.

Мы выѣхали изъ Кубы.

Прѣехали мы въ Дербеншъ, Генераль - Маіоръ Баронъ
Вреде шамонній бригадный командиръ принялъ меня съ
шой же лаской и дружбой, которыми я пользовался ошъ
него въ бытность его въ Тифлисъ.

Г. Главнокомандующій кончивъ военныя дѣйствія
былъ изъ ошряда въ Дербеншъ.

Представлялись ему сперва Хивинскіе, а пошомъ Турк-
менскіе Послы.

Приняны имъ были подарки ошъ Хивинскаго Хана,
они состояли въ двухъ хорошихъ шаляхъ, въ 10 бу-
харскихъ мерлушкахъ, двухъ просыхъ сѣлахъ и въ
нѣсколькихъ фунтахъ изюму (1) Хивинцовъ ошдарили
двумя персиями.

Вы дрожине ошъ Персіанъ сказалъ однажды Главно-

---

(1) Хивинской Ханъ послалъ также двухъ жеребцовъ къ Алексею Петровичу въ подарокъ, но они оставались на Восточномъ берегу моря, такъ какъ и подаренной маѣ сѣрый, котораго я ошдалъ Кіашу.

1 Января 22. командующей? Туркмену Кіашу.— Теперь время зимнее
отвѣчалъ Кіашъ съ улыбкой, все дрожащъ.

30. Алексѣй Пепровичъ уѣхалъ въ Кизляръ, и приказавъ
намъ отвезти госпей въ Тифлисъ и дожидаясь тамъ
его дальнѣйшихъ приказаній.

Февраля 1. Мы выѣхали изъ Дербенга.

3. Прибыли въ Кубу и

8. Наконецъ пріѣхали въ Баку.

Во время пребыванія нашего въ Дербенгъ была ужа-
сная буря въ Баку, сильной Нордовой вѣтръ, часто
свирѣпствующій въ шамошней пристани, попалъ въ
суда съ рейда въ ночи съ 17 на 18 Января, и одно ку-
печеское судно погибло,— ужасная метель и холодъ
сопровождаяшя бурю не позволяли военнымъ судамъ по-
давать помощи купеческимъ.— Вообще зима по всему
Западному берегу Каспійскаго моря была жестокая, по-
гибло нѣсколько людей, и множество скота и птицы.

17. Мы пріѣхали въ Елисаветполь.

20. Выѣхали изъ Елисаветполя.— Во время пребыванія
моего въ семь городъ, я былъ принятъ какъ не лзя луч-
ше въ семействѣ Пономарева: онъ славился своимъ го-
спеприимствомъ.

24. Мы прибыли въ Тифлисъ. Ласковой пріемъ сдѣлан-
ной мнѣ всеми поварищами и знакомыми скоро заспа-
вилъ забыть всѣ трудности моего пути, я былъ об-
ласканъ ими свыше всякой мѣры.

И. А. Вельяминовъ намѣстникъ Алексѣя Пепровича
Ермолова, Генераль - Лейтенантъ и дивизионный коман-
диръ дни черезъ два по пріѣздѣ нашемъ принялъ По-

сланниковъ, и въ Новрузъ (1) 12 Марша, подарилъ ихъ Февраля 24. сукнами и шелковыми маперіями на кафшаны.

Въ началъ Марша получена была изъ Кизляра ошъ Алексѣя Петровича бумага, въ которой помѣщено было извѣщеніе Губернапора Аспраханскаго о прибытіи къ нему Туркменскихъ Посланниковъ съ просьбой ошъ всего народа. — Просьба сія была одинакаго содержанія съ бумагою нами привезенною, они также просили Правительство наше принять ихъ въ свое подданство съ шѣмъ различіемъ, что нѣкто изъ нихъ называется наслѣдникомъ престолоа Туркменскаго. Алексѣй Петровичъ прислалъ къ намъ копію съ сего прошенія, въ ономъ помѣщены были имена всѣхъ спаршинъ, называя ихъ Ханами, имя Кіаша было также помѣщено; но онъ ничего о семъ не зналъ, и увѣрялъ что прошеніе сіе ложно.

Алексѣй Петровичъ поручилъ мнѣ розыскашь сіе дѣло, я узналъ, что прибывшій съ прошеніемъ въ Аспраханъ Посоль, былъ родной бранъ Коджи убишаго въ 1812 году начальствовавши надъ Туркменскимъ ополченіемъ прошивъ Персіянъ, — Посоль — пришелець сей, былъ родомъ ошъ предѣловъ Кашая и пріѣзжалъ къ Туркменамъ, шребовашъ лошадей, оружіе, невольниковъ, и дорогихъ камней убишаго своего брата, но будучи ими съ безчестіемъ прогнанъ, домогался получить власшь надъ ними черезъ наше Правительство.

---

(1) Новый годъ Мусульмановъ.

Марта 23. Ввечеру послѣ зари пріѣхалъ прошивъ всякаго чаянія
Алекеѣй Пешровичъ въ Тифлисъ.

Апрѣля 4. Посланцы были предшавлены Главнокмандующему ,
копшой ихъ очень ласково принялъ ; — въ вечеру были
они въ Благородномъ Тифлискомъ собраніи.

22. Я принималъ по упру Хивинскихъ Посланцевъ гошо-
вившихся ѣхашъ обрашно , и вручилъ имъ письмо къ
Магмедъ Рагимъ Хану слѣдующаго содержанія:

« Посланные Вашимъ Высокошпеншвомъ довѣренныя
особы Юзъ Баши , Ешъ Незерь , и Якубъ Бай , были
предшавлены мною Главнокмандующему ГОСУДАРЯ на-
шего пославшаго меня въ прошломъ году къ вамъ. — Лю-
ди ваши донесуть Вашему Высокошпеншву какимъ
образомъ они были приняшы у насъ , и увѣряшъ васъ
въ благородношпеніи Главнокмандующаго. — Я препо-
ручилъ имъ шакже изъявись совершенную мою благодар-
ношпенъ Великому Владѣшелю спранъ Воспочныхъ , коего
милоспи излишыя на меня , еще болѣе ознаменовались
довѣренношпенію ко мнѣ , Господина Главнокмандующаго,
копшой согласно съ словами сказанными вамъ мною
лично посылаешъ меня на дняхъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРА-
ТОРУ съ донесеніемъ , о новой дружешпенной связи
успроившейся между Воспокомъ и Западомъ.

Одно солнце восходящее и заходящее да озарись связь
сію во вѣки. — Свѣшу свѣшила сего да уподобись , сія
ніе искренней связи сей , да рушишъ оная шолько съ
разрушеніемъ свѣша.

Позвольше Ваше Высокошпеншво мнѣ , шому копо-
рой имѣлъ счаспіе предшашъ предъ вами , надѣяшъся

что примите письмо сіе съ благорасположеніемъ рав- Апрѣля 22.
нымъ уваженіемъ, которое къ вамъ имѣю. — Я былъ бы
слишкомъ счастливъ, есплибъ могъ надѣяться, что
мысли ваши обращаяся иногда на того, коимъ же-
лаешь вамъ неугасяемой славы, и продолженія всѣхъ
благъ, коими Всевышній одарилъ Ваше Высочество.»

Такимъ образомъ помощію Всевышняго свершилъ я бла-
гополучно ввѣренное мнѣ опъ начальства порученіе,
молю Творца, чтобы перенесенные мною труды и опасно-
сти обратились къ пользѣ и славѣ любезнаго ошече-
ства. — Исполненіе сихъ желаній будетъ лучшею для
меня наградою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Издатель проситъ до чтенія сей книги, поправить ошибки вкравшіяся въ печати, по причинѣ отсутствія его во время изданія. Здѣсь исправлены въ погрѣшностяхъ только тѣ, копорыя явно измѣняютъ смыслъ, а остальные ошибки, особенно въ знакахъ препинанія, не выставлены.

ПОГРѢШНОСТИ

Первой части.

Стр:	Строт:	Напечатано.	Читай.	
9.	10	съ верху	приуспали	приспали
9.	6	съ низу	развалины, бани,	развалины; бани,
16.	11	съ низу	приваливали	привалили
—	6	съ низу	и заняли	заняли
21.	1	съ верху	на полѣ Августа 3	Августа 1го
—	7	съ низу	на полѣ выставить: . . .	2го
22.	7	съ низу	плодомъ	пловомъ
25.	1	съ верху	на полѣ Августа 3	Августа 4го
—	13	съ низу	въ Кіапу	къ Кіапу
26.	13	съ низу	Горгенъ	Гюргенъ
27.	11	съ низу	въ Хиву я самъ	въ Хиву; я самъ
29.	12	съ верху	развалинъ—серебряный бугоръ;	развалинъ; серебряной бугоръ,
30.	7	съ низу	называющей	называющейся
31.	на полѣ	противъ 15 строкъ	съ верху	выставить: 11го
32.	6	съ низу	которая	котораго
34.	3	съ верху	отправили	отправивши
35.	3	съ верху	пщаніемъ	со пщаніемъ
—	на полѣ	противъ 11 строкъ	съ верху	выставить: 25го
—	на полѣ	противъ 15 строкъ	съ верху	выставить: 26го
36.	7	съ верху	изъ серебрянаго	изъ — за серебрянаго
37.	13	съ верху	Бакланскихъ	Балканскихъ
39.	9	съ верху	2/4	29го
—	14	съ верху	Миръ Сайду	Миръ-Сеиду
—	15	съ верху	Танери	Тангри
42.	6	съ верху	предложеніями	предположеніями

Стр.	Строг.	Напетатане.	Читай.
56.	3	съ низу Сужди	Суджи
67.	11	съ низу Белтерикери	Белтеринери
70.	10	съ верьху онклянясь	отклянясь
---	11	съ верьху не имѣшь	но имѣшь
---	12	---	зарядиль
---	17	---	въ стороны
76.	1	съ верьху Русской. —О	Русской, о
78.	10	---	чиспо
90.	10	---	въ родину
93.	4	съ верьху наемныхъ	ианяныхъ
94.	12	съ верьху и военнымъ	а военнымъ
---	12	съ низу Сюили	Сунны
96.	11	съ низу не былъ	но былъ
104.	14	съ верьху 72 аршина	поль аршина
107.	10	съ низу давалъ	давать
---	9	---	покупаль
110.	8	съ верьху два праздника	три праздника
119.	1	съ верьху —выѣхавши въ поле, какъ	Выѣхавши въ поле, намъ
125.	11	съ низу требоваль	торговаль
130.	7	съ верьху и Юзь-Баши	Юзь-Баши
131.	11	---	спѣнныя
135.	3	---	изъявишь
143.	12	съ низу вычиснишь и	и вычислишь
146.	6	---	(онъ Беги)
151.	4	---	аршинъ
153.	3	---	ошь того,
159.	11	съ верьху а мы я	а мы — я
160.	2	съ низу лошадь	лошадь моя
161.	8	---	меня подчивали доро-
		гой, и	меня и подчивали дорогой ,
169.	15	съ верьху Екашерини I	Екашерини II ой
170.	14	---	и снявши
174.	11	---	оправисься
175.	2	---	дождалась
---	1	съ низу сѣрый	сѣрый жеребець
176.	1	съ верьху Главнокомандующій?	Главнокомандующій
177.	9	съ низу убитаго	которой былъ убишь
179.	2	съ верьху уваженіемъ	уваженію

ЧАСТЬ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

ЧОВДУРЪ
ЕССЕНЬ
ИЛИ

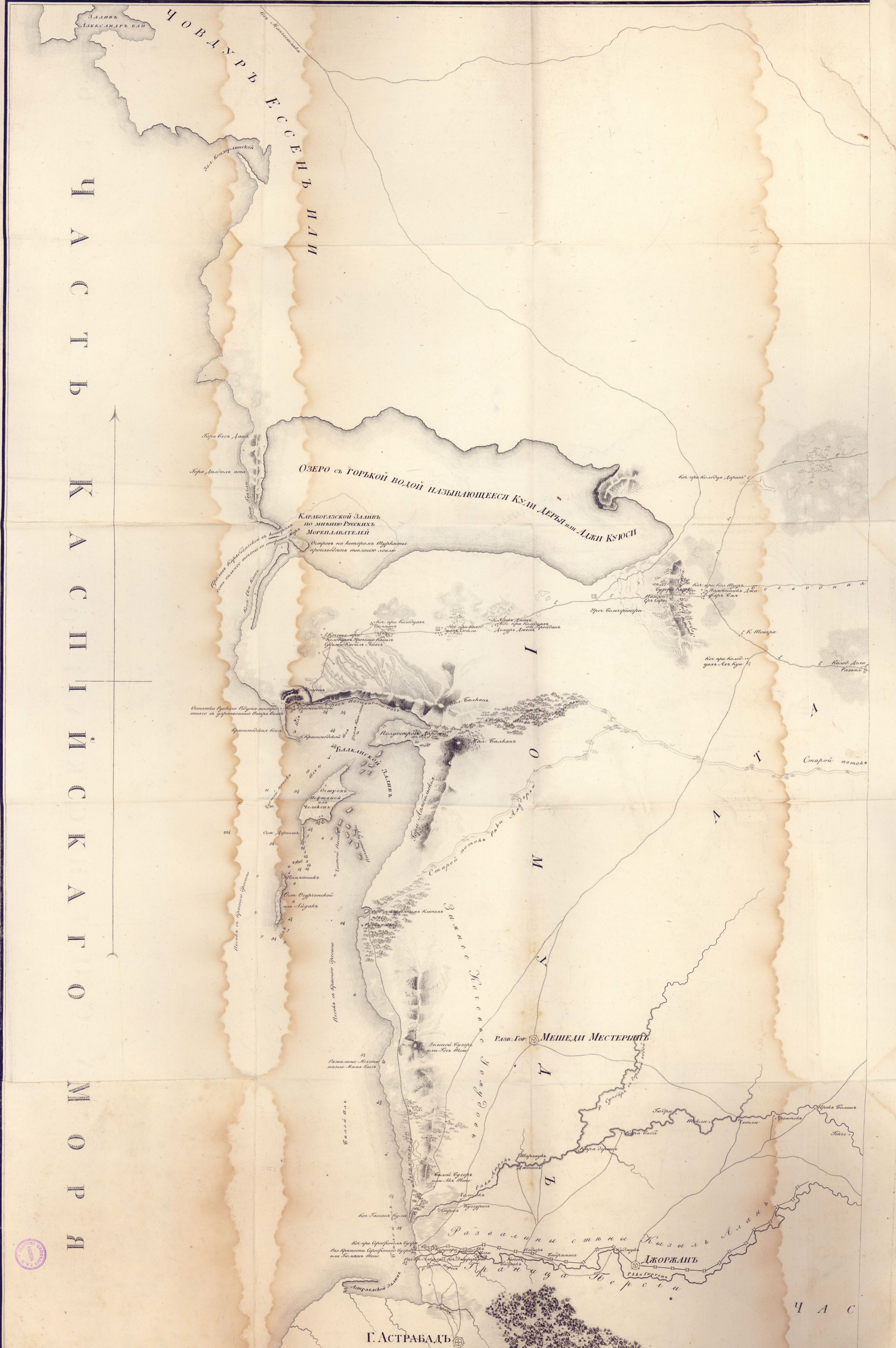
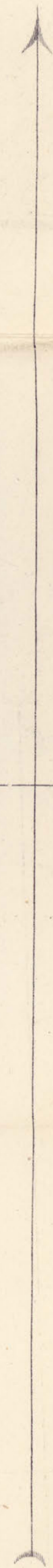
ОЗЕРО СЪ ГОРЬКОЙ ВОДОЮ НАЗЫВАЮЩЕЕСЯ КЪЛИ ДЕРЬИЛИ ДЖИ КЮСИ
КЪЛЪБОЛЗКОЙ ЗЛИВЪ
ПО МНЬЮ РУССКИХЪ
МОРЕПЛАВТЕЛЕЙ

БАЛКАНСКОЙ ЗЛИВЪ

МЕШЕДИ МЕСТЕРЯТЪ

ДЖОРЖАНЪ

Г. АСТРАБАДЪ

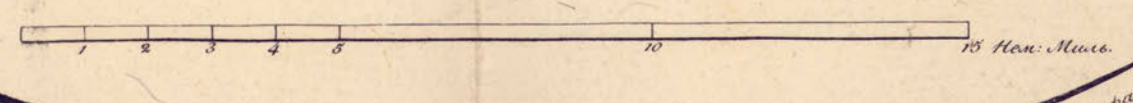

КАРТА
ХИВИНСКАГО ХАНСТВА
И
ПРИБРЕЖНОЙ ТУРКМЕНИИ
 Составленная *Твордою Капитаномъ*
Муравьевымъ 4^{мъ}
 1819.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

○ Высшіе озера.	✕ Место Гражданск.
⊠ Караванная станція.	⚓ Укорененъ мѣста для Россійскихъ судовъ.
○ Кладбище.	⚓ Укорененъ мѣста для Туркменскихъ судовъ.
⊠ Колодезь.	⊠ Кладбища.
⊠ Деревня.	— Сухіе водопроводы.
- Прибрежные Глубины Каспійскаго Моря названы Красной Краской.*

Т Ъ Х О Р А С С А Н А

6262